

Ольга Демкина

ХОЛОСТЯК

РУКОВОДСТВО ПО
ВЫЖИВАНИЮ В
СОВРЕМЕННОМ
ГОРОДЕ

Annotation

Никита — неугомонный герой, бедовый парень, вечно ищущий приключений. С ним постоянно происходят какие-то курьезные истории. Слоган романа "Холостяк" — Руководство по выживанию в современном городе. Это комедийный сюжет с элементами романтики и драмы.

Холостяк

Глава

ДВОРЕЦКИЙ (ЖИЗНЬ В ОСОБНЯКЕ)

Никита запил, причина была банальна, на карточке не было денег. Две недели привычно он ходил к банкомату проверить, если деньги на счету, но все было безрезультатно, железный друг денег не выдавал. Никита захандрил, он понимал, что вновь начались трудные дни, скромные выплаты, которые он получал в городском Центре занятости, прекратились. Можно было, конечно, одолжить деньги у друзей, но потом надо было из чего-то отдавать. Вновь пошла черная полоса невезения, пустого холодильника и урчащего от голода желудка. К тому же, работы он так и не нашел, безработица косила ряды претендентов (соискателей) на рабочие места. Кризис в очередной раз лютовал, цены подскочили до небес, коммуналка пугала обывателей тарифами. Было от чего впасть в отчаяние, и Никита запил.

В таком состоянии его застал Антон Герасимов.

— А, это ты, Антоха, проходи, — кисло улыбнулся Никита, пропуская друга в дом.

— Отчего ты, братан, опять навеселе? Что есть повод? — деликатно осведомился Антон, стараясь быть по-деликатнее и дипломатичней, понимая, что на человека во хмелю сильно давить не стоит, и так пострадавшего от судьбы-злодейки.

— Понимаешь, Антон, я — никчемный человек! Я — пустое место!

— С чего это ты, вдруг, так решил?

— Я безработный, у меня нет денег, скоро закончатся продукты из холодильника... И, вообще, с Татьяной мы все время ссоримся... Ну, правильно, зачем ей нужен неудачник.

— Мог бы попросить денег у меня.

— Я и так тебе кучу денег должен...

— Не важно... Мы друзья, должны помогать друг другу.

— Понимаешь, я хочу сам добиться в этой жизни чего-нибудь, чтоб меня уважали.

— Тебя и так все уважают.

— Но это не то, Антон, как ты не понимаешь! — вспыхнул Никита. Он устал от нравоучений друга и пошел на кухню за новой бутылкой пива.

— Я так понимаю, что на спиртное ты деньги находишь? — иронично заметил Антон.

— Ну, не надо давить на любимую мозоль, — скривился недовольно Никита. — Не надо мне читать нотаций, сам мастак, кому угодно могу лапши на уши навешать и посоветовать, как быть в трудной ситуации. Это все чепуха! А вот когда ты сам оказываешься в тупике, вот это, брат, проблема...

— Герман сказал, что ты пьешь вторую неделю...

— Опять наябедничал! — сказал Никита, зло сверкая глазами. — Все, что не скажешь ему, все разболтает, бабская натура...

Антон закурил, он не знал, как образумить друга. Честно говоря, он в первый раз выступал в роли наставника, всю жизнь все учили его, ему читали нотации все, кому не лень, но оно и понятно, Антон был гуляка еще тот, весьма легкомысленная личность. Но чтобы Никита вдруг стал скатываться с катушек, это была вообще полная ерунда. Никита был всегда очень рассудительным и не подвержен вредным привычкам и порокам. Прямо

скажем, Антону было нелегко в его новой миссии — образумить друга, он не находил нужных слов, дурацкое поведение друга его бесило и выводило из себя, хотелось просто хлопнуть дверью и уйти. «Да, — подумал Антон, — не легко наставлять людей на путь истины!» Его размышления нарушил Никита. Никита толкнул приятеля в бок и предложил:

— Антоха, выпишь хочешь?

— Ну, давай, только не много, я за рулем, — сказал Антон, чтобы разрядить обстановку.

— Ну, вот это я понимаю, другое дело, а то, блин, пришел мне нотации читать, психолог хренов.

— Хм, какой из меня психолог? — удивился Антон. — Это ты ж у нас психолог.

— К черту все это, если я безработный! Сейчас психологов развелось, как собак не резаных, — развел руками Никита. — На всех вакансий не хватает, так мне сказали в этом... как его... Центре занятости. Век бы туда не ходить! И еще выплаты закончились... Вы, говорят, отказались от двух предложенных вам вакансий, и выплата вам прекращена.

— Куда они тебя посылали?

— Вот именно, что посылали... Один раз предложили работу логистом на складе.

— Какое это отношение имеет к психологии? — удивился Антон.

— Ага, вот так они нас, безработных, футболят... Мой специалист Руденко Анжела Викторовна мне говорит, что логистика и психология в чем-то схожи... — Никита в сердцах махнул рукой, — честно говоря, я не помню, что она там говорила... Конечно, я отказался от этой работы. А в следующий раз послали на склад грузчиком. Это, вообще, не мой профиль. К тому же, грузчиком я уже работал, как ты помнишь. Эта работа не по мне...

— А почему сразу грузчиком? Не понял!

— Говорят, вы стоите в Центре занятости уже полгода, вам ничего не подходит, от всего отказываетесь, идите работать грузчиком... Ну, я и отказался. Пошли они все вон! Надоело все до чертиков!

— Ничего себе! Строго у них там. Два дурацких предложения, и ты вылетаешь с биржи. Клево! Сами небось получают неплохо.

— Ну, они же избранные, а мы так — планктон!

— Да, я б на такую биржу не пошел, — сказал Антон. — Гоняют тебя по городу, как сидорову козу. Иди туда, иди сюда, в общем, не пойми что!

— Антоша, тебе-то это зачем?! На биржу становиться, у тебя — папа олигарх!

— Фигня все это! Ищи нормальную работу.

— Где? — спросил Никита и уставился на приятеля невеселым взглядом. Вид у него, честно говоря, был понурый. Антон в эту минуту искренне пожалел друга. В эту минуту он вспомнил, что один отцов приятель Суворов Леопольд Измайлович жаловался на днях, что не может найти в дом приличного дворецкого. Попадают только хапуги и проходимцы. За полгода поменял шесть кандидатур, ни один не удержался на посту дворецкого больше месяца.

— Слушай, Никита, а дворецким пойдешь? — оживился Антон.

— Куда это? — спросил Никита. — В дом к твоему отцу не пойду. Он — самодур!

— Да ладно!

— Ну, в общем, не хочу я работать в доме у своих друзей, так и дружбе конец придет...

— Нет! Дворецкий требуется в особняк к олигарху Суворову. Платит приличные деньги. Домина у него...ух! Можно на роликах кататься.

— А как не справлюсь?! — спросил Никита. В лице его появилась заинтересованность.

— Делать особо ничего не надо. Так следить за порядком в доме, за прислугой, прикрикнуть, если что...

— Это я могу!

— Ну, вот! Твоя работа! — подытожил Антон. — Сразу говорю, обижен не будешь, будешь в шоколаде, там такая приличная зарплата.

— Ой, что ж сам не идешь? — сказал с издевкой Никита.

— Смеешься! Я так и понял, что ты пошутил. Да отец меня за такую выходку лишит наследства, а не только денег на карманные расходы.

— Знаю я твои карманные расходы, — улыбнулся Никита. — Помню, когда ты за месяц прокутил деньги, предназначенные на учебу за границей, что пришлось бежать из дома от отцовского гнева...

— Ну, это все в прошлом, ты ж понимаешь, приятель, я образумился, — сказал Антон весьма миролюбиво.

— Ой ли?!

— Да ладно тебе, Никита! Че пристал как прошлогодний снег, ну потратил тогда малеха денюжат, отец не обеднеет...

Никита промолчал, пытаясь сдержать смех, который распирает его изнутри. Но не удержался и расхохотался.

— Че ржешь, как придурок! — сказал Антон, толкая приятеля в бок. — Впрочем, таким ты мне больше нравишься! Пошли в бар отмечать твоё выздоровление от хандры.

— Друг спас друга! — сказал Никита, выходя уже за порог. — Постой, а как же работа? Надо же позвонить...

— Никуда твоя работа не денется до завтрашнего дня, — уверенно заявил Антон. Приятель направился в ближайший бар выпить за чудесное исцеление Никиты.

* * *

Особняк, куда попал работать Никита, поражал своими размерами и пугал своей роскошью. Кругом была позолота, лепнина, дорогие драпировки, бархат и атлас. Дополняли интерьер дорогая мебель и хрустальные люстры, фарфоровые сервизы, хрусталь и столовое серебро, картины в золоченых рамах и огромные зеркала. Да-а, в такой роскоши Никита еще не работал. Отрадно было ощущать себя в такой благодатной обстановке, повелевая прислугой и следя за порядком в доме. Платили здорово, еды было валом, Никита отъелся и еще затарил дома все шкафы дармовой провизией. Жизнь показалось ему раем. Если бы не одно но!

Дочка олигарха — Мирабелла втюрилась в Никиту как кошка и не давала ему проходу. Татьяна узнала об этом от Германа и вконец рассорилась с Никитой, молодые люди в очередной раз расстались. Надо сказать, вначале внимание симпатичной хозяйской дочки ему очень льстило. Он ходил по дому с важным видом, следя за работой прислуги. Никита приосанился, и в во всем его облике появилось что-то царственное, манеры стали изысканными и речь напыщенной, еще чуть-чуть и он бы стал говорить «позвольте-с, господа!» Но потом ухаживания Мирабеллы стали настойчивее, она решительно вознамерилась заарканить молодого жеребчика, тут Никита взбунтовал, встал на дыбы и решил дать деру, невзирая на райскую жизнь и приличную зарплату. Дело в том, что Мирабелла была натурой вспыльчивой, самовлюбленной и капризной, как все избалованные дети. Детство у нее было тяжелое, в основном для ее родителей, так как свой характер

маленькая Маша проявляла с пеленок. Это потом ее назвали на заграничный манер Мирабеллой. Верней сама Маша решила стать Мирабеллой. Она подумала, что так будет эффектней и это имя больше приличествует дочери олигарха.

Своего отца доченька тоже решила переименовать. Она считала имя Леонид очень скромным и непризентабельным для ее влиятельного отца, и стала называть его Леопольдом. Зная капризный и взбалмошный характер дочери, Суворов не возражал, чем бы дитя не тешилось, как говорится. Маша старалась подражать во всем дореволюционным аристократам, возрождая, так сказать, традиции так не разумно прерванные глупой февральской, а заодно и октябрьской, революцией. Девушка заставила купить отца княжеский титул, добро у отца денег была тьма, и на такую безделицу, как приобретение знатного титула, денег было предостаточно. Теперь Маша именовалась княжной Мирабеллой Суворовой. Выходило не плохо.

Но неугомонный характер дочери постоянно досаждал ее родителям, особенно матушке ее Полине Ивановне, которая ну ни как не хотела превращаться из обычной барыни в знатную госпожу. Но все же усилиями дочери и она потихоньку приобретала лоск и даже изысканность в манерах, когда принимали гостей Полина Ивановна вела себя как заправская помещица, умело руководя прислугой, и непринужденно ведя светский тон беседы с приглашенными, в общем, все гости неизменно оставались довольными приемами в особняке Суворовых.

Но предприимчивой Машеньке было и этого не достаточно. Она уговорила своего отца, раньше работающего прорабом на стройке, заняться литературой и историей. И теперь Леопольд Измайлович Суворов заделался историком, пишущим на досуге, в свободное время от олигаргических трудов, исторические опусы на модную тему. Изыскания самозванного историка выходили из печати с завидным постоянством. Члены допропорядочного семейства даже устали считать количество вышедших в свет исторических книг папеньки. Конечно же, Леопольд Измайлович писал книги не сам, он при себе имел целый штат референтов из борзописцев и историков, которые корпели над будущими книгами историка-любителя.

У Маши было все — деньги, титул, приданое, не хватало только жениха и вот он появился на горизонте в образе молодого красавца Никиты. Конечно, Суворову сразу же не понравился выбор дочери, не для простого дворецкого он растил и лелеял свою единственную дочь, о чем он сразу же сообщил жене Полине Ивановне, та в свою очередь сказала об этом дочери. Но спорить с сумасбродной Машенькой было бесполезно, она решила настоять на своем и выйти замуж за Никиту. Тут Суворов разошелся не на шутку, он страшно рассердился, узнав о намерении дочери породниться с простолюдином, Леопольд Измайлович на минуту вышел из благородного образа аристократа и в гневе топал ногами, бил посуду и пускал гром и молнии, все домочадцы и челядь попрятались по дальним углам. Отец даже вызвал свою дочь для серьезного разговора в свой огромный кабинет, весь заставленный книжными шкапами. Немного побаиваясь гнева отца, Маша вошла в кабинет и замерла на пороге. На столешнице внушительного письменного стола красовались старинная чернильница, глобус, коробка с кубинскими сигарами и хрустальный штоф с коньяком. Суворов грозно посмотрел на дочь и изрек суворо:

— Дочь моя, мне стало известно, что ты готова выйти замуж за оборванца и простолюдина!

— Папа, Никита не оборванец...

— Не перечь отцу!

— Молчу, молчу... — сказала Мирабелла и решила добавить: — Папа, Никита — отличный парень. Вот увидишь, мы будем счастливы с ним. Ты же хочешь счастья своей единственной дочери? — капризным тоном спросила девушка.

— Как ты могла, Маша, выбрать простого парня? Никита не подходящая партия для тебя. Он простой дворецкий, как на это посмотрят все наши друзья и знакомые, в свете поползут слухи, что князя Суворовы породнились с простолюдином...

— Папенька, давно ли мы были простыми смертными? — упрекнула отца Мирабелла, впервые при этом проявив благоразумие.

— Это другое дело, Маша... Сейчас мы занимаем видное положение в обществе. Твоя помолвка и замужество с дворецким могут испортить мой имидж.

— Ха-ха-ха! Папа, твой имидж ничто не испортит, пока у тебя будут деньги! Большие деньги!

— Согласен! Деньги решают все! Но мы хотели с твоей матерью, чтобы ты была счастливая.

— Я буду счастлива, папа, если выйду замуж по любви, а не за сына какого-то толстосума, взбалмошного и распущенного молодого человека.

— Согласен, дети современных олигархов воспитаны ужасно. Они растут на всем готовом, совершенно не пригодны для жизни, они испорчены и порочны. Но Антон Герасимов был бы приличной тебе парой. Очень выгодная партия! К тому же, мы знакомы с старшим Герасимовым, у нас общий бизнес...

— Папа, опять ты все сводишь к выгоде! — взвилась Мирабелла, срываясь на крик. — Я не хочу замуж за Антона Герасимова! Я люблю Никиту и все! Точка! Разговор закончен, я ухожу! — сказала Мирабелла и вышла из кабинета, громко хлопнув дверью.

— Ну, раз ты так решила, пусть будет по-твоему, — сказал Суворов, оставшись один в кабинете. Он налил коньяк в бокал и выпил залпом, запивая горький осадок, оставшийся от разговора с дочерью. Затем он закурил сигару, его настроение заметно улучшилось, он решил вызвать к себе в кабинет Никиту, чтобы поближе познакомиться с будущим зятем.

Никита шел на разговор с владельцем особняка с недовольной миной, понимая, что хозяин дома редко вызывает прислугу, чтобы сообщить ему хорошие новости. «Значит, будут ругать. Тогда за что? — думал Никита, подходя к кабинету. — Надо заранее подготовиться, чтобы знать, что ответить, чтобы не попасть впросак.» Никита подумал, что, возможно, Леопольду Измайловичу стало известно, что он, Никита, таскает продукты с барского стола и холодильника к себе в дом. Как запасливый хомяк, Никита решил натаскать побольше провизии в свой дом и заполнить ими свои закрома, потому что, как известно, деньги быстро кончаются, с работы тоже можно слететь, а продукты пригодятся, во всяком случае, не сдохнешь с голоду какое-то время. Парень вздохнул, он вспомнил, что вчера, когда он уходил домой с набитыми сумками, его видела горничная Софья. А накануне охранник Петя ехидно поинтересовался, что это он тащит домой из особняка, хорошо, хоть сумки не стал проверять, там как раз были припрятаны баночки с черной икрой, сыр с плесенью (дорогущий, зараза!), балык и бутылка элитного коньяка марки «Наполеон», тоже в хозяйстве вещь необходимая.

— Никита, мне говорили... — начал издалека Суворов.

— Что?! — обомлел Никита, понимая, что владельцу дома известно, что он воришка.

Хозяин медлил с ответом, строго взирая, буравил взглядом своего подчиненного,

пытаясь проникнуть к нему в душу и прочитать потаенные мысли. В кабинете повисла тягостная пауза, слышно было, как тикают стрелки напольных часов. А для Никиты время остановилось, он готовился к худшему, к провалу, к тому, что его выгонят с позором, а еще хуже, ничего не заплатят, и он снова окажется безработным. В эту минуту Никита проклинал своего друга Антона Герасимова, втянувшего его в эту авантюру с работой дворецкого. «Ну, что поделаешь? — думал Никита, — ну, не рожден я служить дворецким! Нет у меня этой жилки. Правда, одному я научился, все дворецкие и управляющие любят приворачивать. Да, но это не от хорошей жизни». Никита вздохнул и покаянно опустил взор. Леопольд Измайлович остался доволен произведенным впечатлением на своего подчиненного. Суворов поинтересовался, как Никита относится к его дочери, и, правда ли, что между ними роман. У Никиты отлегло от сердца, он оживился и стал расхваливать хозяйскую дочку, называя Мирабеллу «красавицей, умницей и сущим ангелом». Суворов размяк, суровость мгновенно слетела с его лица. Он разрешил Никите сесть в кресло и протянул ему бокал с коньяком. Чокнувшись, Леопольд Измайлович дружелюбно улыбнулся и сказал: «Будем здоровы, зятек!» От этих слов Никита поперхнулся и закашлялся. Суворов ласково на него посмотрел, сказал: «С кем не бывает!» и отпустил с миром. После этого разговора Никита занервничал по-настоящему, мечтая о том, что лучше бы его уволили с позором, чем жениться на не любимой. Никита решил сбежать, но бдительная Мирабелла его опередила.

Вначале Мирабелла окружила Никиту вниманием и комфортом, делая ему изысканные подарки, в виде дорогих часов и золотых запонок с бриллиантами. Никита пробовал вежливо отказаться от подарков, понимая, что принимая их, продает свою будущую свободу. Но Мирабелла ласково улыбалась Никите и говорила, что «это сущие пустяки, безделушки, ни к чему не обязывающие.» — «Хотелось бы верить!» — думал Никита, чарующе улыбаясь хозяйке дома. Он старался быть вежливым с Мирабеллой и очень внимательным, чтобы не попасть в сети, ловко расставленные ею.

Хуже того, Никита заметил за собой слежку, когда он выезжал из особняка в город, вокруг него постоянно вились какие-то подозрительные типы, очень похожие на шпиков. Это явно были то ли сыщики, то ли тайные агенты полиции, нанятые для слежки за Никитой неугомонной Мирабеллой. Весь его маршрут по городу отслеживался по минутам. Никита понял, что с каждым днем ему сбежать от Мирабеллы становится все труднее. Тогда он решился на отчаянный шаг. Один раз после обеда выйдя в сад погулять и подышать свежим воздухом, как он сказал чересчур подозрительной горничной Софье, Никита договорился с садовником, добродушным стариком Палычем, за несколько бутылок рома, что тот вывезет его в своем фургоне в город. Но бдительная охрана предупредила побег, фургон догнали по дороге, Палыча уволили за предательство, а строптивного бунтаря поселили в особняке, усилив охрану.

Тут Никита пришел в бешенство от таких нарушений его прав, от дикого самоуправства молодой барыни Мирабеллы, и от того, что пострадал Палыч, садовник был единственным другом Никиты в особняке, ставшим уже враждебным Никите. Жизнь во дворце превратилась в кошмар, не радовали больше ни хрусталь, ни позолота с лепниной, на дармовая еда, ни приличная зарплата. Никита бился в клетке, словно пойманный охотником сокол, рискуя сломать крылья о прутья золоченой клетки. Мирабелла пыталась украсить его жизнь роскошью и назойливым вниманием. По утрам прислуга подавала ему кофе в постель, во время обеда он сидел вместе с хозяевами дома за обеденным столом, а на ужин они выезжали вместе с Мирабеллой в дорогой ресторан и казино. Там они тратили кучу бабок,

прожигая жизнь на манер современных толстосумов. В общем, жизнь стала отвратительной!

Из дворцового его перевели в ранг жениха хозяйской дочери со всевозможными привилегиями. Но счастливей от этого не стал. Никита все чаще стал заглядывать на дно стакана, шаткой походкой во хмелю он слонялся по дому без дела, словно совсем какой-то пропащий жиголо. Позвонить и пожаловаться друзьям было проблематично, так как его телефон прослушивался. До свадьбы оставалась неделя. Тогда Никита решился на крайнее средство, глухой ночью, когда все в доме спали, он угнал транспортное средство, дорогуший мерседес, припаркованный у входа в особняк, и на полной скорости, снеся ворота, погнал подальше от дома Суворовых. Охранники в машинах с мигалками преследовали его всю дорогу, но догнать не смогли, ощутив запах свободы, Никита оказался для них неуловим. Как неуловимый мститель, как черная молния в ночи, он рассекал на черном мерседесе ночной воздух на бешеной скорости, скрежеща зубами и злорадно ухмыляясь: «Что догнали, сукины дети?! Я так просто не сдамся! Меня так просто не возьмешь!» На полной скорости Никита въехал в город, промчался по городским улицам, тут за ним тоже увязалась погоня с мигалками бдительных полицейских. Никита теперь удирал еще и от них, не желая объясняться со стражами правопорядка по поводу превышения скорости и угнанного автомобиля. (Тут одним штрафом не отделаешься!) Никита вдруг осознал, что запах свободы чересчур стал его пьянить, отрезвление могло быть плачевным. Свернув в боковую улочку и попетляв по городу еще несколько километров, Никита выехал из города и поехал по проселочной дороге, удирая от преследователей.

Он остановился, когда въехал в небольшую деревушку. Уже светало, село медленно просыпалось, по проселочным дорогам торопились кто куда первые прохожие, люди с интересом взирали на иномарку и ее водителя. Никита вышел из машины и направился к реке, протекающей рядом. Здесь было прохладно и свежо, пахло камышом и айром. Мужчина устало присел на перевернутую днищем лодку и не заметил, как задремал. Его разбудили местные рыбаки, пришедшие удить рыбу. От них он узнал, где можно остановиться на пару дней. Старый рыбак Петрович, видно самый главный и верховод среди остальных, целых пять минут ему разъяснял, как надо пройти в конец деревни по главной улице и выйти к дому на отшибе, где живет баба Маня, у нее-то и можно стать на постой. «Ты не беспокойся, парень, — заверил Петрович, — баба Маня тетка нормальная, больших денег с постояльцев не берет. Снимешь у нее комнатку за умеренную плату». — «Деньги меня не интересуют, мне главное, где-нибудь бы схорониться, — не подумав, ляпнул Никита». Рыбаки с подозрением уставились на незнакомца, Никита понял свою промашку и, невесело улыбнувшись, сказал: «От девушки я сбежал... можно сказать, сбежал прямо из-под венца...» Рыбаки рассмеялись, понимающе кивая головами.

— Ну-у, коли так, то оно конечно... — сказал молодой рыбак, которого звали Иваном.

— Неуж-то стерва попалась? — поинтересовался Петрович, который вновь ощутил симпатию к незнакомцу.

— Стерва — не стерва, но не та, с которой бы я хотел связать свою судьбу, — уклончиво ответил Никита, понимая, что излишние подробности ни к чему, и от погони он ушел еще не далеко, преследователи в любой миг могли нагрянуть в село.

Благо Петрович первый прекратил допрашивать незнакомца и сказал своим товарищам: — Айда, мужики, а то утренний клев упустим!

Никита поехал по означенному адресу. Остановившись возле старого дома на околице,

вышел из машины. Криво усмехнулся, глядя на красоты сельского пейзажа и с тоской взирая на старый кривобокий плетень и захудалый домишко. «Ну, я прям из князи в грязи! — слегка поморщился Никита, — видно, мои приключения продолжаются.» В этот момент пред его взором предстала деревенская грация восемнадцати лет отроду, и Никита понял, что пропал. Он влюбился с первого взгляда. Наденька, так звали внучку хозяйки дома, была просто красавицей, руса коса до пояса, васильковые глаза, в которых можно было утонуть, стройный гибкий стан. Парень залюбовался, глядя, как она идет к колодцу по воду, и тут же вознамерился ей помочь нести полные ведра с водой, она игриво на него посмотрела, зачерпнула пригоршней воду из ведра и брызнула ему в лицо, Никита понял, что очаровал девушку, и у него есть шансы добиться ее расположения.

Никита уже размышлял, что женится на Наденьке, поселится в деревне и будут они с супругой жить-поживать да добра наживать. Никита будет работать в поле, сеять хлеб, а Наденька будет дома воспитывать их детей и дожидаться его вечерами с работы, сидя у окошка за ситцевой занавеской. Вечером Никита, как влюбленный юнец побежал на танцы в сельский клуб, чтоб потанцевать с Наденькой. Но местные хлопцы не оценили его рвения, вызвали его во двор для выяснения отношений, надавали ему тумаков и прогрозили, «чтоб к девушкам не приставай, а то получит по шее. И, вообще, пусть катится ко всем чертям!». Никита в очередной раз спустился с небес на землю. Но он решил проявить характер и не стал уезжать из села, уж больно Наденька была хороша. Но к его большому огорчению у Наденьки уже был ухажер, первый парень на деревне Иван, парень видный, косая сажень в плечах, кулаки пудовые, если что не так, сразу бил в морду, а потому односельчане вежливо его звали между собой Иван Иванович, уважали, значит. Баба Маня сразу сказала постояльцу:

— Жить живи, не прогоню, а внучку не трожь!

— Я, может, жениться хочу! — обиделся Никита.

— Ты городской, видно, богач, вон, на какой машине приехал. Зачем тебе простая деревенская девушка? Ты в городе столько красавиц встретишь.

— Люблю я Надю, вот и все! — настаивал на своем молодой человек.

— Я, может быть, и не против была б, так Ванька не даст вам счастья, он за моей внучкой второй год ходит.

— Я отобью ее! — не унимался Никита.

Баба Маня только вздохнула, покряхтела и пошла в огород полоть грядки, шепча про себя: «Ванька спуска тебе не даст... Поколотит он тебя, на том все твои ухаживания и закончатся...» Как в воду глядела. На следующий день Никита встал радостный, сегодня вечером они договорились встретиться с Наденькой на берегу реки. После выяснения отношений с местными парнями и побитой физиономии Никита не осмеливался больше наведываться в клуб. Когда сгустились сумерки, окрыленный Никита шел по деревне в сторону реки. Вдруг из кустов сирени вынырнул Петрович, старый знакомый Никиты, и сказал: «К речке не ходи!» — «Чего это вдруг?!» — опешил Никита. — «Там Ванька тебя дожидается, врежет он тебе, будь здоров!» — «Ничего, отобьюсь! Я его самого на лопатки уложу, я ради Наденьки на все готов!» — хвастливо сказал Никита. — «Ну, гляди! Я тебя предупредил, — обиделся старый рыбак. — Я Ваньку знаю, он долго разговаривать не будет. Я, он, давеча спяну утопил его лодку, так он меня так за грудки потряхнул, думал, все — душа улетит на небеса...»

И, действительно, Ванька разговаривать не стал, он сразу же заехал Никите в ухо,

Никита только и успел ойкнуть, в глазах помутнело и он тяжело плюхнулся на влажный песок. Придя в себя, Никита нетвердой походкой побрел к дому бабы Мани, старушка охала и причитала, а Наденька оказала ему первую медицинскую помощь. С тяжелым сердцем, простившись с милой Наденькой, Никита покинул так полюбившееся ему село. И снова перед ним встала задача, где на время спрятаться от Мирабеллы. Домой возвращаться нельзя было, там, наверняка, его поджидали ее люди. Тут Никита вспомнил про деньги, которые накопил, работая в богатом доме, и решил на неделю махнуть в Венецию, он давно хотел повидать Италию. Когда еще будет такая возможность?!

В Италии он кутил и шиковал, с усердием тратя накопленные средства. Он сидел в дорогих кафе, заказывал дорогую пиццу и морепродукты, ел устрицы, запивая шампанским. Экскурсии Никиту не сильно интересовали, он празднично шатался по городу, ленивым взглядом оглядывая местные достопримечательности, чувствуя себя барином и хозяином жизни. Хорошенькие женщины кокетливо ему улыбались. Он закрутил роман с премиленькой владелицей соседнего кафе Луизой, которая скучала в виду отсутствия своего супруга, уехавшего по делам в другую страну. Ночи напролет Никита проводил со страстной итальянкой, благословляя судьбу и небо Италии, которые послали ему такое райское наслаждение. Но тут неожиданно вернулся муж Луизы и застал любовников врасплох.

Услышав, как муж вошел в дом, Луиза в смятении забегала по комнате, не зная, куда спрятать любовника, муж Луизы Антонио был страшным ревнивцем. Никита тогда страшно испугался, но в шкафу прятаться решительно отказался, считая это недостойным по отношению к себе, и выпрыгнул с балкона прямо в воду главного канала. Потом сел в первое попавшееся водное такси и был таков. Из Италии тоже пришлось поспешно уезжать, соседи Луизы донесли на него ревнивцу-мужу, тот грозился расправиться с ним. А посему наш герой снова оказался в родных пенатах. Впереди его ждали новые приключения.

Глава

ОТДЫХ НА ГОА

Вернувшись из Европы, Никита быстро обнаружил, что оказался на мели. На последние деньги он решил заказать на дом суши, пиццу из модного ресторана и прочие закуски. Да, и еще бутылку виски впридачу. «Шиковать — так шиковать», — думал он, глядя на остатки роскоши. Конечно, можно было сэкономить и пойти скупиться в ближайший супермаркет, купить батон хлеба, колбасы, сыра, картошки и водки с пивом, но так хотелось продолжения банкета и роскошной жизни. Во время трапезы мрачные мысли одолевали нашего героя, перед ним вновь маячила жизнь без денег и судьба безработного. В сей грустный момент ему на ум пришла гениальная идея, отправиться пожить на индийский курорт Гоа.

В самолете от своего соседа Анатолия, который также возвращался домой из Италии, Никита узнал про модное словечко «дауншифтер». Никита решил заделаться им. Продав дорожные запонки и часы, подаренные ему несостоявшейся невестой Мирабеллой, Никита купил билет на самолет, оформил визу и улетел на солнечный курорт, где никогда не бывает зимы. Гоа встретил нашего героя шумным весельем постоянных тусовок, вечной праздностью и прекрасной природой. Пальмы, пляжи, ласковое южное солнце, море и дешевая еда сделали этот курорт раем на земле, что сразу же оценили хиппи, которые потянулись сюда с конца 60-х годов прошлого столетия. Хиппи и дауншифтеров здесь было, как грязи, куда не ткнишь, всюду набредешь на людей, стремящихся к душевному комфорту и максимальному отрыву от жизни, работы и прочих условностей бытия. Еще больше было людей, желающих простой смены жилья и места проживания. Один из главных источников средств к существованию, как правило, является сдача в аренду собственной квартиры на родине. Собственно говоря, так и поступил Никита.

Никита решил поселиться в хостеле. Дорогой бунгало с тростниковой крышей ему был не по карману, так как он решил пожить в Гоа с полгода, деньги надо было экономить. Снимать «апартаменты» на несколько семей с общей кухней было в облом, хотелось тишины, и вообще, он был холостяком, и даже чужая семейная жизнь с кастрюлями, пеленками и детским визгом его пугала. Коммуны с хиппи Никита также обошел стороной, не сильно увлекаясь модными философскими течениями и марихуаной, он хотел просто оторваться и насладиться прелестями южного курорта.

Адрес недорогого хостела Никита нашел в интернете, там все было красиво расписано и показано на картинках. На самом деле это оказался примитивный захолустный хостел. Выбор «номеров» был не так уж велик. Предлагался номер, оборудованный на дереве, номера в старом фургоне и хлипких домишках со спартанской обстановкой. Никите захотелось экзотики, он поселился в номере на дереве. На высоте порядка двух-трех метров на ветках было сооружено импровизированное ложе из досок. В первую же ночь Никита ощутил все «прелести» такой ночевки. Во-первых, ночью было прохладно, а, во-вторых, во сне, ворочаясь с боку на бок, он чуть не грохнулся с дерева на землю, никаких защитных сооружений не предполагалось.

Никита проснулся от того, что понял, что куда-то проваливается вниз. Нет. Это не был

кошмарный сон, это было явью. Проявив недюжинные способности, с ловкостью макаки он схватился за первые попавшиеся ветки, что позволило удержаться на краю его «кровати». Но по инерции, под тяжестью тела, он продолжал падать вниз. Никита вдруг осознал, что сейчас упадет на землю и разобьется, дальнейшее все происходило, как во сне. Он хаотически цеплялся за листья и ветки, но хрупкие прутья ломались, тогда он искал другую точку опоры, пока не схватился левой рукой за толстую ветку, на ней-то он и повис в трех метрах от земли. Никита по-немногу приходил в себя, вися на ветке и соображая, что делать дальше. Тут он проснулся окончательно. Стресс был такой, что он тут же поклялся, что этот отдых на Гоа он не забудет никогда. А еще от радости спасения его прошибла слеза и Никита с благодарностью вспомнил о Боге, чудесным образом спасшего его, он даже поклялся, что утром пойдет в храм и поставит свечку Николаю-Чудотворцу. Но тут он вспомнил, что находится в другой стране с другой религией и другой культурой. В первый раз он ощутил острый приступ ностальгии.

Итог его падения с дерева мог быть печальным, это Никита понял уже утром, взглядом окинув высоту, с которой мог упасть. Это был первый звоночек, который напомнил ему, что что-то идет не так. После сна решительно направившись на ресепшен, Никита потребовал, чтобы его перевели в другой номер. На сей раз он поселился в старом автомобильном фургоне. Здесь сильно пахло ржавым железом, машинным маслом и плохо проветриваемым помещением. Тут Никита провел еще одну ночь, но благостные сны не шли к нему. Он также ворочался во сне, плохо спал, так желаемая им волна счастья пока не накрыла его с головой. Никита был разочарован.

Чтобы сгладить неудавшееся впечатление от курорта, Никита пошел на берег, чтобы окунуться в теплые волны Аравийского моря. На берегу было многолюдно и шумно, как в день фестиваля, впрочем, такая движуха была здесь обычным явлением. Люди отрывались, тусовались, пили коктейли, курили травку, слушали музыку, и ни о чем не думали. Здесь было много хорошеньких женщин. Никита засмотрелся на хорошеньких девушек в бикини, которые загорали не далеко от него. Он им приветливо улыбнулся, девушки кокетливо рассмеялись. «Знакомство состоялось, — подумал довольно Никита. — Кажется, я им понравился. Надо закрепить произведенный эффект». Никита встал с лежака и поиграл мускулами, как атлет, демонстрируя свое атлетическое сложение. Девчонки ахнули, глядя на красавца. Никита решил сразить девчонок наповал и бросился в волны Аравийского моря.

Он отплыл от берега на приличное расстояние, желая произвести впечатление на подруг, и совершенно не рассчитал свои силы. Когда он развернулся обратно, чтобы удостовериться, что девчонки с восхищением смотрят на него, их уже и след простыл, они переместились вместе со всей пляжной тусовкой на другой конец пляжа. Никита был разочарован. Но когда он понял, что до берега плыть еще прилично, а силы его уже на исходе, он запаниковал и сильнее погреб к берегу. Тут его сверху накрыла огромная волна, он с головой ушел под воду, оглушенный он несколько секунд барахтался в воде, пытаясь вынырнуть на поверхность и вдохнуть глоток воздуха. Он стал задыхаться, еще несколько секунд и Никита мог бы утонуть. Он боролся за свою жизнь с невероятной силой, понимая, что в эту минуту ему никто не поможет. Вынырнув, Никита уже обессиленный поплыл к берегу, делая вялые движения руками.

Но тут его накрыла вторая волна, такого предательского удара от судьбы Никита не ожидал. Барахтаясь в воде, словно слепой котенок, Никита плыл к берегу, как к последней надежде. Когда он вышел из воды взлохмаченный и злой, как черт, на берегу уже никого не

было. Все компании тусовались вдалеке. На берегу сидел человек, очень похожий на хиппи, явно «в нирване». Глянув на Никиту, вышедшего из пены морской, человек удивленно раскрыл глаза, отринувшись от дурмана марихуаны, и сказал по-русски:

— Ты кто?! Откуда ты взялся?!

— Водяной! — зло сострил Никита, хотя в эту минуту больше был похож на лешего.

— Так, блин, надо завязывать с травкой! — сказал озадаченный хиппи и дальше сопровождал свою речь характерной матерной руганью.

— Э-э, братан?! — почему-то рассмеялся Никита. Он похлопал мужчину по плечу. — Еще не все потеряно, ты еще не забыл родную речь...

Это был второй звоночек... Но Никита был настойчивым, и после первых неудач, постигших его на первых порах, не желал так просто уезжать, он хотел постичь прелести жизни, а заодно и восточную философию, спешно кинувшись, по примеру других, в изучение буддизма. Не желая приобщаться к тонкостям восточной религии на массовых сборищах и собраниях, повсеместно практикующихся предприимчивыми «учителями» — гуру, берущими приличную плату с доверчивых туристов за медитации. В поисках истины и Бога Никита забрел в один буддийский монастырь. Ему долго не открывали, а когда открыли, монах огорошил его своим ответом: «Трудно тебе будет здесь обрести Бога, если ты не нашел его на своей земле...»

Третьим звоночком, подсказавшим, что надо срочно бежать из Гоа, был звонок с родины. Его соседи и мама забили тревогу и требовали, чтобы он немедленно вернулся домой. Дело в том, что предприимчивые квартиранты, которым Никита сдал свою квартиру в аренду, решили его квартиру прибрать к рукам, аферисты уже подкупили нотариуса и домоуправа, уже готовились липовые документы. Никита прощальным взглядом окинул южный курорт, так и не ставший для него райским уголком, и поспешил в аэропорт Даболим.

В аэропорту ждало страшное разочарование. Какая-то сволочь украла паспорт, а заодно, всю наличность и ноутбук впридачу. Хотелось выть от тоски, глядя на веселые лица пассажиров, отчаливающих на родину. Никита оставался на чужбине по мимо своей воли, отдых превращался в мучения, он отвернулся с понурым видом и поплелся в полицейский участок, чтобы сделать заявление о пропаже документов и денег. Надо было еще связаться с консульством для оформления нового документа.

Никита вернулся в свой захолустный хостел, который покинул несколько часов назад с единственной надеждой, больше никогда никого не видеть, и, театрально улыбнувшись, произнес: «И снова здравствуйте!» Надо было видеть, как ему обрадовались на ресепшене. Дело в том, что на Гоа начался сезон дождей, и постояльцев заметно поубавилось, в мини-гостинице были рады каждому постояльцу. Он поселился в крохотном номере без удобств, единственным преимуществом номера было отсутствие соседей. Вид людей, почему-то, стал раздражать Никиту. На курортах Гоа была тьма-тьмущая всякого народа, понаехавшего сюда со всего мира в поисках экзотики, веселья и праздного времяпрепровождения. А Никите пришлось устраиваться на работу, чтобы оплатить проживание в хостеле и заработать себе денег на пропитание и на обратный билет. Знакомый порекомендовал ему устроиться барменом в соседний бар, за работу платили копейки, а за барной стойкой приходилось крутиться целую смену. С непривычки, он иногла уставал так, что еле добредал до своей кровати. Думал, что скопытится, но на второй-третьей неделе работы немного пообвык и стал втягиваться. Радовали, конечно, чаевые, оставленные щедрыми состоятельными

туристами. Но попадались и совсем нищерброды, которым едва хватало на простенький коктейль или другое пойло. Взирая на этих полубомжей с аристократическими замашками, Никита думал про себя: «И зачем без денег ездить по курортам?!» Но, как говорится, нет худа без добра.

Никита поближе познакомился со своими соотечественниками, обосновавшимися в Индии. Многие из них оказались приличными людьми. Все искренне его жалели, когда узнавали его историю о том, как у него украли паспорт и деньги. Многие даже сочувствовали, оказывая посильную помощь своими денежными взносами, Никита искренне был рад обретению новых друзей и их моральной и материальной поддержке. Но все равно, ностальгия по ночам все чаще его донимала. Почему-то все чаще стал сниться родительский дом, улицы родного города и его девушка Татьяна, с которой они разбежались. Восточная экзотика, тусовки и карнавалы его больше не прельщали, хотелось обычной жизни простого обывателя... у себя дома.

Чтобы не слишком скучать по родине, Никита завел интрижку с официанткой из бара блондинкой Светочкой. Она была очень мила с симпатичными ямочками на щеках, всегда приветливо ему улыбалась при встрече, но была глупа и неинтересна в общении. Мир ее был узок и крутился в основном вокруг украшений, шмоток, желания заработать, как можно больше денег, и выгодно выйти замуж. Никита, явно, не был ее принцем, но она с удовольствием приняла его ухаживания, в виду отсутствия других кавалеров и по достоинству оценив привлекательность Никиты. Из-за него даже вышла ссора с танцовщицей Алиной, которая вдруг ни с того, ни с сего надумала увести Никиту у Светланы. Девчонки чуть не передрались между собой, выясняя отношения, кому достанется красавец Никита. Об этом Никита узнал от своего приятеля, напарника Михаила приехавшего в Индию, как и Никита, искать приключений на свою голову, да так и оставшегося здесь на несколько лет по воле рока.

Никита полюбил после работы гулять по берегу моря, философски окидывая взглядом кипящую вокруг него ночную жизнь. Он зарос, отпустил бороду и стал похож то ли на философа, то ли художника, то ли на хиппи. Местные из тусовки его сразу же заметили. Его прозвали Странником за многозначительный взгляд, мудрые высказывания и привычку вести себя, не как все, впрочем, таких тут было предостаточно. К нему даже потянулись за советом другие люди, когда узнавали, через что ему пришлось пройти. Падение с дерева, едва не стоившего ему жизни. Купание в водах Аравийского моря, когда его накрыла огромная волна, и чудесное спасение. И история с похищением документов, денег и ноутбука, когда ему пришлось возвращаться из аэропорта ни с чем. Конечно же, это был знак свыше! Люди любят все непонятное и таинственное. Вобщем, он производил на людей колоссальное впечатление, и к нему, как к гуру, потянулись люди.

Никита сразу же смекнул, что это очень прибыльное дело — иметь своих учеников. Многие туристы за наставления в жизни платили звонкой монетой. Жизнь начинала налаживаться! Но тут нагрянул полицейский и пригрозил, чтобы «он сворачивал свою лавочку и не отбивал клиентов у местных гуру. Мол, это не порядок». Никита как-то легкомысленно отнесся к словам индийского стража порядка. И неприятности стали сыпаться на его голову одно за другим. Во-первых, на пляже появился его двойник. Это было страшное безобразие — украсть его идею! В миру этого человека звали Олегом, а на курорте в индийском Гоа он вдруг стал именовать себя Сократом, явно подражая древнегреческому философу. Но хуже всего, что он во всем пытался подражать Никите, перенимая его манеру

поведения, а главное, уводя клиентов. Никита решил поговорить с конкурентом, сказав ему, «чтобы тот катился к чертовой матери отсюда». Нормального разговора не получилось, все обернулось дракой, когда наглец, выскочка и проходимец стал говорить Никите, «что никуда отсюда не уйдет. Пусть Никита сам валит отсюда ко всем чертям!». Начался мордобой к великому удовольствию толпы зевак и туристов, которые безумно гоготали и фоткали метелящих друг друга философов. Финал мог быть плачевным, но Никите удалось уложить соперника на лопатки, так на пляже одним философом-гуру стало меньше. Проигравший позорно ретировался, переметнувшись на другой курорт. Никита даже слышал, что там выручка у его конкурента была больше, но он не мог поступиться своими принципами и бросить свою паству. А пришлось...

Когда до местных индийских гуру донесли, что пришельцы перебивают им клиентуру, они взбеленились и тут же нашли крепких парней, решивших проучить чужака. Те с палками нагрянули в бар, у Никиты была, как раз, его смена. Хорошо, что чуткая Светочка узнала об их визите раньше от одного местного индуса, который ей симпатизировал. Она-то и сообщила обо всем Никите. Избегая расправы, Никита сбежал из бара через черный ход, наспех попрощавшись с преданной подругой. Расстроенные тем, что не застали Никиту в баре и не проучили его, местные пошли разбираться с ним в гостиницу. Пришлось Никите убежать и оттуда, хорошо еще, что документы были уже готовы. В тот же день он вылетел на родину. В самолете он вздохнул с облегчением, всегда радостно, когда удастся избежать расправы. Но не только это его радовало, это было б слишком просто для такой не простой фигуры, как Никита. Никита вдруг осознал, что все, что не делается, к лучшему, он выпил и приветливо улыбнулся стюардессе: «Милая, поздравь меня! Я возвращаюсь на родину!» — «Поздравляю!» — приветливо улыбнулась стюардесса...

Литературный негр

Глава

ЛИТЕРАТУРНЫЙ НЕГР (САМОЗВАНЕЦ)

«Я — поэт, зовусь Незнайка, от меня вам балалайка», — Никита вспомнил смешные строчки, прочитанные в детстве, и улыбнулся. Его, как и сказочного персонажа Незнайку, мучили муки творчества. Он то часами просиживал за письменным столом, то бесцельно слонялся из угла в угол, то, как Лермонтов, с задумчивым видом стоял у окна, то вдруг ни с того, ни с сего начинал метаться по квартире, стараясь уловить вдохновение, которое решительно отказывалось его посещать.

Муки творчества мучили Никиту вторую неделю. Дело в том, что ему надоело работать грузчиком на продуктовом складе и он подался в писатели, вызвавшись подработать литературным негром на поприще современной прозы. Надо сказать, в школе и в институте Никита подавал большие надежды, все говорили, что у него, прям, писательский дар. Сочинения в школе он писал на пятерки, а в институте всегда писал заметки для стенгазеты, и даже писал стишки и печатал свои рассказы в городской газете, и даже имел успех у местной публики. Не бог весть какой успех, но все же он был.

Его приятельница Ленка Круглова, вспомнив про его успехи, совершенно неожиданно предложила Никите поработать литературным негром для одного солидного издательства. Гонорар обещала приличный, ему даже выдали аванс. Правда, Никите было обидно, что его имя, так сказать, не напишут в титрах, но пришлось смирить гордыню, голод не тетка, а деньги он быстро потратил. Два дня Никита страдал от уязвленного самолюбия, активно тратя при этом полученный аванс. На третий день он сел за письменный стол и принялся за работу. Но вот беда, у него ничего не выходило. Стройный ход мыслей, сюжет все тут же распадалось, как только он принимался за работу. А Никита так надеялся прославиться, как писатель, еще и заработать при этом.

Но очень трудно уловить судьбу за хвост, ничего не делая при этом. Автор который день бился над незамысловатым сюжетом. Сюжет романа, то бишь психологической драмы, был прост, можно сказать, даже тривиален. Жена совершенно неожиданно, через пять лет счастливой семейной жизни заводит интрижку на стороне с лучшим другом своего мужа. Вскорости случайная интрижка перерастает в бурный страстный роман. Муж узнает об измене жены и расправляется с соперником на поединке, затем бросает неверную жену и уезжает странствовать по белу свету, стараясь избавиться от меланхолии и позабыть нанесенную обиду. Перед Никитой, как автором, стояла задача передать переживания всех главных персонажей, задействованных в любовном треугольнике.

Если страдания и переживания обманутого мужа Никите удалось запечатлеть на бумаге, не плохо также был выписан образ коварного любовника, то облик вероломной жены не выходил у начинающего автора, он получался тусклым и невыразительным. С огорчением Никита понял, что плохо разбирается в женской психологии, и за разъяснениями обратился к подруге Виктории Лебединской. Позвонив подружке, Никита начал издали:

— Виктория, если бы ты узнала, что твой парень Антон изменяет тебе, как бы ты

поступила в данной ситуации?

— Что?! — воскликнула Виктория и замерла с телефонной трубкой в руках. Немного придя в себя, девушка спросила: — Никита, ты что-то знаешь? Тебе что-то стало известно про похождения Антона на стороне? Говори! Он мне изменяет?

— Нет-нет! Что ты, Виктория, — поторопился успокоить подружку Никита, совершенно не ожидая от нее такой бурной реакции на свой вопрос. Он постарался было убедить ее, что Антон по-прежнему ей верен, но все было безрезультатно. Расстроенная Виктория не поверила всем заверениям Никиты и обвинила его, что он покрывает друга, и бросила трубку.

— Да, дела... Вот тебе и женская психология, — сказал Никита и решил позвонить Маринке. Услышав фразу, как бы она поступила, узнав, что ее Герман ей изменяет, Маринка тут же впала в истерику и сказала, расплакавшись, что она никогда не простит измены мужу.

В тот же день друзья Герман и Антон нагрянули к Никите с единственным желанием поколотить друга, потому что из-за его дурацких звонков и глупых вопросов в их домах начались скандалы с выяснением отношений и битьем посуды. Никита клятвенно стал заверять друзей, что не хотел испортить отношения в их семейных гнездышках, а всего лишь хотел узнать поближе женскую психологию.

— Ну, что узнал? Иди ты к черту со своей психологией! — сказал Антон, намереваясь врезать другу по уху, но Никита во время увернул. — Из-за тебя моя жизнь теперь превратилась в кошмар.

— А что, разве, раньше она была лучше? — съязвил Никита. — Помоему вы и так с Викторией жили, как кошка с собакой.

— Он еще издевается! — окончательно вышел из себя Антон. — Нет, я тебя сейчас точно поколочу!

— Молчу, молчу! — Никита миролюбиво поднял руки.

— Тоже мне, эксперт нашелся! — вспылil Герман. — Это ж надо додуматься, такие вопросы задавать женщине: изменяет ей муж или не изменяет. Мне Маринка после твоего звонка такой концерт устроила, чуть глаза не выцарапала, так ладно б, виноват был, а так зря пострадал. Никита, ты просто гад, вот ты кто после этого!

— Друзья мои, каюсь, я виноват! — сказал умоляюще Никита. — Я просто не подумал.

— Вот-вот, а думать надо прежде, чем звонить женщинам и задавать свои дурацкие вопросы, — сказал Герман. — Ты гляди, деятель выискался!

— Герман прав, Никита, ты гад и подлец! — подытожил Антон. — Не ожидал от тебя такого.

— Ой, ну опять вы, ребята, за свое, — вздохнул Никита. — Говорю же, я не со зла. Роман пишу, вот и понадобилось узнать, что думают женщины. Изучаю, так сказать, психологию женскую. А вопросы вашим женам задавал в качестве эксперимента.

— Что ж ты Татьяне своей не позвонил, и сам у нее не узнал, что она думает по поводу твоей измены? — съязвил Герман.

— Мы с Татьяной в ссоре! — быстро парировал Никита.

— Психолог хренов! — сказал со злостью Антон. — Собирайся скорей, пойдешь со мной!

— Куда?!

— Будешь сам извиняться и оправдываться перед Викторией. Дать бы тебе по шее за твои психологические эксперименты!

— Попрошу без рукоприкладства! Мы с вами интеллигентные люди, между прочим, что мы будем ссориться из-за пустяков, — говорил Никита скороговоркой, в спешке собираясь. — Ух, черт, рубашку навыворот надел. Надо переодеться.

— Ничего! И так сойдет! — окончательно вспылil Антон. Он ухватил приятеля за шкуру и вытолкал за двери. — Иди извиняйся перед Викторией!

— Вот-вот, и перед Марникой тоже извинись, — поддакивал на ходу Герман, когда они втроем спускались по лестнице, выходя на улицу. — Танюхе бы твоей кто-нибудь такое про тебя бы рассказал и спросил: «Танюша, а как бы ты поступила, если бы твой Никита тебе изменил?» — злорадствовал Герман. — Это ж надо так подставить своих друзей.

— Это ж надо было такое придумать! — не унимался Антон. — Женщины ревнивые как кошки, а тут умник выискался, полез в душу со своими идиотскими вопросами.

— И не говори, Антоха, — бурчал Герман, еле поспевая за друзьями.

— Согласен, друзья, мое поведение глупое и непростительное. Может, никуда не пойдем, я же уже признал свою ошибку, — попросил Никита, когда они вышли на улицу.

— Э не, брат, ты так легко от нас не отделаешься! А ну бегом садись в машину, а то получишь сейчас! — Антон с силой стукнул приятеля по башке.

— А драться-то чего! — обиженно проговорил Никита, потирая пятерней ушибленную макушку. — Что это еще за самосуд! Между прочим, мы с вами живем в цивилизованном обществе...

Тут вспылil даже Герман:

— Тоже мне философ выискался! Понабирался умных словечек и всякой хрени из интернета и своих глупых книжек и совсем свихнулся. Как говорится, горе от ума!

— Вот тут я, Герман, с тобой полностью согласен, — сказал Антон. — Иногда знания идут во вред человеку.

— Ой, кто бы говорил! — возмутился Никита. Он был страшно обижен на друзей, на их бестактное поведение к своей персоне. — Сам отцовы деньги на учебу прокутил, за прогулы и скандалы из института поперли...

— Не твое собачье дело! — зло огрызнулся Антон.

В общем, Никите пришлось извиняться перед Викторией и Маринкой, а заодно выслушать от них в свой адрес гневные тирады, типа «какой он кретин, осел, дурак, скотина...» (Это не полный перечень «комплиментов», которые довелось ему услышать в тот день). Едва утряслось с этим делом, так совершенно неожиданно Никита попал в новую неприятную историю. Он решил довести эксперимент до конца, зайдя в соцсети он задал тот же вопрос про измену, но только адресовал его мужчинам «Как бы вы поступили, если бы вы узнали, что ваша жена вам изменяет?» Эффект был непредсказуемым. Это сообщение прочитал мужик, который жил в том же подъезде, что и Никита. Сосед почему-то увидел в этом вопросе подвох, подумал, что жена ему изменяет с Никитой. Сосед решил поквитаться, встретив Никиту возле подъезда, он со словами «Ах, это ты падла спишь с моей женой!» набил ему морду.

После того случая Никита решил прекратить все эксперименты и дальше работать над книгой, не прибегая к столь радикальным мерам. Но, как ни странно, даже тот негативный опыт, который он приобрел в виде объяснений с друзьями и мордобоя с соседом, пригодился. Отчего-то книга получилась, выходило совсем не плохо, лихо закрученный сюжет, остросюжетная драма, эффектная концовка. Никита довольно потирал руки, в предвкушении крупного гонорара и славы. Оставалось еще каких-то пару недель, и книга

была бы закончена и поставлена последняя точка, но совершенно неожиданно творческий процесс остановился, вдохновение покинуло нашего героя. Его терзали муки творчества, мысль ускользала от него, он не ощущал больше полета мысли. Можно было, конечно, поступить схематично по шаблону и вынести в конце романа порицание всем женам, обвинив их в легкомысленности и несовершенстве, можно было и руками главного героя грубо расправиться с неверной женой, наказав ее за измену, в назидание остальным легковверным женам. Но Никите вдруг жалко стало свою героиню. Он не желал своей главной героине такого конца, как у Анны Карениной и Нины Арбениной. Нет. Никита считал, что в наш просвещенный демократичный век женщина не должна так страдать за измену мужу. Испытывать угрызения совести, да. И тут Никите пришла в голову гениальная мысль.

Он решил отправить главную героиню в пустыню или монастырь, чтобы там она могла искупить свой грех. Но в конце концов, она попала в кораблекрушение и оказалась на необитаемом острове, как Робинзон Крузо. Впереди у нее было масса времени, чтобы подумать над своим поведением. В общем, решение было неординарным. Книга была написана и опубликована, роман «Роза дамская» имел бешеный успех у читателей. На официального автора, имя которого значилось на обложке, Вольдемара Наруцкого посыпались слава и премии, портрет его то и дело мелькал на полосах газет и обложках гляцевых журналов. Никита стал чернее тучи. Зависть и обида гложили его душу. Он понимал, что его лавры и заслуги незаслуженно достались другому. Как автор Никита невыразимо страдал. Герман от души потешался над его страданиями, говоря при этом, мол, так тебе и надо, нечего было из кожи вон лезть из-за какой-то книжки и ставить дурацкие эксперименты над своими друзьями, докапываться до сути, писал бы как все свою халтуру, не выделялся. Никита вяло отбивался, говоря, что он не может быть простым ремесленником, и книгу он писал с душой. Страдания увеличились, когда Никита узнал, что ему ничего не заплатили. Он тут же позвонил Ленке Кругловой, но та попросту кинула его, сказав, что ничего не знает, и пусть он сам звонит в издательство и договаривается с ними. В издательстве, разумеется, его послали.

Тут Никита встал на дыбы, он решил действовать, не намереваясь сдаваться без боя. На одном литературном сайте он опубликовал свой роман под своей фамилией. Просмотров за месяц было предостаточно, в литературной среде назревал скандал. Критики шумели, читатели возмущались, пытались докопаться до истины, Наруцкий строчил как пулемет свои посты в соцсетях, изображая из себя обиженного гения. Издатель угрожал и одновременно предлагал деньги Никите, чтоб тот заткнулся. Сумма была неприлично мала, потому Никита не пошел на попятную, его оскорбленное самолюбие торжествовало, он был отмщен. Тут успех свалился и на его голову, он купался в лучах славы, ощущая себя баловнем судьбы. Женщины плакали навзрыд, прочитав его роман, читательницы забросали его письмами на электронной почте. Он несколько раз ходил на свидания со своими поклонницами. Все девчонки были хорошенькими и влюбленными в него, просто жуть! Танька задыхалась от ревности, впрочем, так ей и надо, она всегда не дооценивала Никиту, а он был талант.

Тут же на его имя пришел судебный иск из книжного издательства с претензией в краже авторских прав. Сумма иска была запредельная, доказать свое авторство официально Никита не мог, так как рукописи не было, весь текст набирался сразу на компьютере. Он понял, что пока не готов тягаться с популярным издательством, и нехотя убрал свое произведение с литературного сайта. Тогда Никита решил позвонить Вольдемару Наруцкому и встретиться с

ним лично. Они встретились в кафе. Наруцкий вел себя самоуверенно и нагло. Он с самодовольным видом уселся в кресле, закинув ногу на ногу, и закурил, выпуская табачный дым прямо в лицо собеседника. Официант даже не подумал сделать замечание Наруцкому по поводу курения в общественном месте, сразу же признав в нем известного писателя, девушки кинулись к столику, где сидел Вольдемар, за автографами. Никита наблюдал за этой картиной молча, бессильно скрежеща зубами от злости, ощущая себя полным ничтожеством. В душе была пустота. Так скверно он себя чувствовал только в детстве, когда Никита заболел и родители не пустили его вместе с друзьями кататься на каток. Глядя на себя со стороны, Никита подумал о том, что эту сцену переживаний лирического героя, то бишь себя, можно было бы вставить в новую книгу. Девчонки заискивали перед Вольдемаром, кокетничали и строили ему глазки, он всю корчил из себя маститого писателя, с важным видом раздавая автографы направо и налево, попутно назначив свидание очень миловидной девице, назвав ее «цыпочка моя», та с подбострастием смотрела на своего кумира.

Наконец-то их оставили одних. Когда Никита при встрече пожаловался Вольдемару на свои мучения и предложил уладить конфликт полюбовно, иначе Никита даст интервью в газете, что он настоящий автор романа «Роза дамская», на худой конец он, Никита, готов быть даже соавтором, но на законных основаниях, Вольдемар рассмеялся ему в лицо и сказал, что ему никто не поверит, и имя его никому не известно. Это было обидно. Никита еле сдерживал себя, чтобы не ударить заносчивого типа. «Раз так, — сказал Никита, — я расскажу всему миру, что Вольдемар Наруцкий — бездарность, и на него работают литературные негры. Я сохранил черновик рукописи, между прочим!» Никита шел ва-банк, запугивая оппонента, но Вольдемара не так легко было запугать и он возразил весьма убедительно: «Тебе никто не поверит! И рукописи у тебя нет, как мне известно, иначе ты давно бы ею уже шантажировал бы меня или моего издателя. К тому же, Ленка Круглова говорила, что ты текст романа сразу набирал на компе!» Тогда Никита достал из кармана куртки диктофон и зловеще помахал им перед носом Вольдемара: «Этому поверят! Я сейчас же иду в редакцию городской газеты. Им нужен рейтинг, они его получают! Статья с твоим разоблачением вызовет сенсацию и бешеный ажиотаж!»

Вольдемар сильно побледнел, с лица его исчезла самодовольная улыбка. Никита торжествовал, чувствуя, что загнал соперника в угол. Но тут случилось неожиданное, Вольдемар вдруг резко изогнулся как кошка, выхватив диктофон из рук Никиты, он кинулся бежать из кафе. Никита выбежал вслед за ним на улицу и побежал за Вольдемаром. За ними побежал официант из кафе с криками «Держи вора!» и угрозами в адрес удирающих, требуя, чтобы те оплатили счет. Так они бежали по городу гуськом друг за другом, привлекая внимание прохожих, самые отчаянные уже присоединились к бегущему официанту, на ходу выясняя, в чем дело. Замыкали шествие уличные собаки, увязавшиеся следом, они оглашали окрестности радостным лаем. Никита уже почти догнал Вольдемара и схватил того за шиворот, но Вольдемар, отчаянно сопротивляясь, вырвался из рук Никиты, свернув в подворотню он удирал через проходной двор, Никита замешкался и упустил беглеца, тут-то его нагнал запыхавшийся официант и вцепился мертвой хваткой, требуя оплатить счет. Их окружила грозная ватага прохожих, крайне недовольных тем, что бежать пришлось так долго. Под их убийственным взглядом Никита заплатил официанту. Официант еще потребовал бешеные чаевые. Никита было заартачился, требуя уменьшить сумму чаевых, но обведя взглядом собравшихся, по суровым лицам горожан понял, что надо платить. Только

после того, как из него вытрясли все деньги, его отпустили. Он в спешке ретировался, по добру по здорову унося свои ноги, а толпа осталась на месте, ликуя, горожане приветствовали храброго официанта, он купался в лучах славы, утирая пот, и несколько смущаясь от такого внимания к своей скромной персоне.

Теперь Никита ненавидел Вольдемара с еще большей силой. Обреченно вздыхая, он устало брел домой, гонка с преследованием совершенно его вымотала, но хуже всего было то, что его гложил обида. Новость о том, как в кафе поссорились известный писатель Вольдемар Наруцкий и его литературный негр, тут же просочилась в прессу. Несколько газет опубликовали статьи на эту тему. Пикантности ситуации добавляло то, что оба мужчины скрылись из кафе, не оплатив счет, официанту пришлось бежать за клиентами три квартала, дабы те заплатили по счетам. На следующий день, проснувшись после обеда, и прочитав новость в городской газете, Никита криво улыбнулся. В газете было размещено фото ненавистного ему Вольдемара, статья носила громкое название «Что скрывает писатель Вольдемар Наруцкий?» В статье неоднозначно намекалось, что Наруцкий пользуется трудами литературного негра, выдавая чужое сочинение за свое. Это был страшный удар по имиджу Наруцкого, а заодно и по издательству. В конце разгромной статьи журналист вопрошал: «Так кто же выступает в роли литературного негра для писателя Вольдемара Наруцкого, кто делает его имя знаменитым? Кто вы Мистер Икс? Отзовитесь!»

Через час позвонила Ленка Круглова и налетела на Никиту с обвинениями. Она была страшно злая и все спрашивала, зачем он так с ней поступает. У нее теперь из-за него начались страшные неприятности с издательством.

— Сама виновата! — зло огрызнулся Никита. — Обещали заплатить — не заплатили. Да еще имя поставили чужое.

— Ты же литературный негр! Ты что забыл? — воспарялась на другом конце провода Ленка.

— Я — гениальный автор, между прочим. Так все говорят, кто прочитал мою книгу.

— Ты рехнулся! Никита, ты никто и никто из издателей сотрудничать с тобой не будет. Особенно после этого скандала в прессе. К тому же, ты нарушил уговор, потратил аванс...

— Да, но вы же не заплатили и книгу мою забрали.

— Не забрали, ты писал книгу под заказ. Ты сам согласился на такие условия, между прочим!

— Это еще ничего не значит... — перебил Ленку Никита.

— Как это ничего не значит? А аванс как же?! — не унималась Ленка. — Верни аванс, скотина!

— Сшас! Спешу и падаю. Роман забрали, еще и аванс, те копейки, что мне всучили, собираются обратно себе вернуть. Я потратил на книгу несколько месяцев своей жизни. Ленка, ты хоть знаешь, чего мне стоила эта книга? Сколько переживаний, мучений... депрессии, бессонных ночей... даже фингала под глазом! А теперь все лавры достались этому дураку Вольдемару...

— Согласна, Наруцкий — бездарь, к тому же, самовлюбленный напыщенный индюк.

— Во-во, даже ты это понимаешь.

— Но у него имя! Это раскрученный бренд, в него вложено много средств и усилий коллектива.

— Только не надо мне сейчас впаривать про коллектив, — попросил Никита. — Скажи, Ленка, сколько еще литературных негров пашет на этого самозванца Наруцкого? Не

понимаю, как он может нравиться женщинам? Заносчивый глупый тип.

— Женщинам нравятся успешные мужчины.

— Он тебе тоже нравится?

— Наруцкий мне никогда не нравился! Слащавая внешность, излишняя манерность, он страшно самовлюбленный... Как писатель, вообще, никакой. Другое дело ты, Никита, ты талант!

— Утешила! Нет, решительно не понимаю, как такой дурак и сноб может нравиться женщинам? У него еще эта дурацкая манера обращаться к девушке «цыпочка моя». Тьфу! Кстати, о цыпочках...

Никите ужасно хотелось поквитаться с ненавистным Вольдемаром Наруцким. И тут он вспомнил о свидании, которое Наруцкий назначил вечером симпатичной барышне. Отшив Ленку Круглову по телефону, не долго думая, Никита отправился на встречу с девушкой.

Свидание было назначено в модном ресторане. Никита позвонил Вольдемару и, стараясь изменить голос, сказал, что его срочно вызывают в издательство.

— Черт, зачем я им так срочно понадобился? — возмутился ни о чем не догадывающийся Вольдемар.

— Уж, не знаю, на месте разумеешь...

Никита явился в ресторан к ужину во всей красе. На нем был модный черный костюм с отливом и белая рубашка с воротом нараспашку. Залакированная челка ниспадала на глаза, делая взгляд таинственным и страстным, трехдневная щетина на щеках придавала брутальности нашему мачо. Осознавая некую авантюристность своего мероприятия, Никита чувствовал себя спецagentом под прикрытием. Бегло окинув взглядом зал, Никита сел за столик и стал ждать. В зале сидела респектабельная публика, блюда в меню были по заоблачным ценам. Оставалось только надеяться на скромность девушки, которая не привыкла попусту разбазаривать деньги. Короче, что она не станет заказывать самые дорогие блюда и вина, и им не придется мыть посуду на кухне ресторана, если ему не хватит денег расплатиться за ужин. Денег у Никиты было в обрез, да и те он одолжил у Антона.

Никита явно нервничал в ожидании своей визави, девушка опаздывала на добрых полчаса. «Однако, — подумал Никита, — она не спешит на встречу со своим кумиром. Или наоборот, цену себе набивает. Но мне то что до этого! Главное, чтобы не явился этот черт Вольдемар, сейчас он должен быть еще в издательстве. Но кто его знает...» В этот момент в зал вошла приглашенная девица, официант услужливо проводил ее к столику. Девушка страшно удивилась отсутствию Вольдемара Наруцкого, она несколько смутилась и спросила:

— А где Вольдемар?

— Присаживайтесь. Он сейчас подойдет, — сказал Никита. — Его вызвали в издательство, так что я пока за него. Меня зовут Никита, а вас?

— Светлана.

— О, Светлана, какое чудное имя. Что будете заказывать?

— Я даже не знаю. Здесь все, наверное, дорогое...

— Пустяки! — небрежно махнул рукой Никита, уткнувшись носом в меню. — Выбирайте, что хотите... Впрочем, здесь готовят хорошие отбивные. Советую вам их заказать... Да вот еще салат не плохой.

— Из крабов! — обрадовалась девушка. — Очень люблю салат из крабов.

— Почему сразу из крабов? — недовольно фыркнул Никита, заведя кругленькую сумму, стоящую в меню напротив блюда.

Девушка поняла, что сказала что-то не так, и робко возразила:

— Тогда салат из креветок?

— Из креветок, пожалуй, можно... Ан нет, — тут же перебил себя Никита, — тоже не подойдет.

— Почему? — в конец растерялась девица.

— Знаете, у них тут готовят отвратительный салат из креветок.

— Правда, а мне говорили, что в этом ресторане отличная кухня.

— Кухня-то отличная, блюда плоховаты.

— Ну, тогда выбирайте сами.

— К отбивным выберем салат из капусты с помидорами. Простенько и со вкусом. Да вот еще винца... — сказал Никита и взял в руки винную карту. Лицо его слегка побледнело.

Краткий экскурс Никиты в винную карту был неутешительным, дорогие изысканные сорта вин были ему не по карману. Но тут ему в голову ударила шальная мысль, он решил повыпендриваться перед симпатичной Светланой и заказал шардоне пятилетней выдержки. Официант похвалил его выбор и стал предлагать к вину устрицы и копченого лосося. Никита понял, что должен заказать эти блюда, или в глазах дамы он будет выглядеть скрягой. А так хотелось быть гусаром!

Светлана вино едва пригубила, а Никита быстро оценил вкус напитка, заказал еще одну бутылку вина пятилетней выдержки и, быстро захмелев от божественного нектара, решил приударить за хорошенькой Светланой. Он разухарился перед ней не на шутку и стал хвастаться своими литературными талантами, рассказывая о том, что это он настоящий автор только что изданной книги «Роза дамская», а Вольдемар Наруцкий — бездарь, самозванец, который воспользовался его трудами и пожинает теперь плоды славы.

— Надо же, я и не знала, что вы настоящий автор! — искренне удивилась Светлана. — А какое необычное название «Роза дамская»!

— Роза — символ любви и горечи расставаний влюбленных.

— Но почему именно «Роза дамская»? А не белая роза или алая роза...

— Дитя моя, как вы наивны. Вы прелестны! — уже будучи сильно навеселе, фамильярно заявил Никита, слегка коснувшись рукой розовой щеки Светланы. — Да потому что роза дамская есть такой сорт цветов. Думаю, что Вольдемар даже не знает об этом, его кругозора только и хватает, что на названия типа «Горячая страсть», «Холодный лед» и «Страстный поцелуй». Все это крайне примитивно.

— Надо же, я даже и не думала об этом! — воскликнула Светлана. — Знаете, я прочитала все эти книги, они мне очень понравились. Но вот последний роман «Роза дамская» — это нечто!

— Вот видите!

— Роман так хорошо написан, так талантливо! Я прочитала весь роман за ночь, не могла сомкнуть глаз, пока не прочитала последней страницы. А какое интересное решение было, отправить главную героиню на необитаемый остров! В этом есть что-то романтическое и таинственное.

— Во всяком случае у нее будет предостаточно времени, чтобы подумать над своими поступками.

— Да... А скажите, Никита, вы не думали о продолжении своей книги?

— Как-то еще не довелось. А что?

— На необитаемом острове главной героине будет так одиноко. Наверное, ее ждет

встреча с необыкновенным мужчиной, который в корне изменит ее мировоззрение, ее душу.

— Ну, что ж, интересное предложение. Я всегда иду на встречу своим читательницам, — Никита галантно поклонился и поцеловал ручку своей даме. Потом он слегка приобнял свою собеседницу, Светлана сидела как замороженная, слушая красноречивую Никиту. Никита предложил Светлане после ужина пойти к нему в гости, чтобы дома за чашечкой кофе продолжить их содержательную беседу. Дама не возражала. Никита был хмельной от вина и от легкой победы на амурном фронте. Он уже представлял себе жаркие объятия и поцелуи со Светланой. За это надо было выпить. Тут Никита снова подозвал официанта, чтобы заказать новую бутылку вина, но осекся на полуслове, увидев на пороге зала Вольдемара Наруцкого. Тот озирался по сторонам, ища свой столик. Официант уже спешил ему на помощь.

— Дорогая, мы уже уходим, — быстро сказал Светлане Никита.

— Но зачем? — удивилась девушка. — Такой прекрасный вечер...

— Я бы даже сказал, томный и романтичный вечер... Однако, я тут вспомнил об одном неотложном деле.

— Ну, как скажете, Никита... — сказала Светлана, с неохотой вставая из-за стола.

Они выходили с другой стороны зала, чтобы не столкнуться с Вольдемаром. Дорогу им перекрыл официант, требуя расплатиться за ужин. Никита сказал, чтобы счет записали на имя Вольдемара Наруцкого. Но от надоедливого официанта было не так-то просто отделаться, он требовал оплаты наличными, назвав бешеную сумму. Никита возмутился: «Откуда взялась такая сумма?!» — «Как откуда?! — вспыхнул официант. — А шардоне две бутылки!» — «Ах, вино! — тут же вспомнил Никита. — Черт возьми, я совсем забыл про вино!» — «Так будете платить? Или я вызову охрану!» Светлана со стороны наблюдала за пререканиями мужчин. Никита догадывался, что выглядит в ее глазах в неприглядном свете. Вечер переставал быть томным и романтичным. Денег у него в кармане хватало только на отбивные и салаты, Никита скривился, ужасно не хотелось скандала и оконфузиться перед Светланой. «Такая хорошая девушка, жалко ее разочаровывать, — подумал Никита, глядя на Светлану. — Она весь вечер с таким обожанием на меня смотрела и так многообещающе строила мне глазки. А главное, она предпочла меня, а не этого выскочку, самозванца Вольдемара... Хуже всего, что нас заставят мыть посуду на кухне. Нет! Лучше уж загреметь в полицейский участок! Как же быть?» Тут Никите в голову пришла гениальная мысль.

— Знаете что, я передумал уходить, — сказал официанту Никита. — Мы с девушкой сейчас вернемся в зал. Сейчас подойдет мой приятель, я совершенно забыл об этом, он расплатится с вами за ужин.

— Ну, раз так... хорошо, — сказал официант, с подозрением поглядывая на Никиту. — Но учтите, я буду за вами следить и предупрежу охранника, чтобы вы не сбежали из ресторана, не оплатив счет.

— Как вам будет угодно, — сказал Никита, направляясь со своей спутницей к столику. Тут к ним подошел Вольдемар. Он сильно удивился, увидев Никиту:

— И ты здесь?!

— Ага! — нагло улыбнулся Никита.

— Что ты здесь делаешь?

— Да так зашел пообедать... И вот случайно встретился со Светланой, очень милая девушка. Вы не знакомы?

— Мы-то знакомы! Кстати, Светочка, очень рад вас видеть. Выглядите просто

восхитительно. Как вы терпите возле себя этого наглеца Никиту.

— Знаете, я немного опоздала на встречу. Когда пришла, вас еще не было, а тут за столиком сидел Никита, он составил мне компанию...

— Светочка, извините меня, Бога ради. Тут такая история вышла, меня совершенно неожиданно вызвали в издательство, я думал, что быстро обернусь, но в издательстве меня задержали. Еще раз прошу прощения, что заставил вас ждать.

— Ничего, Вольдемар, с кем не бывает, — сказала девушка.

— Светлана, что вы будете заказывать? — спросил Вольдемар.

— О, я даже не знаю, — смутилась Светочка, развернув перед собой меню. — Тут в этом ресторане такие цены кусучие.

— Да, этот ресторан один из лучших в городе. Они марку держат, но и цены, конечно, соответствующие. Таким клиентам, как Никита, они не по зубам, — сказал Вольдемар и с ненавистью уставился на соперника.

— Ну, не знаю, — ответил иронично Никита. — На шардоне и устрицы нам хватило, между прочим. А что нам оставалось делать, если ты, Вольдемар, задержался на целый час. Надо же было, как то время убивать.

— Я бы тебя самого убил. Хам! — процедил сквозь зубы Вольдемар, стараясь говорить тише, чтобы не услышала Светлана. — Официант, шампанское брют, пожалуйста! Уверю вас, Светочка, такого вина вы еще не пили!

Официант разлил вино по бокалам. Вольдемар хотел сказать официанту: «Этому не наливать!», имея в виду Никиту, но промолчал, понимая, что в глазах дамы будет выглядеть скупердям и невежей. Хотя, честно говоря, Вольдемару было плевать, как он выглядит со стороны. Безмерная злоба душила его изнутри. Он страшно ненавидел своего соперника, желая поколотить Никиту. Мало того, что этот пошляк, этот неизвестный никому литературный негр украл у него его роман «Роза дамская», разместив его под своим именем на литературном сайте, так он еще всячески отравлял жизнь Вольдемару. Устроил скандал в кафе, шантажировал, а после погнался за ним через весь город, все эти подробности проникли в прессу, бросая тень на имя Вольдемара. В результате этого читатели стали подозрительными, а критики обрушились на Вольдемара с жесткой критикой его творчества, чего раньше никогда себе не позволяли, а журналисты как с цепи сорвались, написав про него разгромные статьи. Так теперь этот самозванец решил окончательно все испортить, влезая в его личную жизнь. Пока Вольдемар попусту гонял в издательство, этот проныра с ехидной ухмылкой весь вечер ухлестывал за Светланой, которую пригласил на ужин Вольдемар. Он понял, чьих рук это дело — срочный звонок из издательства! Как только Светлана отлучилась из зала в дамскую комнату, чтобы поправить макияж, соперники сцепились в словесную перепалку.

— Какая же ты свинья, Никита! — зашипел Вольдемар. — Ты уводишь у меня девушку! Ты не джентльмен!

— Кто бы говорил! Ты сам украл у меня роман! И, вообще, может быть Светлане в моем обществе находиться приятней, чем в твоём.

— Тоже мне мачо выискался! Чем ты лучше меня?! Вырядился словно на выпускной, и еще эта залакированная челка свисает на глаза как у стриженного пони. Пижон!

— Попрошу без оскорблений! Мы находимся в общественном месте, — урезонивал конкурента Никита.

— А мне плевать! Сейчас я тебе морду разукрасю.

— Тише, сюда идет Светлана.

— Твое счастье...

Далее ужин протекал в том же духе. Предвидев заранее, что официант вот-вот подаст счет, Никита решил дать деру из ресторана. Он был сыт и пьян, оставалось только перевести стрелки на Вольдемара. Никита вдруг картинно поднял руки и заявил как заправский актер:

— Ба, я же забыл, у меня назначена встреча! Прощайте, друзья! Очень приятно было провести время в вашей компании, но вынужден откланяться.

— Скатертью дорога! — напутствовал его Вольдемар. — Давно бы уже так.

— Не груби, Вольдемар, тебе это не к лицу, — сказал Никита и нагнулся, чтобы поцеловать ручку Светланы. Незаметно он прошептал ей на ухо: «Светочка, я вам перезвоню через 10 минут, выходите из ресторана, я возьму такси и мы вместе убежим от этого сноба». Светлана согласно кивнула головой.

Никита вышел в вестибюль и уже намеревался покинуть ресторан, но не тут-то было. Бдительный официант бросился вдогонку за ним и перегородил ему дорогу, охранник бежал ему на помощь. Наш герой понял, что путь к отступлению перекрыт, и бросился удирать через кухню. Выбежав во двор, Никита что силы побежал от ресторана, опасаясь преследования, но опытный официант сразу же понял, что его оставили с носом, и поторопился в зал, чтобы не упустить Вольдемара. Он встал в трех шагах от Вольдемара и пристально на него смотрел.

— Интересно, почему официант на меня так смотрит? — удивился Вольдемар.

— Не знаю, — сказала Светочка, стараясь быть при этом как можно беспечнее, хотя она страшно волновалась, она понимала, что Никита уже удачно сбежал, теперь и ей оставалось незаметно покинуть ресторан. Когда позвонил Никита, девушка тут же решительно встала и сказала Вольдемару, что ей срочно нужно выйти по делам. Как ни странно, она беспрепятственно вышла из ресторана, и быстро пошла вдоль улицы, она все время оглядывалась, боясь, что сейчас охранник выбежит из ресторана и кинется за ней вдогонку. И, действительно, охранник и знакомый официант вдвоем выбежали из ресторана и искали ее среди прохожих, но Никита успел вовремя, подъехав на такси и увозя ее с места преступления. Ночь они провели вдвоем, о, это была незабываемая ночь! Они, казалось, были созданы друг для друга. Авантюра с побегом из модного дорогого ресторана только добавляла остроты чувству, вспыхнувшему между Светланой и Никитой.

Вольдемар Наруцкий был взбешен, когда узнал о коварстве и предательстве Светланы. Но еще больше его вывело из себя, что Никита, этот прохвост, этот паяц Фигаро провел его как мальчишку, повесив на него свой долг. Теперь Вольдемар понял мрачный взгляд официанта, спорить с ним было бесполезно. Вольдемар пытался что-то возразить, но официант вызвал подкрепление в виде охранника и метрдотеля. Неудавшийся ужин в ресторане обошелся Вольдемару в несколько тысяч баксов. То зеленея, то бледнея от злости и ненависти, Вольдемар позвонил Никите, требуя возместить убытки. Но Никита лишь рассмеялся ему в ответ и кинул трубку. На следующий день Вольдемар подкараулил Никиту у подъезда, он решил поквитаться с противником. Но Никита был не робкого десятка, он поднял кулак и мрачно заявил:

— Вольдемар, если ты хочешь драться, то я вызываю тебя на дуэль! Вольдемар опешил от такой наглости:

— Ты забываешься, Никита! Это я должен вызвать тебя на дуэль! Ты оскорбил меня,

увел у меня подружку, должен мне кучу денег!

— Мы с Светланой любим друг друга! — безапелляционно заявил Никита.

— И давно ты это понял?

— Вчера! Я готов за нее драться!

— Бог с ней со Светланой. Верни деньги, скотина!!!

— Денег у меня нет! Предлагаю встретиться на дуэли! Предлагаю драться на шпагах.

— Да пошел ты... мушкетер хренов! — Вольдемар смачно плюнул и фигурально, то есть матерно, выругался. — Пропади ты пропадом свинья!

— Фи, как не культурно! — язвительно заметил Никита. — А еще известный писатель, культурный человек, богема.

— Не твоего ума дела, паяц, литературный негр. Твой труд ломаного гроша не стоит.

— Однако ты, Вольдемар, не гнушаешься моим трудом и моими романами.

— Да завтра мой издатель найдет мне кучу таких как ты, литературных негров, которые за копейки напишут все, что им скажут. У меня имя, а ты никто! Да и больше никто не захочет связываться с таким скандалистом как ты.

— Ну и пусть! Главное, что я сказал людям правду!

— Кому нужна твоя правда?!

Вольдемар ушел, больше они с Никитой не пересекались. Со Светланой Никита тоже вскорости расстался. Она оказалась не той, за кого себя выдавала. Под маской невинной гламурной дурочки скрывалась матерая журналистка Светка Щукина, прозванная папарацци за мертвую хватку щука. Светка в своих разгромных статьях не пощадила ни Вольдемара, ни Никиту. Статьи носили броские названия «Бунт на литературном корабле» и «Восстание литературного негра». Она в деталях описала ссору мужчин в ресторане. Но Никите было обидней всего, что Светка не только провела его как слепого котенка, но и смешно рассказала, как он, Никита, удирал из ресторана через черный ход, сбегая от разгневанного официанта. Такого он простить женщине не мог, выставить его в дурном свете. Герман хохотал до упаду. Антон ржал, как полковая лошадь, узнав о всех проделках Никиты из прессы. А бывшая девушка Никиты Татьяна сказала Виктории, что так Никите и нужно. В общем, в глазах друзей Никита был смешон, общественное мнение его не очень волновало. Чтобы забыть об этой неприятной трагикомичной истории, Никита отправился на рыбалку. А дело было так...

Глава

РЫБАЛКА

Все началось с того, что Никита завел пса. Ну, как завел? Просто сосед Димка уезжал на заработки в одну европейскую страну и упросил Никиту взять к себе на время, на постой, так сказать, свою собаку таксу по кличке Винни-Пух, окраса черного с подпалом. Если бы это был огромный и мрачный ротвеллер, естественно, Никита бы отказался, а так, глянув на доверчивую улыбчивую морду Винни-Пуха, Никита подумал, что от такого зверя убытку будет не много; к тому же приятель Димка клятвенно уверял Никиту, что пес ест мало и имеет чудесный, просто, ангельский характер.

В этом Никита смог убедиться в первую же неделю пребывания в доме этого неуживчого злобного пса. Во-первых, эта морда по кличке Винни-Пух на радостях, что оказалась на чужой территории, перегрызла в доме кучу полезных вещей. Пострадали кабельные шнуры, кожаная обувь, кроссовки, диван, кресла и ну еще несколько не таких уже и нужных в хозяйстве вещей. Такс зачем-то погрыз томик Шекспира. «Тоже мне — любитель изящной словесности!» — тут же сострил хозяин, косо поглядев на питомца. Но хуже всего, что этот паршивец беспардонно оставлял огромные лужи на полу в коридоре, а также в зале на дорогом персидском ковре бежевой расцветки. Лазил как кошка по верхам, ворую со стола котлеты и колбасу, это, вообще, было форменное свинство. Никита принялся учить такса уму-разуму, щелкая того по носу и приговаривая: «Что ж ты наделал, дрянная такая?! В доме от тебя бардак, ты же, морда, перегрыз все на свете». Винни-Пух страшно обиделся на такие нравоучения, он цапнул нового хозяина за палец, залез под стол и стал громко лаять басом, всем своим видом изображая недовольство фамиллярным отношением к своей персоне. От досады Никиты кинул в противного такса тапком, тот зашелся визгливым лаем, тут же по батареям застучали соседи сверху и снизу с требованием урезонить надоедливую пса. От такого безобразия, хамского поведения пса и вида разорения собственного жилища Никита решил без промедления отдать собаку его хозяину. Он принялся с настойчивостью звонить Димке, но тот, подлец, был недоступен. «Понятно, почему он сбежал на заработки в чужую страну, — подумал язвительно Никита. — Я бы от такого «сокровища» по кличке Винни-Пух тоже сбежал бы на край света». Никита, скрепя сердце, решил избавиться от наглого пса, он решил завести его на окраину города и тихо смыться, когда такс будет беззаботно гулять по округе. Но не тут-то было, не успел наш герой вернуться домой, застряв на маршрутке в автомобильной пробке, как Винни-Пух опередил его. Примостившись на коврик у порога квартиры, пес нагло ухмылялся, поглядывая на Никиту, не успел Никита открыть дверь, как ловкий Винни-Пух проскочил в дверь и сразу же спрятался под диваном, достать его не представлялось возможным. Усталый от путешествий по городу, Никита совсем не хотел двигать тяжеленный диван, он устало махнул рукой и меланхолично произнес: «Ладно, Винни, живи пока здесь... черт с тобой!»

Никита отправился на кухню, он страшно вымотался и был сильно голодный. Он поставил чайник на плиту, достал из холодильника пшеничную кашу, нарезал хлеб, сало и принялся за еду. Тут же на пороге кухни замаячил черный силуэт, это Винни осторожно

пробирался на кухню, внимательно изучая своими хитрющими глазами настроение хозяина, кинет тот тапком в него или нет. У Никиты уже просто не было сил бороться с этим коварным зверем. Он насыпал в миску собаки собачьего корма, который оставил ему Димка, потом для верности насыпал еще каши: «На, жри, собака, каша полезней, чем этот сухой корм, сделанный не понятно из чего.» Усталые от прогулки и длительных выяснений отношений, хозяин и его собака быстро приговорили свой ужин и пошли на боковую, каждый по своим углам. Так в доме Никиты поселился Винни.

Вскоро они подружились и даже Никита стал опасаться того, что Димка вот уже скоро вернется из заграничной командировки и заберет своего такса домой. Но, как ни странно, Димка не торопился возвращаться домой. И Никита стал приобщаться к такому важному вопросу, как дрессировка собак. Дело скажем, прямо таки, не из легких! Никита купил кучу литературы по дрессировке собак, из интернета скачивал поучительные статьи кинологов и спрашивал советов у местных владельцев собак, выгуливавших своих питомцев в округе. Невзирая на умные советы, дело в дрессировке почти не продвинулось. Удалось только научить Винни командам «сидеть», «лежать», «ко мне», правда, последнюю команду такс выполнял на свое усмотрение, когда хотел, подходил к хозяину, а когда не хотел, посылал своего хозяина и благодетеля к лешему, с громким лаем бегая по пустырю или по двору, намереваясь догнать кошку. И тут, роаясь в интернете, Никита узнал, что такса, между прочим, собака охотничья и очень сообразительная. Но дело в том, что Никита не был заядлым охотником и у него не было даже ружья. В общем, Никита решил отправиться с Винни на рыбалку. После обеда случайно роаясь в интернете, Никита забрел на один занимательный сайт. Там было написано призывно: «Если вы рыбак, охотник или любитель активного отдыха? Тогда вы не ошиблись, зайдя на этот сайт. Здесь найдется все от полезных аксессуаров до экипировочной одежды». Конечно же, Никита тут же откликнулся на этот призыв и кинулся покупать все необходимое.

По этому случаю Никита отправился в местный магазин под названием «Рыболов» и купил всякой всячины, нужной и ненужной хрени. Во-первых, он приобрел надувную лодку с мотором, крутой спиннинг (дорогущий зараза!), блесны, крючки, наживки, затем рюкзак, спальник, термос, казанок, сухой спирт и удочку в придачу. Нагрузившись ценным хламом, Никита направился к двери и вдруг вспомнил: «А, жилет?! Страховочный жилет забыл! Вот балда...» Согласно кивая в знак согласия, продавец кинулся к покупателю в надежде продать ему еще какой-нибудь товар.

— Страховочных жилетов у нас в магазине целая уйма! — начал свою искустельную речь издалека продавец. — У нас представлена целая коллекция, разных расцветок. Синий, оранжевый... Вот, посмотрите, перед вами висит спасательный жилет цвета хаки «Камуфляж»... Очень представительный...

— Кого сейчас удивишь камуфляжем?! — заявил тоном знатока Никита, перебивая продавца. — Нет, пожалуйста, покажите мне всю коллекцию! Знаете, рыбалка дело очень ответственное! Тут, можно сказать, на кону стоит человеческая жизнь, моя, между прочим. Вода не прощает небрежности! С ней шутки плохи.

— Тут я с вами полностью согласен! — подобострастно отозвался продавец. Затем он лукаво подмигнул Никите и указал на жилет, висевший в глубине витрины: — Вот, пожалуйста, взгляните, перед вами спасательный жилет, «Дубок» называется. Скажу вам по секрету, очень надежный! Не раз спасал всех наших покупателей. И, можно сказать, все выходили сухими из воды!

— А что все тонули на рыбалке? — сразу же насторожился Никита.

— Нет-нет, ну что вы?! Это я так, к слову выразился... чтобы описать, так сказать, все достоинства этого спасательного жилета. Берите — не пожалеете! Будьте покойны. Наш магазин на все товары дает 100-процентную гарантию. Если что, можете вернуть товар и мы вам обменяем на новый. У нас все высшего качества.

— Интересно, это если я утону, то как я обменяю товар? — вдруг призадумался Никита. Но, глядя на слегка обеспокоенную физиономию продавца, понял, что брякнул что-то лишнее и решительно произнес, чтобы «Дубок» несли к кассе. Миловидная кассирша с загадочной улыбкой Моны Лизы выбила в кассе спасательный жилет «Дубок». Никита расплатился за товар и вышел из магазина «Рыболов» в крайне приподнятом настроении.

И вот на следующее утро он с Винни отправился на рыбалку за город за 30 километров на лесное озеро в камышовых зарослях. Рыбаки говорили, там чудная природа и прекрасная рыбалка. Рыба сама клюет, и богатый улов может выловить даже начинающий рыбак. Честно говоря, Никита накануне плохо спал, всю ночь вертелся с боку на бок, переживая будущие приключения. Почему-то на душе было тревожно, ему всю ночь снился активный отдых на индийском курорте Гоа, откуда он чудом выбрался живой. Никита был человеком городским, а тут рыбалка вдали от города. Да еще сам без друзей, только с Винни. Антон и Герман, почему-то, отказались от такого заманчивого предложения. Такс храпел всю ночь, явно не заморачиваясь переживаниями по поводу предстоящей экспедиции. На первую зорьку Никита опоздал, на вторую тоже. Ранние электрички уже прошли, ждать вечерних было глупо. Никита позвонил Антону и попросил друга подбросить его на своей машине к лесному озеру. Чертыхаясь и возмущаясь Антон все-таки помог Никите и довез того на рыбалку. На приглашение Никиты порыбачить вместе с ним Антон Герасимов вежливо отказался и укатил обратно в город, пообещав вернуться за другом вечером.

Время близилось к обеду, день был не очень солнечный и весьма ветреный. Стояла ранняя осень. Золотая пора, любимая пора всех поэтов. Никита тоже залюбовался окружающим видом, золотой листвой на деревьях, белыми облачками на небе, заслушался веселым щебетанием птиц. На душе было радостно, как в детстве. Никита осознал, что ради таких дней стоит жить. Такс весело бежал впереди него, виляя хвостом словно антенной. Никита залюбовался своей собакой. Движения у такса были свободными и энергичными, с размашистым шагом и не слишком сильным выносом передних лап. Осанка гордая, походка важная, прочная, идет, «как будто гвозди заколачивает». Никита вдруг подумал, что его Винни намного лучше собаки его друга Антона Герасимова — лабрадора Кеши. И, вообще, Винни лучше всех собак на свете. Это была минута страшного тщеславия. Простим главному герою эту слабость. Все владельцы собак считают своих питомцев самыми лучшими.

Придя к озеру, Никита, не спешно выкурив сигарету, спустил лодку на воду, выгрузил в нее все снаряжение и, заскочив в лодку, отчалил от берега. Он намеревался плыть на середину озера, где, как говорили старые рыбаки, клев лучше. Но тут Никита услышал за спиной сердитый бас, это Винни справедливо возмущался, что его забыли на берегу. Никита с сожалением вздохнул, пришлось возвращаться к берегу...

Целых три часа Никита сидел неподвижно с удочкой в руках как придурок, а рыба не клевала. Спина затекла, руки стали болеть от непривычного занятия. Он то и дело закрывал глаза, засыпая с удочкой в руках, но просыпался от сердитого ворчания Винни и его суматошных действий. Такс был страшным непоседой, высидеть в лодке неподвижно три часа было для него мукой, он все время крутил головой, наблюдая за порхающими в вышине

птицами, несколько раз бросался в воду, пытаясь сцапать проплывающих мимо уток. Потом мокрый залазил обратно в лодку и стряхивал с себя воду на Никиту. Никита грозно на него шипел и шлепал по мокрой спине, пытаясь успокоить этого балбеса. На какое-то время Винни затихал, но потом снова начинал вертеться в лодке, несколько раз чуть не опрокинув лодку. Никита треснул паршивца по уху, пытаясь урезонить такса. Никита был зол на себя, на Винни, на весь белый свет, рыбалка ему осточертела, и, если бы не надо было дожидаться вечера, когда Антон его заберет на машине, Никита давно б уже смотал удочки, причалил к берегу и отправился домой к чертовой матери. А так как сидеть на берегу без дела не хотелось, Никита продолжал удить рыбу, но без прежнего азарта.

Вдруг начался клев, Никита принялся вытаскивать рыбу из воды одну за другой. Попадались все больше лещи и тараньки. Но все равно, это был улов! На удочку попалось даже несколько окуньков. Не стыдно было возвращаться в город, и было чем похвастаться перед друзьями и своей девушкой Татьяной. Никита довольный с победным взглядом смотрел на такса, тот принялся играть со свежевыловленной рыбой и так увлекся, схватив одну рыбешку в зубы, что уронил ее в воду. Почувяв запах свободы, лещ тут же нырнул под воду. Никита чуть не взвыл, глядя на эту картину. «Ты что творишь, злыдень?!» — заорал Никита на пса. Он в который раз пожалел, что взял на рыбалку Винни, и, вообще, в сотый раз пожалел, что связался с этим паршивцем, несносным таксом. Мысленно Никита проклинал и соседа Димку, который отдал ему своего пса и сбежал за границу.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Винни, понимая, что заслужил взбучки, не стал дожидаться трепки от хозяина, смело выпрыгнул за борт и отплыл от лодки на некоторое расстояние. До берега плыть было далековато, потому пес решил вернуться в лодку. В этот момент Никита как раз закидывал удочку, такс запрыгнул в лодку, лодка накренилась, и Никита, не удержав равновесия, с удочкой рухнул на дно лодки. Крючок зацепился за борт лодки и сделал прокол, воздух с шипением стал выходить наружу, лодка стремительно стала тонуть. Винни, не сильно заморачиваясь над моральными принципами, стал спасать собственную шкуру, он прыгнул в воду с тонущей лодки и, не оборачиваясь на грозные крики хозяина: «Ты куда, шалопай?! А как же я?! Я же твой хозя-иин!», поплыл к берегу.

Удержавшись еще несколько секунд на воде, лодка перевернулась, и Никита оказался в воде. Вода была леденая, он сразу же замерз. Никита решительно замахал руками, направляясь к берегу. Но не тут-то было, он не только не приближался к берегу, он еще начал тонуть. Дело в том, что огромные рыбацкие сапоги, наполнившись водой, неумолимо тянули Никиту ко дну, не спасал даже хваленый спасательный жилет «Дубок». «Выходит, я купил жилет зря? Зря потратил деньги» — почему-то подумал в этот драматический момент Никита. Понимая, что за жизнь надо бороться, и помощи ждать неоткуда, Никита изловчился и, наконец-то, сбросил с себя громоздкие сапоги. Плыть сразу же стало легче, но силы были на исходе, Никита, отчаянно колотя руками по воде, поплыл к берегу. На берегу его уже поджидал шельмец Винни. Отряхнувшись от воды, такс внимательно смотрел на хозяина.

Как ни странно, оказавшись на суше, Никита не стал наказывать пса, по чьей вине он оказался в воде и едва не утонул. Счастливый и обессиленный Никита повалился на берег и устало закрыл глаза. Тут выглянуло солнышко и пригрело его своими лучами. Так пролежал он минут двадцать, приходя в себя. Винни улегся рядом, грея его своим теплым тельцем. В животе заурчало, Никите ужасно захотелось есть, он вспомнил, что не ел ничего со

вчерашнего вечера. Тут он вспомнил, что вся провизия была в рюкзаке, рюкзак вместе с лодкой пошел ко дну. «Да, — подумал вдруг Никита, — рыбалка удалась! Мало того, что чуть не утонул, утопил лодку, рюкзак и весь улов, так еще выплыл на берег с другой стороны. Как теперь Антон будет меня искать? Или как самому выбираться из этой глухомани?» Никита, было, вспомнил про мобильный телефон, и решительно вознамерился позвонить Антону, чтобы тот приехал за ним, но телефон не работал после «купания» в воде. С унылым взглядом Никита оглянул окрестности, природа больше не радовала его. Быстро сгущались сумерки. Не зная, куда идти, Никита пошел наугад, ища дорогу к трассе. Винни весело побежал впереди.

Вдруг в чаще они на кого-то напоролись. Никита вспомнил байки бывалых охотников и рыбаков, что в этих краях водятся дикие кабаны, и даже встречаются иногда медведи, и с ужасом побежал, куда глаза глядят. Винни кинулся вдогонку за ним, в эту минуту напрочь забыв, что он охотничий пес. В другую сторону с визгом бросился наутек молодой кабанчик, который отбился от своих и шнырял тут в зарослях дубровника в поисках вкусных желудей. Отбежав на приличное расстояние, Никита вдруг остановился и огляделся по сторонам. Он понял, что окончательно заблудился. Он, было, решил вернуться к озеру, чтобы идти по берегу. Но тут наступила ночь и пошел дождь.

Прятались они с собакой от проливного дождя под кроной могучего дуба, но все равно продрогли до нитки. Только под утро дождь перестал лить, уставший, голодный и проклинаящий все на свете Никита лег подле дерева на мокрую землю и закрыл глаза. Спал он, наверное часа два, пока его не разбудил лай собаки. Это Винни радостно лаял, приветствуя их спасение. На помощь им уже спешили друзья Антон и Герман. Как они их разыскали утром в лесу, это уже отдельная история.

Глава

ФРИВОЛИТЕ, ИЛИ ИТАЛЬЯНСКИЕ ГИПЮРЫ

После рыбалки Никита несколько поутих. Он устал от постоянных приключений и нелепых историй, в которые постоянно попадал. Ему захотелось тишины и уединения. Для остроты ощущений можно было, конечно, записаться в монастырь, но Никита не стал так кардинально менять свою жизнь. К тому же, в монастыре ему бы пришлось рано вставать и работать по хозяйству или в пекарне, или в саду, в огороде. Нет! Это было не для него. Никита был лежебокой, просыпался ближе к обеду и, вообще, его тяготил всякий физический труд. Потому легкомысленный повеса устремил свои взоры в другую сторону. Совершенно неожиданно для себя Никита увлекся кружевами, вернее сказать прекрасной кружевницей Сусанной, которая вела курсы техники плетения кружев фрифолите или итальянских гипюр.

Про кружок рукоделия и прекрасную кружевницу Никита узнал из вездесущего интернета. Сусанна оформила страничку в интернете и зазывала желающих на свои курсы, которые проводила в городском Дворце Культуры. На сайте было выложено фото Сусанны. Восточная красота и томный взор Сусанны сразили Никиту наповал, на следующий день он решил навестить во Дворец Культуры на курсы, чем немало удивил прекрасную рукодельницу Сусанну и остальных кружевниц. Честно говоря, Никита ужасно дрейфил, ибо всем известно, что рукоделие — чисто женское занятие, он не знал, как объяснить Сусанне, чего приперся к ней на огонек, потому для представительности и поддержки Никита приволок с собой Германа. Они скромно сели в конце небольшой залы, ожидая окончания занятий.

Среди кружевниц поднялся шум, девушки что-то шептали друг другу на ушко, посмеивались и строили глазки незнакомцам. Герман был крайне сконфуженным от такого пристального внимания к своей персоне, а Никита кайфовал, чувствуя себя таким героем-любовником, Дон Жуаном, которого ждут новые любовные приключения. Тщеславие его распирало, рукодельницы все были, как на подбор, хороше-е-нькие. Но Сусанна была просто воплощением мечты поэта, она также смотрела на вошедших с неким интересом. Никита сразу же принял ее заинтересованность на свой счет и улыбнулся. Ему казалось, дело в шляпе. Сусанна падет к его ногам. От избытка чувств Никита толкнул приятеля в бок:

— Видишь, Герман, все прекрасно! А ты боялся идти сюда. А тут все нормальные, все приветливо смотрят в нашу сторону. Никто нас не выгоняет.

— Ага. Думают, что это за два придурка приперлись в женский кружок.

— Женщины тоже люди.

— Никита, ты рассуждаешь, как расист.

— Ну и хрен с ним! — воскликнул Никита. — Ты посмотри, какой розарий вокруг. Я уверен, скоро моя жизнь изменится в лучшую сторону.

— Конечно! Татьяна узнает про твои новые увлечения, тогда посмотрим, как твоя жизнь изменится, в лучшую или худшую сторону.

— Герман — ты неисправимый нытик.

Тут к ним подошла Сусанна и строгим взглядом уставилась на них:

— Молодые люди, что вы здесь забыли?

— Мы... некоторым образом... хотели зайти... — не нашелся с ответом Никита, а Герман жутко покраснел, не зная, что ответить, к тому же, он опасался самого худшего, что их сейчас выгонят отсюда или еще чего хуже побьют.

— А-а, понимаю, — сказала Сусанна, — вы пришли за своими подругами, чтобы проводить их домой после курсов...

— Да! — выпалил Никита. — Мы пришли за подругами...

— Курсы сейчас закончатся. Я никогда никого не задерживаю сверхурочно, вечером после работы все так спешат по домам...

— Конечно... — сказал Никита, не сводя глаз с Сусанны. Он взял ее за руку.

Молодая женщина смутилась от его пристального взгляда. По залу пробежал шепоток, кружевницы с интересом наблюдали за ними, отложив рукоделие в сторону и забыв про кружева. Сусанна постаралась взять себя в руки. Она резко высвободила свою руку из ладоней Никиты и направилась к своему столику:

— Так, девочки, работаем! До конца занятий осталось всего 30 минут. Это кружево надо сегодня закончить. Это сложная работа, я бы хотела проверить, как вы усвоили сегодняшний урок.

Никита обвел взглядом собравшихся, некоторые девушки и молодые дамы были явно разочарованы, что Никита так явно стал ухаживать за Сусанной, игнорируя их. По залу пронесся вздох разочарования, девушки с неохотой принялись за плетение кружев. Герман вертелся на стуле, словно сидел на раскаленной сковороде, не зная, куда деться от стыда. Он несколько раз порывался вскочить с места и убежать, но каждый раз Никита его вовремя хватал за руку, не давая выбежать из комнаты.

Наконец-то, занятия закончились, девушки встали из-за столов и засобирались домой. Но делали они все очень медленно, явно тянув время, выжидая, что будет дальше. Никита встал со своего стула и направился к Сусанне.

— Сусанна, знаете, я хотел вас пригласить вечером... — начал Никита свою обольстительную речь, но тут в комнату вошел представительный мужчина лет сорока с огромным букетом алых роз и направился к Сусанне со словами: «Сусанна, дорогая, как я рад тебя видеть!» Кружевница ему приятно улыбнулась, судя по всему этот тип был ее кавалером, Никита скис, он понуро поплелся к выходу.

— Что постыдно бежишь с поля брани?! — сказал ехидно Герман, когда они уже выходили на улицу.

— Не твое собачье дело! — огрызнулся Никита.

— Раз не мое, нечего было меня тянуть с собой! — обиделся Герман и резко зашагал в другую сторону. Никита бросился в догонку:

— Да погоди ты, Герман! Куда же ты пошел?! Я не то хотел сказать.

— Да пошел ты! — сказал Герман и исчез за поворотом.

Так закончился первый день знакомства с белошвейкой.

На следующий день Никита решил подкараулить Сусанну после занятий на улице, чтобы поговорить с ней тет-а-тет, так сказать. Завидев Никиту, Сусанна улыбнулась, он кинулся к ней со словами: «Здравствуйте, Сусанна... милая, я так ждал этой встречи!» Никита обнял девушку и поцеловал. Прекрасная кружевница несколько оторопела от таких бурных проявлений чувств и выскользнула из объятий Никиты. Она с укором посмотрела на кавалера и строгим голосом произнесла:

— Знаете, Никита, мне кажется, мы не достаточно с вами знакомы...

— Так в чем же дело? Давайте познакомимся!

— Думаю, нам не стоит больше видеться...

— Но почему, милая Сусанна? — Никита опустился на одно колено и картинно протянул к ней свои руки. — Вы мой кумир! Моя звезда! В груди у меня жар, я весь горю от любви к вам!

Сусанна замерла в недоумении, не зная, что сказать на такое бурное объяснение. Но тут из машины, припаркованной неподалеку, вышел мужчина и со словами: «Э, ты что творишь, дорогой?! Это моя девушка! Не крутись возле нее, а то ноги переломаяю!!!» По голосу Никита узнал вчерашнего вредного типа, судя по всему, он был ее поклонником. «Понятно, че оно не стреляло!» — с досадой подумал Никита. Сусанна с улыбкой направилась к своему бой-френду, села в машину и укатила в неизвестном направлении. Никита со злости окрестил соперника «дешевым амурчиком». «Ну, понятно, применяет дешевые приемчики, чтобы завоевать даму... Цветочки там подарить, конфеты или духи... А еще лучше подкатить к даме на дорогом лимузине. Ясно, что любая не устоит... Попробывал бы он вот так, как я, на арапа взять. Одним, так сказать, своим обаянием растопить сердце красавицы! Нет, все-таки все женщины очень меркантильны и любят знаки внимания, желательно в виде дорогих подарков! Понятно, если я подкачу к Сусанне на своем старом велосипеде, она пошлет меня ко всем чертям! Можно было, конечно, взять машину у Антона, но она потом спросит «Куда я дел машину?», а что я отвечу «пропил или поставил на станцию техобслуживания». Нет, фигня вообще получается. Буду ухаживать на велосипеде, но велосипед буду прятать в кустах. А че, прикольно, как рояль в кустах», — философски рассуждал Никита, возвращаясь домой ни с чем. Настроение было ни к черту. Прекрасную кружевницу уводили прямо из под носа.

Но Никита не сдавался, он продолжил волочиться за Сусанной, далее эта история развивалась так. Никита, не будь дураком, узнал адрес Сусанны и решил поджидать девушку возле ее дома, да еще с букетом цветов. Букет, конечно, был попроще, чем у «дешевого амурчика». Поэтому он решил усугубить это дело тортиком и шампанским, чтоб, так сказать, встреча прошла на должном уровне. Как ни странно, Сусанна была тронута знаками внимания и пригласила Никиту к себе домой на чай. Никита ликовал, это был уже серьезный прорыв в их отношениях.

Вечер был фантастический. Звучала легкая музыка, на столе стояли зажженные свечи, в вазе торчал тощий букетик цветов, подаренный Никитой, царила романтическая атмосфера, легкий шлейф духов Сусанны окутал Никиту своим пьянящим ароматом. Флер влюбленности накрыл их. Они сидели на кухне и пили шампанское из высоких фужеров, Сусанна весьма благосклонно посматривала на Никиту из-под густых полуопущенных ресниц, на лице ее играл румянец. Алые губы манили для поцелуя, шампанское ударило в голову Никите, и он притянул девушку к себе и поцеловал. И, о, диво! Она не оттолкнула его от себя, даже не огрела по голове сковородкой за такую наглость, просто, прикрыв глаза, тихо прошептала:

— Никита, мне кажется, вы торопитесь...

— Ну, почему же, Сусанна? — томно спросил мужчина. Потом его голос стал все настойчивее и наглее. — Вы прекрасны, Сусанна, если бы знали, как вы прекрасны, перед вами не устоит ни один мужчина.

— Даже вы? — беззаботно рассмеялась Сусанна.

— Даже я... Сусанна, будьте моею...

— Женой? — тихо спросила девушка, глаза ее были полны надежд.

Никита вдруг опешил. Такой поворот дел совсем его не устраивал, он не собирался пока жениться, к тому же, у него была девушка Татьяна. И он, можно сказать, любил Татьяну, хотя она была жуткой ревнивецей. С остальными девушками Никита просто крутил шуры-муры, так сказать, для вдохновения. От Сусанны не ускользнул тот факт, что Никита замешкался с ответом. Улыбка исчезла с ее лица, она слегка насупилась, блеск ее черных глаз померк. Девушка не была уже столь радушна, как минуту назад. Сусанна встала из-за стола и подошла к окну и обиженно сказала, глядя куда-то вдаль:

— Все вы так! Все вы мужчины одинаковые! У вас только одно на уме, чувства девушки вас не интересуют.

— Как это не интересуют? Очень даже интересуют, — безапелляционно заявил Никита. — Я вот даже увлекся кружевами ради вас прекрасная Сусанна.

— Правда? — оживилась девушка.

— Хотя, честно говоря, я ничего не понимаю в этих кружевах, — рассмеялся Никита, — но звучит очень красиво — фриволите...

— Вы так забавны, Никита... Знаете, вы не похожи на остальных мужчин. У вас есть какая-то трогательность, сентиментальность что ли. Знаете, очень старомодное на сегодня чувство. Теперешние мужчины чересчур прагматичны что ли. А вы романтик...

— Да я такой! — вдохновился комплиментом Никита. Если хотите, я сейчас ради вас прыгну в окно.

— Хочу! — кокетливо произнесла Сусанна.

— Извольте, — сказал с неохотой Никита. Потом добавил: — Интересно, какой у вас этаж?

— Третий...

— Далековато прыгать... — Глядишь, того, ноги все переломаешь, — задумчиво произнес Никита, а сам про себя подумал: «Странная она какая-то эта Сусанна! То женись на ней, то из окна прыгай. Тоже мне, нашел себе приключение на свою голову, а ведь Герман меня предупреждал... Зачем мне такие кружева?» Вдруг рассуждения героя прервал настойчивый стук в дверь. Кто-то за дверью громким голосом требовал, чтобы Сусанна открыла дверь. Никита с опаской посмотрел на дверь и спросил у хозяйки: — Сусанна, вы кого-то ждете?

— Ах, я совсем забыла! — ужаснулась девушка. — Это, наверное, Феликс...

— Феликс?! Это ваш ухажер?

— Да! Вы его видели несколько раз, когда приходили ко мне на курсы.

— А-а, как же, помню-помню! — съязвил Никита. — Он обещал расправиться со мной, если буду с вами встречаться, ноги переломать...

— Феликс должен был ко мне сегодня прийти, у меня совершенно вылетело это из головы... Что же сейчас будет?! Я ужасно боюсь! Он страшно ревнивый. Он уже побил одного моего поклонника.

— Сильно?

— Да так... не очень... Бедняга отделался всего двумя переломами и сотрясением мозга.

— Это утешает... — кисло усмехнулся Никита.

За дверью установилась тишина, Никита с облегчением вздохнул. Он встал из-за стола и

направился в коридор со словами:

— Может, он... того... ушел уже, а ну посмотрите в глазок, Сусанна. Если он ушел, я, наверное, тоже пойду... Встретимся как-то следующим разом... Такой незабываемый сегодня вечер был, хотелось бы его продолжи... — Никита не закончил свой монолог, в дверь застучали с новой силой. Феликс зло орал, чтобы ему открывали дверь: «Сусанна, немедленно открывай дверь! Я знаю, что ты дома! У тебя свет в окне. Если ты не одна, я его зарежу!!!»

При этих словах Никита сильно побледнел и посмотрел на Сусанну:

— Это кого он собирается зарезать?

— Вас... — просто ответила Сусанна.

— Меня?! За что?! — искренне возмутился Никита. — Между нами же ничего не было!

— Он нам все равно не поверит, — обреченным голосом сказала девушка. — К тому же, мы долго не открывали дверь, представляю, какая фантазия у него разыграется.

— Сусанна, мне не нравится ваш тон.

— Это злой рок! Он преследует меня... Ничего с этим не поделаешь...

— Какой рок?! — возмутился Никита. — Какой-то ревнивец, придурок, новоявленный Отелло, хочет меня прикончить, а вы так спокойно об этом говорите!

— Это судьба... Надо покориться своей судьбе... Говорила мне мама, не будь легкомысленной, не встречайся с мужчинами... И еще цыганка в детстве мне нагадала... — лепетала Сусанна.

Никита метался по квартире, ища укромное место, где можно было спрятаться. Он залез, было, в шкаф. Потом испугался, что здесь его найдут в первую очередь, и пулей вылетел из шкафа и побежал на кухню. Отодвинув холодильник, спрятался на нем у окна, но его била нервная дрожь, и им овладела паника. В страхе Никита вылез из-за холодильника и побежал в ванну, по пути он задел рукой посуду на столе, хрустальные бокалы упали на пол и вдребезги разбились. Этот грохот донесся до ушей Феликса и он забарабанил в дверь с бешеной силой. «А-а-а, что же делать?!» в ужасе застонал Никита. Схватившись руками за голову, он ринулся в ванную комнату и закрыл за собой дверь. В темноте он налетел на какую-то полку, сверху на голову ему посыпались полотенца, куски мыла, какие-то тюбики с краской и шапмунем, какой-то флакон с духами сильно стукнул его по башке, но Никита даже не отреагировал на это, он замер, не дыша, на месте. Он услышал, как в квартиру ворвался разъяренный Феликс, тот рыча и выкрикивая ругательства, ринулся искать любовника по квартире, Сусанна, бледная, как стена, замерла в прихожей, покорно ожидая своей участи.

За полминуты оббежав всю квартиру и не найдя соперника, Феликс грозно посмотрел на Сусанну:

— Сусанна, говори, где он спрятался?! Говори, где спрятала своего любовника?

— Я не знаю, о ком ты говоришь, — вяло пролепетала Сусанна. — Не знаю даже, ты так ворвался в мой дом... так неожиданно... Устроил весь этот погром, разбросал все вещи... Феликс, к чему все эти подозрения? Они меня унижают. Я что совсем не могу ни с кем встречаться?

«Вот дура, что она несет?! Теперь этот Феликс точно меня убьет! Боже, что же делать?!» — ужаснулся Никита. В эту минуту он услышал, что Феликс и Сусанна пошли на кухню, тогда Никита тихонько вышел из ванной комнаты и побежал в зал к балкону. Распахнув дверь, Никита выскочил на балкон и закинул ногу через перила, чтобы прыгнуть

вниз. В душе у него в эту минуту все похолодело, внизу зияла пустота... Перед глазами пронеслась вся жизнь шалопутная и легкомысленная. «Господи, и ничего хорошего сделать-то не успел!» — подумал обреченно Никита и, зажмурившись, решился на прыжок. Но тут он услышал чей-то голос: «Эй ты, придурок, ты куда собрался?» Никита подумал о том, что это ангел с небес предостерегает его от опасного прыжка. Но ангелом оказался сосед Сусанны лифтер Федор Иванович, дядя Федя как раз вышел на балкон покурить, глядит, а тут какой-то дурак прыгает с Сусанкиного балкона. Дядя Федя не дал погибнуть горе-любовнику.

— Эй ты, сукин сын, лезь сюда, ко мне на балкон, — приказал сосед. Он протянул лестницу со своего балкона. Ухватившись за лестницу дрожащими руками, стараясь не смотреть вниз, Никита перелез с балкона Сусанны на балкон дяди Феди. Радуюсь собственному спасению, Никита всплакнул, глядя на дядю Федю и крепко пожал ему руку: «Спаситель ты мой! Друг!»

— Эка тебя трухануло! — сказал сосед. — Нервный стресс, однако! Это тебе не шутки от любовницы через окна убегать...

— Конечно! Феликс грозился расправиться со мной! Говорит, зарежу... А у нас и не было ничего с Сусанной, так просто выпили по бокалу шампанского...

— Нечего по бабам шляться, особенно к тем, у кого ревнивые кавалеры, — поучал дядя Федя.

— Это точно, — со всем соглашался Никита.

— Выпить хочешь?

— Хочу!

— Идем налью тебе 100 грамм и уматывай ты отсюда, сынок, подобра-поздорову, пока этот Феликс тебя не прикончил.

Никиту не надо было долго уговаривать, он со скоростью ветра сбежал по лестнице на улицу, нашел свой велосипед в кустах и так помчался по ночным улицам на своем стареньком велосипеде, что обогнал даже несколько навороченных машин.

— Ты гляди, как наворачивает на велосипеде, словно спринтер! — усмехнулся водитель проезжающего мимо такси. — Гляди, как лихо педалями крутит.

— Спортсмен, наверное, — предположил сидящий в машине пассажир.

— Не-а, экстремал! — сказал таксист. Точно. Вишь, даже шлема на надел, а скорость какая! Почти 100 километров!

Экстрим-тур в Индонезию

Глава

ЭКСТРИМ-ТУР В ИНДОНЕЗИЮ

Антон Герасимов расщедрился и купил экстрим-тур в Индонезию для своих приятелей Никиты и Германа. О, экстрим-тур это не для слабаков, это удовольствие для сильных духом мужчин, повидавших многое на своем веку и пресытившихся жизнью. Развлечение для усталых романтиков. Тур в Индонезию на остров Бали обещал яркую и незабываемую программу для активных туристов. Рафтинг-сафари на джипах-дайвинг-квадроциклы-поход на вулкан! В общем-то, Герман Вареников был не против, он всегда был охоч до любой халявы, все бесплатное тянуло его со страшной силой.

Но Никита вдруг, ни с того, ни с сего, насторожился, он вспомнил свой феерический отдых на Гоа, те незабываемые приключения Никита запомнил на всю жизнь. Он тогда чудом остался жив, чуть не утонул в водах Аравийского моря, был побит местными аборигенами, несколько раз его жизнь висела на волоске, один раз на ветке, когда он снял номер на раскидистом дереве, и ночью, ворочаясь во сне, чуть не грохнулся с дерева с высоты трех метров на грешную землю. Воспоминания об отдыхе на Гоа еще не стерлись из памяти. Он решил высказать свое мнение.

— Антон, а почему сразу — экстрим-тур?! — спросил друга Никита, когда они с приятелями сидели в баре и за бутылкой светлого пива рассуждали о предстоящей поездке в Индонезию на остров Бали.

— Действительно, зачем ехать в Индонезию? — встрял в обсуждение вопроса Герман. — Почему не отправиться на отдых на Канары или на Мальдивы?

— Ничего вы не понимаете! — с азартом заговорил Антон Герасимов. — Экстрим-тур это сейчас самая модная фишка, гвоздь сезона. Люди платят за это бешеные бабки.

— Ну, ясно, что это удовольствие не из дешевых, — разумно заметил Никита.

— Ну, ты вот меня понимаешь, Никита? — спросил Антон у приятеля. — Поедим развеемся на природе, без девчонок, без суеты, чисто мужской компанией. Организуем рыбалку, шашлыки, отдых в палатке или в бунгало. Свежий воздух, морской бриз, наберемся впечатлений, а то мы заскучали здесь в городе. Герман все время дома проводит со своей женой Маринкой, ты, Никита, все беспрестанно выясняешь отношения с Татьяной. Да и у меня, честно говоря, с Викторией в последнее время отношения не очень клеятся. Что-то я устал, мужики, хочу свободы, независимости, простора, вырваться на природу, подальше от наших женщин и их постоянных упреков и недовольства.

— Э-э, Антоша, да ты, я погляжу, философом заделался, — заключил Никита. Он рассмеялся.

— Хорошо тебе, Никита, — обиженно сказал Антон. — Ты не женатый, вы то сходитесь, то расходитесь с Татьяной...

— Прощу не касаться этой деликатной темы! — невозмутимым тоном заявил Никита.

— Да, Антон, не касайся этой темы! — сказал Герман. — Расскажи лучше, какой нас ждет отдых в Индонезии. Когда, кстати, выезжать?

— Через три дня...

— Как через три дня?! — опешили Никита и Герман.

— Ты что с дуба рухнул? — спросил Никита. Он уставился на приятеля ничего не понимающим взглядом. — Мы не успеем за это время собраться.

— Блин, мне надо еще Маринку подготовить, — сказал Герман. — Она может меня не отпустить. Она у меня ужасно ревнивая... Подумает еще, что я с любовницей на курорт собрался и устроит скандал. Еще, поди, не отпустит...

— Герман, не скули! — сказал Антон. — Ничего твоя Маринка не подумает. Отпустит. Я позвоню ей сегодня вечером, все ей объясню, что едем холостяцкой компанией, баб не будет, чё ревновать-то, спрашивается? Меня вон тоже Виктория с утра до ночи пилит и пилит, туда не ходи, то не делай, много не пей, в квартире не кури. Блин, вообще, достала! Ей, видите ли, мешает табачный дым. Как, блин, жить вообще!

— Ага, — поддакнул Герман, — моя Маринка все время тоже зудит и зудит «сходи в магазин, сходи в магазин», курьера, блин, нашла. Я что, женился, чтобы сумки из магазина таскать.

— Да с женщинами все оч-чень сложно! — подытожил Никита. — По себе знаю, моя Татьяна мне тоже покоя не дает. Постоянно мне наяривает по телефону, вычисляет, где я, с кем я, не изменяю ли я ей с другой. Счас! Буду я ей рассказывать, с кем я встречаюсь, мне моя жизнь еще дорога...

Герман не стал дослушивать длинную фразу Никиты и устремил свой взор на Антона. — Антон, вот ты вот скажи, почему все-таки в Индонезию едем? Почему не экстрим-тур по тайге? Я, к примеру, никогда в тайге не был, хочу посмотреть. Там кедр, лиственницы и все такое, могучая вековая нетронутая тайга...

— Ага, и медведи ходят по тайге, — заржал Никита, — и тигры в придачу. Ты, Герман, хлюпик, если встретишься с медведем, не убежишь.

— А ты убежишь? ага, счас! — скептически сказал Герман.

— Ничего ты не понимаешь, Герман, я фартовый! — сказал многозначительно Никита.

— По-моему ты просто врешь, каких свет не видал, — сказал обиженно Никита. — Взял, обозвал меня ни с того, ни с сего хлюпиком. Обидно же!

— Герман, не обращай на этого хвастуна и зануду никакого внимания, — сказал Антон. — Ему же надо повыпендриваться перед кем-нибудь, покуражиться. Супер-мачо выискался.

— Ну, а что, а такой! — заявил хвастливо Никита. На Гоа был? Был. Выжил в тяжелейших условиях. В Италии успел побывать. Даже в деревню меня занесло, так и оттуда вовремя сбежал, когда деревенские хлопцы собирались меня поколотить за то, что я имел бешеный успех у местных красавиц...

— Стоп, Никита! — остановил приятеля Антон. — Кажется, ты говорил, что тебя побил местный тракторист за то, что ты подбивал клинья к его девчонке, вот почему ты сбежал.

— Ясное дело! — самодовольно улыбнулся Герман.

— Какие вы скучные! — сказал обиженно Никита.

— Друзья, не надо ссориться, — заметил Герман. Он продолжил мечтательно: — А я бы, если бы была моя воля, отправился еще куда-нибудь, на Дальний Восток, например. Там этой романтики и экстрима, хоть отбавляй! И природа тоже замечательная, и гейзеры и вулканы есть, есть на что посмотреть, — мечтательно изрек Никита.

— На Дальний Восток хорошо! — согласился Никита. — Там красной рыбы полно и красной икры, хоть ложкой ешь. Всю жизнь мечтал налопаться красной икры...

— Пацаны, я не понял! Вы что не довольны, что едем в Индонезию? — обиделся Антон.

Герасимов. Он с недовольным видом отвернулся от приятелей. — А еще друзья называются. — Я, между прочим, кучу бабок вложил в это предприятие. Не хотите, как хотите, я сам поеду!

— Антон не лезть в бутылку! — сказал Никита. — Чего сразу, такая категоричность? Раз тур в Индонезию, значит, поедem в Индонезию. Правильно, я говорю, Герман?

— Правильно! — утвердительно кивнул головой Герман, уже изрядно будучи навеселе.

Выезжали в среду 20 июля. Экстрим-тур был рассчитан на неделю, 27 числа должны были быть дома. Уже в самолете Никита развернул красочный буклет от турагентства и просмотрел программу предстоящего тура, на бумаге все выходило неплохо. В буклете было написано, что «насладиться программой экстрим-тура в полной мере сможет турист, желающий динамично путешествовать, вкушая яркие впечатления и положительные эмоции. Вас ожидает калейдоскоп событий с привкусом адреналина — пять различных маршрутов. Пять различных направлений». Начало было заманчивым. Будучи человеком прагматичным, Никита особенно оценил первый день программы тура — прилет на Бали, размещение в гостинице и отдых.

Далее следовали подробности этого обещанного отдыха и тропического рая. Доступным языком расписывались все прелести предстоящего тура. Второй день — туристический рафтинг. Рекламный буклет гласил: «Не обладая разными долгими тренировками и навыками, Вы сплавляетесь по двенадцати километровому руслу стремительной реки, проходя захватывающие дух многочисленные пороги, повороты и перекаты.»

«Стоп! — подумал Никита. — Значит, на этой бушующей реке полно порогов и перекатов. Лодка может перевернуться в любой момент ко всем чертям! Можно и утонуть... И на фиг мне все это надо, спрашивается?» Никита хотел тут же поделиться неприятной новостью с Германом, но Герман спал. От нечего делать Никита продолжил чтение буклета дальше. Его совершенно умилила фраза: «Сплав будет продолжаться порядка двух часов и совершенно не опасен. И даже пятилетние детки — уже равноправные члены нашей команды. (Интересно, какой идиот это писал? Пятилетние детки сами могут спуститься, разве что, с детской горки, и то, не факт, что кто-то из малышей не разобьет себе нос.) Сам рафтинг не отличается от других, если Вы уже где-то бывали. В той же экипировке в спасательных жилетах, шлемах с веслами в резиновых лодках, вмещающих команду до 6 человек, Вы по команде опытного инструктора, дружно загребаετε, умело направляя лодку вниз по течению». Никиту особенно позабавили словосочетания «шлемы с веслами» и «дружно загребаετε». Можно было весело от души посмеяться над этими литературными «шедеврами» гениев из турагентства, но Никите отчего-то было невесело, на душе стало беспокойно. Он понял, что экстрим-тур будет еще тем приключением на одно место. Про сафари на джипах по непроходимым тропикам у Никиты уже не было сил читать. Чтобы как-то взбодриться, Никита принялся строить глазки симпатичной стюардессе по имени Карина, девушка ему улыбалась соблазнительной белозубой улыбкой. Они обменялись любезностями, завязалось знакомство, Никита выпросил у Карины номер мобильного телефона. Они договорились встретиться на острове Бали. Никита предвкушал момент встречи, ожидая, что свидание будет очень романтичным.

Самолет приземлился в аэропорту острова Ява. На остров Бали добирались на катере. Это был еще один каприз турагентства. Где-то на полпути на них напали пираты, катер атаковало небольшое судно. Герман, завидев пиратов со словами: «Атас, пираты! Спасайся, кто может! Полундра!!!» грохнулся с испугу на палубу в отключке. Никита, прям, обомлел от

такого оригинального способа маскироваться. Капитан катера Хамдан достал из рубки автомат и стал отстреливаться от нападавших. Антон встал за штурвал и включил мотор на полную мощность. Один из пиратов был ранен. Не ожидая сопротивления, пираты ударили на своем мелком суденышке. Никита понял, что самые худшие его опасения начинают сбываться, путешествие становилось не только интересным, но и опасным.

Антон стал приставать к капитану с вопросами типа: «Что за фигня? И откуда среди ясного неба и безмятежного океана взялись пираты?» Капитан Хамдан на плохом английском и с помощью жестов постарался заверить Антона, что это досадное недоразумение, что пираты в Индийском океане встречаются крайне редко. Хамдан заверил Антона и его приятелей, что до острова Бали осталось недолго, но вдруг неожиданно заглух мотор, лодку стало относить течением в совершенно другую сторону, хозяин катера запаниковал. Антон понял, что что-то пошло не так, но не подавал виду, Герман и Никита молча ждали своей судьбы. Лодку раскачивало на волнах, начинался шторм, начался тропический ливень с грозой, яркие вспышки молний прочерчивали черный профиль неба. Герман в очередной раз впал в панику, он бродил как привидение по палубе с отрешенным взглядом, мысленно прощаясь с жизнью. Никита уволок Германа в каюту, чтобы тот снова не грохнулся на палубу от избытка сильных чувств, и его не смыло за борт высокой волной.

— Антон, что-то наш экстрим начинается в первый же день, — невесело пошутил Никита. — Какова дальнейшая программа этого развеселого путешествия. Нападение пиратов, поломка катера, шторм. Что дальше? Это все входит в программу экстрим-тура? Нашу лодку раскачивает на высоких волнах, дождь льет как из ведра, боюсь даже предположить, что нас ждет дальше.

— Да-да, и ужасно жрать хочется, — высказался, наконец, Герман. Он высунулся из кубрика. Вид у него был страшно недовольный и напуганный. Он отродясь пиратов не видел, только в детстве читал про них в книге «Остров сокровищ» Роберта Стивенсона.

Антон попробовал поговорить с капитаном катера, но, как оказалось, местный балиец Хамдан совершенно не знал английского языка, кроме нескольких заученных фраз. Русского он не знал и в помине. Ситуация складывалась критическая. Один или два раза они уже чуть не перевернулись, высокие волны кидали катер в разные стороны, лодка едва удерживалась на плаву. Вдруг Герман ни с того, ни с сего заорал: «Мать честная, кажется, мы тонем! Спасите! SOS!!!»

— Эй, Герман, ты чего раскричался?! — попытался его урезонить Никита. — Нас все равно никто не услышит!

— Иди ты к черту, Никита! — вдруг зло выпалил Герман, он зло покосился на Антона. — Какого хрена я согласился на эту поездку! Сидел бы себе дома. В тепле, в уюте, на суше... А вот теперь пропадаю зря в морской пучине, согласился с вами поехать в этот дурацкий экстрим-тур...

— Это все твоя дурная привычка, Герман, к халяве, к бесплатному, — начал иронизировать над другом Никита. — Мог бы и не соглашаться на эту поездку!

— А сам чего тогда поехал? — спросил Герман и злобно уставился на Никиту.

— Да вот, потому что дурак! — сказал Никита. — Потому что жизнь меня ничему не учит. Мало мне было приключений на Гоа, так вот опять я с вами вляпался в эту историю. Антон, чего молчишь? Долго нам еще барахтаться в этом корыте посреди Индийского океана.

Антон хмуро посмотрел на друзей и ничего не ответил. Ответ был очевидным. Когда

лодку прибило к берегу, все вздохнули с облегчением. Герман первым выскочил из катера на берег. Как оглашенный, невзирая на проливной дождь, он бегал по берегу, как дикарь, и безудержно вопил: «Ура! Спасены! Спасены! Боже, благодарю тебя!» Потом он упал на мокрый песок и расплакался.

Друзья решили, что Герман на радости свихнулся. Антон и Никита помогли капитану Хамдану вытащить лодку на берег. Капитан выглядел угрюмым и был не особо разговорчивым, но видно было, что чудесное спасение тоже его обрадовало. Он с облегчением вздохнул, ступив на твердую землю. Принялись искать ночлег. Разбрелись в разные стороны, ища крова. Только Герман остался сидеть на песке неподвижно. После безудержной радости от спасения, он вдруг впал в молчаливую хандру. Вскорости Антон и Никита вернулись, подошел и капитан Хамдан. Он сделал неутешительный вывод, они оказались на необитаемом острове. Ночевали в хижине, которую нашел Хамдан. Хижина находилась в глубине острова, в лесной чаще. Хижина была старая, полуразрушенная, сквозь огромные щели всю ночь гуляли сквозняки. Через дырявую крышу лил дождь. Никите было страшно обидно, что с крыши лило именно в том месте, где он улегся на ночлег. Он, было, попытался столкнуть Германа, чтобы улечься на его место, но Герман намертво вжался в циновку на полу, сдвинуть его с места было нереально.

Утром, Антон и Никита, первым делом, принялись чинить стенки и крышу хижины. Герман безучастно следил за работой. Через час вернулся Хамдан, который уходил искать источники пресной воды. Он сообщил, что нашел небольшую реку, так что с питьевой водой проблем не было. Теперь стояла задача — раздобыть съестных припасов. В первый день они раздобыли несколько кокосов, папайю и каких-то кореньев. Хамдан сказал, что они съедобные. От такого экзотического обеда жрать захотелось еще больше, в животе у Никиты сильно урчало. Видно было, что организм явно недоволен такой кормежкой. Спать легли голодные и злые. Ночью снова лил дождь.

Утро было безмятежным и радостным. Яркое светило солнце, повсюду пели птицы и трещали цикады, И, ей Богу, если бы не ужасно хотелось есть, Никита ощутил бы кайф от пребывания в райских тропиках и созерцания южной природы. Никита давно уже проснулся, он сидел у хижины и смотрел вдаль. Южная природа навевала на него мечтательное настроение, он размышлял о смысле бытия. Но тут явился Антон и спустил его с облаков на грешную землю.

— Он сбежал, иуда! — заорал Антон, подбегая к Никите. Антон был страшно возбужден, он сильно жестикулировал руками. Такого Антона Никита видел в первый раз.

— Кто сбежал? — насторожился Никита.

— Хамдан! Он уплыл сегодня ночью на катере, бросил нас одних на этом безлюдном острове.

— Как он посмел?! Негодяй!!! — вспыхнул Никита. — Сволочь! Бросить людей, незащищенных туристов, самих на безлюдном острове. Я напишу на него жалобу!

— Кому ты напишешь жалобу? — спросил Антон. Он уселся на камень и нервно стучал кулаком по стенке дома. — Дай Бог нам убраться с этого чертового острова.

От криков приятелей проснулся Герман. Он заспанный с взлохмаченными волосами высунулся в окно.

— Чего вы расшумелись с утра пораньше?! Не даете людям поспать! — недовольно сказал Герман.

— Слышь, Никита, он приехал сюда на остров отсыпаться! Тоже мне, нашел место для

отдыха! — язвительно заметил Антон.

— Не понял! — обиделся Герман. — Вообще, Антоша, мы здесь оказались по твоей милости. И если бы не твоя чудная идея с экстрим-туром, мы бы не оказались сейчас на этом безлюдном острове.

— Антон, Герман прав! — сказал Никита. — Это по твоей милости мы оказались в таком дерьме!

Антон молча развернулся и пошел прочь. Никита с Германом переглянулись, не сказав ни слова. Говорить никому ничего не хотелось. Ясно было одно, надо было выживать на этот проклятом острове. Помощи пока ждать было неоткуда. Решили пока раздобыть кокосы с пальм. Никита с Германом долго совещались, как лучше сорвать кокос с дерева. Никита предлагал с силой потрясти пальму, чтобы кокосы попадали с дерева. Начали трясти ближайшую кокосовую пальму, но кокосы упрямо висели на дереве, не желая падать вниз. Тогда Герман предложил влезть на дерево и срывать плоды прямо с дерева. Но пальма была высокая, Никита сразу смекнул, что падать с высоты четырех-пяти метров — это не самое лучшее занятие для джентльмена. Он стал отнекиваться от такого заманчивого предложения, мотивируя тем, что Герман мельче и худее, чем Никита, ему проще будет влезть на дерево. Герман, чертыхаясь, полез на дерево. Он уже забрался почти на самую верхушку пальмы, но тут ему на голову упал кокос. Герман заверещал от боли и схватился рукой за ушибленную голову. Срочно эвакуировавшись с пальмы на землю, попросту съехав по гладкому стволу, удерживаясь двумя руками, Герман направился в хижину, ойкая и причитая на ходу. Никита поплелся за ним, он сделал холодный компресс и положил на голову другу. Герман устало закатил глаза. Вид у него был как у побитой собаки.

— Да-а, Герман, охотники за кокосами из нас не какие! — сказал Никита.

— Это точно! — согласился Герман. — Я больше на дерево не полезу. Ты как хочешь, Никита, но я больше на пальму ни ногой. Лучше сдохнуть здесь от голода на земле, чем свалиться с высоты высоченной пальмы.

— Герман, стой! — с жаром заговорил Никита. — Не стоит так переживать из-за небольшой неудачи.

— Ага, это ж не тебя треснуло по башке кокосом, — злорадно заметил Герман. Он ощупал рукой здоровенную шишку на голове. — Вон, у меня как голова болит, в глазах темно. Точно — сотрясение мозга!

Никита не стал оспаривать диагноз Германа, поставленный самому себе.

— А если бы я упал с пальмы, когда на меня свалился кокос? — спросил Герман. — Точно бы расшибся. Как пить дать, расшибся!

Через час прибежал запыхавшийся Антон. Подбегая к дому, он закричал:

— Ребята, я нашел на острове другой дом! Там полно еды! Теперь мы точно с голоду не помрем.

— Правда?! — закричали обрадовано Никита и Герман. Они вскочили со своих мест, подбежали к Антону. На радостях все начали танцевать, кто во что горазд, даже Герман, забыв про свою травму, остервенело бил себя руками по коленкам, подпрыгивая на месте.

Дом, который нашел Антон, находился в глубине острова, далеко от берега. Этот дом был намного крепче, чем та хижина, где они поначалу остановились. Видно было, что здесь кто-то жил совсем недавно и, наверное, куда-то уехал. Но это было неважно. Главное, что в доме были запасы еды — мешки с крупой, мукой, рисом, сахаром и чаем. Было еще два ящика консервов, вермишель, кофе. В доме была небольшая плита, набор кастрюль и

сковородок, несколько ложек и вилок. Первым делом, наши герои заходились готовить обед. Налопались до отвала. Спали до вечера, сытые и уверенные в завтрашнем дне. Как справедливо заметил Никита «жизнь налаживается». Герман и Антон не стали возражать против такой глубокомысленной фразы.

На следующий день, Антон и его приятели стали размышлять о том, как покинуть остров и попасть на большую землю. Ясно было, что ждать у моря погоды и дожидаться, пока кто-нибудь соизволит забрать их с безлюдного острова, было бессмысленно. Решили мастерить плот. Но огорчал тот факт, что опыта постройки добротного плота у ребят не было. Решили мастерить, как придется, а там как пойдет. Первый же плот, спущенный на воду, затонул через несколько минут. Антон грустно смотрел, как плот уходил под воду. Герман плакал, причитая «мы навсегда останемся на этом проклятом острове! Будем жить, как дикари. Никто никогда нас не найдет! Будь проклят тот день, когда я согласился на эту авантюру с экстрим-туром. Это ты, Антон, во всем виноват!»

Никита был более сдержанным. Однако и он припомнил Антону эту дурацкую затею с путешествием в Индонезию. Антон Герасимов страшно обиделся, еще никогда в жизни он так не страдал. Он отвернулся и пошел прочь. Ночевал он отдельно в хижине, пренебрегая компанией друзей.

Никита страшно переживал, что они поссорились.

— Слышь, Герман, может того... позвать Антона в дом обратно? — спросил Никита друга, когда они после ужина улеглись спать на пол на циновках.

— Вот еще! — вдруг взбеленился Герман. — Он нам тут устроил райский апокалипсис в тропиках, жизнь на полу в полуразрушенной хибаре. Я — городской человек, между прочим, дитя цивилизации, живу здесь, как дикарь! — возмущался Герман.

— А я потихоньку привыкаю, — грустно вздохнул Никита. — Мне кажется, в этом даже есть какая-то романтика...

— Ты идиот, Никита? Ты что не понимаешь, что мы можем остаться здесь навсегда?!

Вдруг в ночной тиши послышались какие-то шорохи, Никита насторожился. «Кажется мне, кто-то пробирается в дом?» — сказал Никита.

— Может, это Антон решил вернуться? — предположил Герман. — Надоело самому, да и, наверное, он проголодался, вот решил вернуться...

— Не думаю... — сказал встревоженным голосом Никита. — По ходу, это какой-то зверь пробирается в дом...

— Это точно какой-то хищник! Тигр или гепард... Все, хана нам! — закричал Герман. Он пулей вскочил с циновки на полу и забрался на обеденный стол. Герман трясся от страха. Никита тоже подскочил, как ужаленный, он спрятался за дверью, выжидая, что будет дальше.

Через несколько секунд в дом прошмыгнула какая-то тень, это был незнакомый человек. Он пробрался в кладовую и решил оттуда утащить мешок с рисом. Никита поймал воришку на горячем. Никита стукнул наглеца сковородкой по голове, воришка упал на пол, выпуская мешок из рук. Он застонал.

— А-а, так тебе и надо, козлина такая! — торжествовал Никита. — Ишь, что удумал, воровать у нас еду! Герман, иди сюда, злодей уже пойман.

Герман несмело вошел в комнату.

— Дайте пить... — попросил воришка. — Гады! По башке сковородкой огрели. За что, спрашивается?..

— Не понял! Ты что русский?! — опешил Никита.

— Да русский я, русский...

— Как ты здесь оказался?! — удивился Герман.

— Живу я здесь! А вы меня выгнали, а это мой дом! — с обидой в голосе сказал незнакомый мужик.

— А звать-то тебя как? Не пятница, случайно? — съязвил Никита.

— Вася я...

— И что ты тут делаешь, Вася? — спросил Никита.

— От кредиторов прячусь. Взял кредит в банке, несколько миллионов, а отдать не могу. Прогорел мой бизнес... А они, кредиторы, угрожали расправиться со мной... Ну вот и решил тут схорониться на время, пока не отстанут. Приехал на катере, привез с собой продукты, вот так и живу...

— И долго ты тут живешь, Вася? — спросил Никита.

— Четвертый месяц уже... Совсем одичал... Людей не видел, даже не знаю, что там, на большой земле, делается. А вы как сюда попали?

— Ты не поверишь, Вася, — сказал Никита, — приехали в Индонезию на остров Бали и экстрим-тур...

— А здесь как оказались? — удивился Вася.

Никита посмотрел на Германа: — Герман, ты видишь, даже Вася удивился, как мы здесь оказались на безлюдном острове. А попали мы сюда, потому что один олух, наш товарищ по имени Антон, сильно захотел отдохнуть не так, как все люди, в отеле, а захотелось ему экзотики, экстрима, блин...

— С кем не бывает! — посочувствовал Вася.

— Ну, так вот! Слушай, Вася. Вначале на нас напали пираты, мы от них еле отбились, затем в море заглох мотор катера, на котором мы плыли на остров Бали. Затем, как в страшном кино, начался шторм с грозой. И понесло наше суденышко течением черте куда. Еще хорошо, что прибило наш катер к этому острову, и не перевернулись мы посреди океана.

— Да, вам тоже не позавидуешь, — согласился Вася. — Нахватались впечатлений на всю оставшуюся жизнь.

— Герман так впечатлен, что, бедолага, чуть не свихнулся.

— Никита, не надо сгущать краски! — обиженно произнес Герман. — Зачем меня выставляют в дурном свете?

— Ты гляди, какой аристократ выискался! — крайне удивился Никита. — Ты что мне прикажешь, светского этикета придерживаться на этом безлюдном острове...

— Я этого не говорил! — заявил Герман. — Этикет — не этикет, а одичали мы на этом острове порядочно...

— Это точно! — согласился Вася.

Утром всей компанией пошли проводить Антона. Он страшно удивился, заведя среди приятелей новое лицо. Пришлось ему рассказать историю Василия. Антон посочувствовал собрату по несчастью. Прошло две недели. За это время на остров не наведалься ни одного судна, даже мимо не проплывал ни один корабль. Все это очень огорчало обитателей острова. Единственная была надежда на то, что за Васей через два месяца должен был прийти катер и забрать его с безлюдного острова. Но Антон почему-то вдруг стал сомневаться, что за Василием придет катер. Его меланхолия передалась другим. Пребывание на острове становилось невыносимым. Жизнь в джунглях на острове посреди океана — не

была мечтой наших героев.

А тут еще появилась новая напасть, на дом стала нападать стая диких обезьян, они хозяйничали на острове, как заправские мафиози. Ну так вот, эти дикие существа повадились пробираться в дом и красть продукты со стола. Приходилось все время быть на чеку, прятать остатки еды со стола, запираť шкафчики, двери и ставни на окнах. Но как только кто-нибудь из обитателей дома терял бдительность и оставлял незапертыми двери и окна, стая вертлявых макак тут же пробиралась в дом и наглým образом похищала съестные припасы. Разъяренный Герман кидал в надоедливых макак клубни батата. За что получил выговор от Никиты. Никита сделал замечание товарищу:

— Герман, не стоит зазря разбрасываться клубнями сладкого картофеля. Батат нам еще может самым пригодиться, когда совсем нечего будет есть.

— Никита, ты предлагаешь молча наблюдать, как эти хулиганы воруют нашу еду?

— Нет! Я этого не говорил, я сказал только, что не стоит разбрасываться клубнями батата, — настаивал на своем Никита.

— Да пошел ты, Никита, знаешь куда!..

— Куда ты меня послал, Герман?! — вспыхнул Никита, багровея.

Друзья сцепились, началась потасовка. Антон попытался разнять приятелей, но тут же получил кулаком по уху слева, он попытался защититься, но получил удар справа. Разгоряченный и обиженный, что незаслуженно получил тумаков, Антон тоже ввязался в драку. Слава Богу, особенно никто не пострадал. Так только были пустяшные раны, у Германа был подбит левый глаз, на лице красовался фиолетовый фингал, у Никиты была вывихнута челюсть, а у Антона был вывих правой руки. Право, пустяки, когда джентльмены выясняют отношения.

Следующей напастью на острове были дикие пчелы. Здесь их было великое множество, ясно же тропики, круглый год тепло и тьма-тьмущая цветов. Но пчелы эти были очень избирательные, они кусали не всех подряд, а почему-то больше всех доставалось Герману. Куда бы он ни шел, пчелы роем тут же устремлялись вслед за ним. От чего Никита сделал вывод, что пчелы очень разумные существа и жалят не всех подряд. Для Германа это были очень обидные слова, если учесть, что он весь был покусан пчелами, но больше всего пострадала физиономия, и теперь Герман говорил с трудом, страшно шепелявя.

— Шнаешь, Никита, твои слова штрашно обидно слышать для меня, — сказал Герман, косо глядя на Никиту подбитым глазом.

— Да ладно, Герман, не обижайся, — сказал Никита, — я же пошутил.

— Ну и шуточки у тебя дурацкие, Никита, — прошепелявил Герман.

— Никита, зря ты так себя ведешь с Германом! — сказал Антон Никите, когда они вместе ходили ловить рыбу. — Ему бедолаге и так больше всех досталась.

— Антоша, ну я же не со зла, — улыбнулся Никита.

— Все равно, шуточки у тебя дурацкие! — сказал Антон.

— О, Антон, ты тоже заговорил, как Герман! — рассмеялся Никита. — Тебя случайно пчелы тоже не покусали?

Антон огрел Никиту по башке пустым ведром. Никита страшно обиделся на такую бестактность и пошел прочь со словами «ну и лови тогда рыбу сам.» Вдогонку ему неслись обидные слова «без сопливых обойдемся.»

Никита довольный, что удалось слинять с рыбалки, которую он страшно не любил, потому что рыба ловилась крайне редко, а приходилось сидеть на солнцепеке несколько

часов кряду, отправился к реке, чтобы искупнуться в прохладной воде. Водичка была то, что надо, Никита нырял в воде и фыркал довольно как мокрая выдра. Вдоволь накупавшись, он улегся на бережок и мирно посапывал, прикрывшись от палящих лучей солнца большими листьями лопуха. Снилось ему Карина, белозубая симпатичная стюардесса, с которой они познакомились в самолете, летя в Индонезию. Во сне они страстно обнимались и целовались. Вдруг идиллическая картинка исчезла, Никита почувствовал на себе чей-то взгляд. Открыв глаза, Никита с ужасом обнаружил, что на него беспардонно уставился и тарасился во все глаза крокодил. Взгляд у крокодила был ну очень нехороший.

Никита вскочил как ужаленный и побежал опрометью с того проклятого места. Он бежал со скоростью горного козла, на ходу перепрыгивая кочки, толстые лианы, коряги деревьев и прочие препятствия. Хорошо еще, что Никита был тренированным молодым человеком, в школе он всегда посещал уроки физкультуры, вот теперь эта сноровка ему пригодилась. Уже подбегая к дому, Никита в душе ликова, что так легко сбежал от голодного крокодила, он не заметил коварной коряги, выступавшей из земли. Перецепившись об эту злосчастную преграду, Никита грохнулся на землю и застонал. Падая, он сильно ударился затылком и умудрился вывихнуть ногу. Он пролежал так несколько минут, приходя в себя. Никита глядел в небо, молча созерцая красоту тропического леса, но эта идиллическая картина совершенно не радовала его. Тропический рай, так красочно расписанный в ярких буклетах турагентств, оказался крошечным адом. Никита расплакался, единственным утешением было то, что сейчас его никто не видит. Придя в себя, Никита еле поднялся с земли и поковылял к дому.

— Полку раненых прибыло! — злобно зашипел Герман, заведя приближающегося Никиту, который сильно хромал и передвигался еле-еле, словно черепаха. — Мошно уштраивать черепахи бега! — улыбнулся опухшими губами Герман.

— Че ржешь, невротик?! — Никита зло посмотрел на Германа и пошел в дом.

Через несколько минут из дома донеслось: «Посмотрел бы я на тебя, Герман, если бы ты нос к носу встретился с крокодилом...»

— Шдесь ешт крокодилы?! — истошно закричал Герман. — Ой, мамочки, я пропа-ал!!!

«Вот то-то же, думаешь только о себе, нытик... — донесся из домика усталый голос Никиты. — Все! Не вопи! Дай отдохнуть... без тебя тошно...»

Новость о том, что на острове водятся крокодилы, совершенно расстроила наших героев и повергла их в ужас. Теперь самым страшным испытанием было идти за водой к реке. Никто не хотел быть съеденным крокодилом, поэтому все упиралось до последнего, чтобы не идти за водой, придумывали всякие уловки, прикидывались больными и немощными, прятались по утрам на берегу океана, спешили на рыбалку, Герман даже был согласен снова лезть на кокосовую пальму срывать кокосы, и все только, чтобы не идти к реке. Даже Василий опешил, когда узнал, что на острове водятся крокодилы. Теперь и Василий усиленно искал себе любую работу, чтобы не идти к реке. Первое время Антон ходил сам за водой. Он понимал, что по его вине друзья оказались на этом ужасном острове. Потом Антону все надоело до чертиков и он сказал, что «больше за водой не пойдет». Когда в доме закончились последние запасы воды, стали тянуть жребий, кому идти за водой. Первому выпало отправляться Герману. Герман, вытянув длинную спичку, понял, что настал его последний день. Он страшно побледнел и закачался. Но Никита был на чеку, он подпер Германа сзади, чтобы Герман по привычке не хлопнулся в обморок. Герман чудом устоял в

вертикальном положении, но за водой все равно решительно отказывался идти. Никита чуть ли не пинками вытолкнул Германа из дома, но Герман спрятался за домом. Тогда к реке пришлось идти Никите. Неизвестно, чем бы закончилась эта забавная история с новыми Робинзонами, если бы не счастливый случай.

Слава Богу, все разрешилось самым счастливым образом. В один прекрасный день к острову причалила белоснежная яхта. На берег ступил старший Герасимов Владислав Петрович в сопровождении дюжих охранников. Еще никогда в жизни Антон не был так рад видеть своего родителя. Со словами «папа! Какое счастье! Ты разыскал меня!» Антон бросился на грудь отцу и разрыдался. Старший Герасимов обнял непутевого сына за плечи и сказал:

— Я тоже очень рад тебя видеть, Антоша!

— Как ты разыскал нас, отец? — удивился Антон.

— Я очень удивился, сынок, когда от тебя не было ни слуху, ни духу. Мне сразу показалось это очень странным. Думаю, неделя прошла-другая, а ты мне не звонишь, денег не просишь; мне никто не сообщает про твои проделки. Думаю, странно все это! А тут я от Виктории узнаю, что ты с приятелями отбыл в экстрим-тур сюда в Индонезию. Звоню в турагентство, а мне говорят, что вы не прибыли в назначенное время, не явились, так сказать, для прохождения экстрима. Вначале я думал, что вы где-то спрятались вдали от цивилизации, чтобы пожить дикарями, насладиться красотами природы.

— Папа, я этими красотами наслаждался на всю оставшуюся жизнь. Вид океана и закат солнца меня уже просто бесят.

— Представляю... Оторвались от цивилизации, ни тебе телевизора, ни интернета, ни телефона...

— Вот именно! А, главное, я так подвел своих друзей. Это же я их подбил на это путешествие. А тут — нападение пиратов, поломка мотора, шторм... Этот несчастный случай спутал все карты с отдыхом и сделал нас заложниками этого острова... Папа, если бы ты слышал, что мне высказали Герман и Никита!

— Антон, ты ни в чем не виноват! — сказал старший Герасимов. — Не вини себя так. Это не несчастный случай. Я провел расследование. Это все было подстроено...

— Как?! Кем?!

— Моими недоброжелателями...

— Твоими конкурентами что ли?! — изумился Антон. — Отец, так это я по твоей милости оказался на этом безлюдном острове! Мы все чуть не погибли!!!

Антон был возмущен до предела. Он был взбешен. Он рвал и метал, не находя себе места. Старший Герасимов молча наблюдал за сыном, потом сказал:

— Антон, эти люди, которые все подстроили, хотели, чтобы я переписал на них весь бизнес... Взамен они обещали, вернуть тебя и твоих приятелей на родину...

— Папа, но я надеюсь, ты не пошел у них на поводу? Ты не отдал им все деньги и бизнес?

— Сынок, ну ты же меня знаешь? — улыбнулся Герасимов. — Я стреляный воробей, меня на мякине не проведешь.

— Я знаю тебя, отец, знаю! — Антон снова улыбнулся. — Я рад, отец, что ты не отдал этим мошенникам и бандитам, которые запроторили нас на этот остров, наши деньги.

— Сынок, Антоша, ты правильно мыслишь! — с удовлетворением заметил старший Герасимов. — Деньги дают возможность красиво жить. А еще деньги дают власть над

людьми. Ты думаешь, эти люди (Герасимов махнул рукой в сторону телохранителей) помогают мне из альтруистских побуждений? Нет, конечно! Я им плачу, и немалые деньги, между прочим.

— Я знаю, папа, — согласился Антон. — Только знаешь, отец, за последние две недели, что я провел с друзьями на этом острове, я понял, что не в деньгах счастье.

— Это точно! — согласился старший Герасимов.

Отец и сын рассмеялись.

Белоснежная яхта неслась на большой скорости по волнам Индийского океана, удаляясь от острова, яхта увозила с собой Антона и его приятелей, и незадачливого бизнесмена Василия, который уже устал прятаться от кредиторов на пустынном острове. Они возвращались на родину...

ПОХИЩЕНИЕ ВЕКА

Никита не унимался. Писательский труд ему вскорости надоел, и ему наскучила карьера литератора. Он не был готов сидеть за рабочим столом сутки напролет. Быстро написав два романа и удачно продав их издательству, Никита вновь оказался у разбитого корыта.

В очередной раз грянул мировой кризис. Его издательство закрылось, к тому же, у него случился кризис жанра, и он вновь оказался на рынке труда. Следующее место, куда устроился наш Никита, был музей. Он устроился туда экскурсоводом, добро, говорить он умел, и язык у него был подвешен, рассказчик Никита был, что надо.

Вначале работа в музее даже нравилась нашему герою. Платили, конечно, мало. Но что поделаешь, это лучше, чем ничего. Располагало и то, что Никита сразу же влился в коллектив, в котором дам было значительно больше, чем мужчин. Никита ощущал себя в розарии. На первом же корпоративе, устроенном небезразличными сотрудниками в честь его первой зарплаты, Никита ощутил себя султаном, казалось, он парил в воздухе, он был окружен всеобщим вниманием. Все взоры зрелых дам и незамужних девиц были устремлены на него, что вызвало немало колких взглядов у мужской половины коллектива, которые сразу почему-то недружелюбно встретили Никиту, увидев в лице молодого и симпатичного сотрудника соперника. Директор, заместитель директора, два руководителя отделов и даже слесарь дядя Петя тут же ополчились на непрошеного красавца, посмевшего влезть в их царство. Особенно был недовольным руководитель отдела по работе с общественностью. Поэтому Никита тут же был низвергнут с небес на грешную землю. Тут еще некстати позвонила Татьяна, бывшая девушка Никиты, с которой он расстался накануне. Никита как раз танцевал с хорошенькой секретаршей Ксенией, и у них уже стало что-то наклеиваться. После звонка Ксения нахмурила свой лобик и уставилась на Никиту пристальным взглядом следователя:

— Так вы женаты, Никита? Что же вы скрыли от нас этот факт?

Парень упрямо замотал головой и сказал:

— Я не женат, Ксения. Поверьте мне на слово.

— Вы обманываете меня. Я же не дурочка, я слышала, как вы говорили по телефону с какой-то женщиной...

— Ах, по телефону... с женщиной... да говорил! Не отрицаю, но это моя старшая сестра.

— Правда?! — тут же обрадовалась Ксения и ближе прижалась к партнеру. — Тогда это совсем другое дело.

Никита вздохнул с облегчением, они продолжили танцевать. Многие дамы с завистью поглядывали в их сторону. А библиотекаря Настенька томно вздыхала, мечтая также оказаться в объятиях такого красавца. После танцев Никита провожал Ксению домой, а потом у них начался бурный роман. Другие молоденькие барышни так же боролись за внимание Никиты. Но всеобщим любимцем Никита стал после субботника, когда он старался изо всех сил, граблями прочесывая прилегающую территорию и вынося на своих мужественных плечах большие корзины с прошлогодними листьями. Ничто так не сближает

людей, как совместный труд.

В общем, все было не плохо. Но вдруг произошло событие, которое круто изменило жизнь Никиты да и всего коллектива в целом. Из музея исчезла скульптура Родена «Мыслитель». Это была копия из белого гипса, изготовленная местным скульптором. Надо сказать, очень удачная копия. И все почему-то сразу заподозрили в пропаже скульптуры Никиту, потому что он был новичком в коллективе. ореол прекрасного светлого героя был разрушен, Никита предстал перед коллективом в дурном свете. Пуще всего негодовал руководитель отдела по работе с общественностью Петр Степанович Зайцев. Зайцев был весьма заурядной внешности, не высокий, полноватый, лысеющий мужчина, но норов имел еще тот, похлеще, чем у дикого мустанга. Коллектив с трудом переносил стервозный характер Зайцева, но все предпочитали с ним не связываться, зная его отвратительную привычку строчить на всех жалобы в вышестоящие инстанции. Его даже побаивался сам директор музея Кулебякин Виктор Евграфович. Зайцев бил копытом и испепелял ненавидящим взглядом Никиту, обвиняя того в пропаже скульптуры. В музей даже приходил следователь, завел дело о пропаже скульптуры, но никаких улик против Никиты не нашел.

Все бы ничего, но на следующий день директору пришла телефонограмма из мэрии. В ней сообщалось, «что завтра в 10 часов утра музей посетит зарубежная делегация. Сама госпожа мэр Краснова Анна Антоновна будет сопровождать иностранных гостей. Будут и другие высокопоставленные лица города. Надо будет сделать обзорную экскурсию по музею, все экспонаты должны быть на месте. Просьба не ударить в грязь лицом перед зарубежными гостями.» От услышанной новости Кулебякин понял, что теряет сознание. Он тут же вызвал к себе в кабинет своего заместителя Спесивцева Константина Яковлевича, который не очень отличался прилежностью в работе, но зато был очень изобретательным. Они закрылись в кабинете и совещались добрых полчаса, соображая, как скрыть пропажу из музея известной скульптуры.

— Что делать, Костя? Мы пропали! — Кулебякин с отчаянием посмотрел на зама. — Дело в том, что пропажу такой известной скульптуры сразу заметят.

— Да, — согласился Спесивцев, — ситуация, прямо скажем, не из простых.

— Еще бы! Ты знаешь, чем это грозит! Увольнением, а, может, и того еще похуже...

— Может быть, пропажи никто не заметит? — предположил Спесивцев.

— Как это не заметят?! Эта скульптура значится в музейном каталоге.

— Может быть, скажем, что она на реставрации.

— Не знаю... Но надо что-то делать. В телефонограмме четко сказано, не ударить в грязь лицом перед зарубежными гостями.

— Ну, тогда надо заменить скульптуру...

— Как это?! — опешил директор.

— Загримировать кого-то из сотрудников и пусть постоит в зале вместо скульптуры.

— Кто ж на это согласится?! — искренне изумился Кулебякин.

— Надо поставить в зал Никиту, пусть отдувается, раз он украл скульптуру.

— Во-первых, это еще не доказано...

— Зайцев просто убежден, что скульптуру похитил Никита. Коллектив придерживается такой же точки зрения.

— Да-да, я знаю. Скульптура пропала во время выставки в соседнем селе. Выставку организовывал Никита. Когда водитель вернулся с выставки в музей, экспоната в машине уже не было.

— Вот-вот, — подытожил Спесивцев. — Зайцев встречал машину в тот день, он первый и обнаружил пропажу экспоната.

— Да знаю я все это! — вспыхнул Кулебякин. — Что ты мне талдычишь про одно и то же. А как узнают, что человек перед ними, а не скульптура, что тогда делать будем? А-а?! Ведь ты пойми, Костя, к нам пожалуют важные люди, сама госпожа мэр и зарубежная делегация. А ну как провалимся, это ж конфуз, выйдет скандал на всю округу. Я бы даже сказал политический скандал.

— Надо сделать в зале соответствующее освещение, — не унимался зам. Верхнее освещение убрать, а оставить подсветку, чтобы в зале царил этаким легкий полумрак, никто ничего и не заметит.

— Ты думаешь... а что это мысль!

— Вот-вот! Тогда никто не догадается, что перед ними загримированный человек, а не скульптура.

— А ну как спросят, почему в зале полумрак? — вновь озадачился директор.

— Сейчас мода такая, чтобы в музейных залах и на выставках варьировался свет от яркого освещения и цветной подсветки до полумрака. Сейчас повсюду царит сплошной авангард и перформанс вместе взятые. Искусство и музейное дело не стоят на месте...

— Да знаю я все это! — перебил зама Кулебякин. — Сейчас речь не о том. Говоришь, можно поставить загримированного человека и никто не заметит пропажи скульптуры?

— Вот именно! Другого выхода у нас все равно нет. Говорю же, надо Никиту заставить поработать «Мыслителем».

— А чего, фигура у него подходящая. Вымазать его, наглеца, белой глиной, загримировать, надеть белый парик...

Директор тут же вызвал к себе в кабинет секретаршу и приказал ей срочно найти Никиту. Как только Никита услышал, что от него хотят, он тут же заарканился и запротестовал, что есть мочи, наотрез отказываясь изображать из себя скульптуру Родена.

— Не буду я никого изображать из себя! — орал Никита на директора, в порыве гнева забыв об субординации. — К тому же, ерунда все это, меня сразу же узнают!

— В зале будет полумрак, тебя никто не узнает! — увещевал несговорчивого сотрудника Кулебякин.

— Нет! Я решительно отказываюсь участвовать в этой аванюре! — сказал Никита и решительно направился к выходу.

— Значит, я тебя уволью по статье! И еще заведу на тебя уголовное дело! — орал директор на подчиненного, будучи не в себе.

Никита нехотя повернулся: — А, что, уголовное дело еще не завели?

— Нет! Я не хотел выносить сор из избы. Хотел договориться с нашим скульптором Драгункиным, чтобы он сделал новую копию «Мыслителя» Родена.

— Ну, ладно, — нехотя согласился Никита. — Но только в первый и в последний раз я поработаю скульптурой. И знайте, я «Мыслителя» не крал!

— Никто и не говорит, что именно ты его украл, — вставил свои «пять копеек» Спесивцев. — Но скульптура-то пропала по твоей вине.

Никита взвыл, как от зубной боли: «Вижу, говорить с вами бесполезно.» Он ушел, громко хлопнув дверью.

Всю ночь директор музея не сомкнул глаз. Он ворочался в постели с боку на бок как юла, тяжело вздыхая, мешая спать своей супруге Галине Авдеевне.

— Чего не спишь? — спросила наконец Галина Авдеевна, больно стукнув мужа в бок.

Виктор Евграфович, не таясь, рассказал, как на духу, все своей жене, какая напасть приключилась с ним. И какой завтра у него важный день в музее намечается с посещением зарубежной делегации и руководства города.

— Подишь ты, — изумилась жена, — сама госпожа мэр будет собственной персоной. Наверное, наденет на себя что-нибудь изысканное и дорогущее. Вот бы посмотреть, в чем она завтра будет одета, наверное, в платье от модного дизайнера и украшения подороже наденет, может, даже с драгоценными камушками...

— Галина, прекрати! — прикрикнул на жену Кулебякин. — У меня такая беда приключилась, такой конфуз, а ты все о тряпках глаголешь.

— Да, ладно тебе, Виктор, ну пропала скульптура. Делов-то!

— Ничего ты не понимаешь! — сказал обиженно Кулебякин и отвернулся к стене, продолжая тихо ворчать, но так, чтобы жена слышала: — О, горе мне, горе! Такой позор на старости лет приключился. А ну как раскроется наш спектакль с заменой скульптуры. Разразится скандал. Да еще если эта информация просочится в прессу. А мне, ведь, два года до пенсии осталось...

— Знаю, Витя, знаю... А может, оно как-то обойдется? — предположила Галина Авдеевна.

— Может и обойдется... Это Спесивцев виноват, что предложил мне эту безумную идею, а я дурень согласился.

— Спи, Витя, спи, утро вечера мудренее...

Ночью Кулебякину снились кошмары. Ему снилось, что в музее вдруг ожили все статуи, они угрожающе протягивали к нему руки и жутко смеялись, спрашивая при этом: «Куда он дел статую Родена?» Кулебякин проснулся в холодном поту и пошел на кухню курить.

Не спал в эту ночь и Никита. Его также мучили кошмары и пугали дурные предчувствия, он боялся провала и разоблачения. Ему снилось, что он вновь стал безработным и бегают, сломя голову, по всему городу в поисках работы, но всюду слышит отказ. Но еще больше нашего героя пугала мысль, что его узнают, снимут на телефон и выложат видео на ютубе. Нет! Такой славы Никита точно не хотел. От ужаса он вскакивал с постели в холодном поту и босиком плелся на кухню, чтобы выпить стакан холодной воды, немного успокоившись, он понуро возвращался в свою холодную постель, пытаясь заснуть и выкинуть из головы страшные мысли. Хуже всего, что Никита переживал свое горе в одиночку, накануне он расстался со своей девушкой Татьяной, она поссорилась с ним, узнав, что он встречается с Ксюшей из музея. Такого предательства она ему простить не могла.

С утра в музее было необычно шумно, все сотрудники явились в этот день, на удивление, очень рано и слонялись без дела по длинным коридорам, бурно обсуждая приход зарубежных гостей, музей был похож на разбуженный улей. Перешептываясь, все с надеждой поглядывали на Никиту. Он, как на грех, в этот день опоздал. Идя по коридору к своему кабинету, Никита спиной чувствовал взгляды сослуживцев. От такого пристального внимания он весь как-то съежился, обстановка накалялась с каждой минутой, Никита решил бежать, не дойдя до своего кабинета, он резко развернулся и направился к двери, но тут ему дорогу перегородил Зайцев и грозно уставился на него. На подмогу Зайцеву подтягивались и другие сотрудники коллектива, Никита понял, что против коллектива не попрешь и поплелся обратно.

Никита был уже в парике, загримирован и вымазан с ног до головы белой глиной, и все

почти вздохнули с облегчением, взирая на его поразительное сходство с скульптурой Родена, но тут произошел конфуз, которого никто не предвидел. До прихода мэра и зарубежных гостей оставалось 30 минут, когда Никита вдруг заартачился, как дикий мустанг, наотрез отказываясь изображать из себя статую голышом. Словно сын прерий, вырвавшийся на свободу, Никита завопил трубным голосом:

— Я не буду позировать перед зарубежными гостями голышом, как Адам, даже без фигового листка! Нет!!! Лучше увольнение! Лучше под суд!

Кулебякин схватился за сердце. Спесивцев кинулся к директору, чтобы подать ему стакан воды, в это момент Никита намеревался сбежать из кабинета. Завидев его маневр, Спесивцев заорал безумным голосом: «Держи его-о-о!!!» Все сотрудники музея услышали этот предсмертный вопль и кинулись в коридор из своих кабинетов, чтобы преградить Никите дорогу к отступлению. Зайцев угрожающе смотрел на Никиту, вооружившись зонтом. Подтянулись уже и остальные сослуживцы, тоже вооружившись подручными средствами. Заведующая отделом природоведения бежала с другого конца коридора с граблями наперевес, с другой стороны приближалась бухгалтерша Елизавета Степановна с веником в руках. Тетя Валя, уборщица, угрожала беглецу шваброй. Ксюша умоляюще смотрела на Никиту своими прекрасными голубыми глазами, моля пощадить ее и спасти коллектив. Все сослуживцы, которые были ему пару дней назад, как братья и сестры, вдруг стали врагами, превратившись из милейших людей в свирепую стаю шакалов, которые готовы были накинуться на бегущего Никиту только, чтобы спасти свои рабочие места и оклады, к слову сказать, неплохие оклады. Только слесарь дядя Петя сочувствовал Никите, но что он мог сделать один против всех.

Никита попятился назад, пока не уткнулся спиной в дверь своего кабинета. Все ополчились против него, он готов был умереть на месте, но хуже всего, что отсюда не было выхода. Загнанный в угол, Никита соображал молниеносно. Он вспомнил, что в конце коридора есть кладовка, где хранился рабочий инвентарь. Делая обходной маневр и проявляя необычайную сноровку, Никита прорвал оцепление и кинулся в ту сторону, заскочив в кладовку, он запер дверь изнутри. Дальше переговоры велись через закрытую дверь. Директор умолял Никиту сжалиться над ним и коллективом. Коллектив не молчал, сослуживцы на разные голоса зывали к совести Никиты, пытаясь образумить того. Спесивцев приткнулся к двери и грозным шепотом выкрикивал в замочную скважину:

— Никита, одумайся! Вернись в зал! С минуты на минуту сюда пожалует иностранная делегация, что гости подумают о нашем городе? Нет главного экспоната, заявленного в музейном каталоге. Скоро начнется обзорная экскурсия, как мы объясним отсутствие известной скульптуры?

— Это не мое дело! — зло отрезал Никита из-за двери, осмелевший в своем укрытии.

— Ведь это же по твоей вине пропала статуя! — не унимался Спесивцев.

— Да не крал я вашу скульптуру! Не крал, сколько можно повторять!

— Все равно не хорошо получается. Надо спасти честь коллектива, — подытожила кассир, грузная женщина, Виолетта Петровна.

— Крал не крал, сейчас это не важно, — заключил дядя Петя, — но спасти ситуацию, Никитушка, надо. Хошь сто грамм налью для храбрости, сынок.

Эти теплые слова вечно выпившего слесаря дяди Пети отчего-то тронули сердце Никиты больше всех угроз, которые он слышал сегодня, и Никита миролюбиво пробурчал из-за двери:

— От ста грамм не откажусь...

— Ну, вот и ладненько, — потер руки дядя Петя. — Говорю же, он нормальный человек, а то ополчились на него все, вот у парня нервы и сдали.

Никита открыл дверь и осторожно выглянул из-за двери, все расступились перед ним. Он проследовал за дядей Петей в его каморку. Туда же направились директор и зам. Остальные рассыпались по коридору, переводя дух, в ожидании делегации. Когда хмель от выпитого ударил в голову Никиты, он окончательно осмелел и, грозно подбоченившись, сказал:

— Хорошо! Я согласен изображать из себя статую, но сделайте мне юбку.

— Какую юбку? — тут же возразил Спесивцев. — Где вы видели юбки у древнегреческих статуй?

— Без юбки не буду и все!

— Сделайте ему юбку из чего-нибудь, — сказал обессиленный вконец от утренних баталий директор. Сотрудники вмиг кинулись исполнять приказ директора. Тут в каморку дяди Пети заглянула секретарша и дрожащим голосом сообщила, что делегация уже подъехала к музею. Бледный, еле живой, директор на ватных ногах пошел встречать важных гостей. Спесивцев поспешил вслед за ним.

Юбку делали в спешке, соорудив из листьев, попавшего под руки какого-то гербария. Нацепив на себя юбку, чертыхаясь, Никита нехотя поплелся в зал на место, где стояла скульптура «Мыслителя». На всякий случай несколько зрителей караулило возле двери, чтобы он вдруг не надумал снова сбежать из музея. Войдя в зал древнегреческих скульптур мэр Анна Антоновна Краснова вдруг удивилась, что в зале царит полумрак, о чем она не преминула тут же сказать во всеуслышание. Госпожа мэр удивленно глянула на директора, грозно сдвинув брови. Кулебякин обмер и зашатался, не зная, что сказать в ответ, чувствуя, как земля уходит у него из-под ног. Но тут откуда-то со стороны вынырнула фигура вездесущего зама, Спесивцев подобострастно посмотрев на властную даму, красноречиво молвил:

— Это сейчас мода такая, делать в зале мягкое освещение...

— Да? Интересно! Но тогда скажите, почему в остальных залах нормальное освещение? — сказала строгим голосом Краснова. Иностранцы поняли, что что-то пошло не так, и с интересом наблюдали за происходящим. Мэр во время спохватилась и скомандовала переводчику: — ЭТО нашим гостям не переводить! — Переводчик понимающе кивнул головой. Директор музея Кулебякин понял, что он на грани провала, то бледнея, то краснея, он мысленно материл про себя зама Спесивцева вместе с его безумной идеей заменить статую Никитой. «Это они еще к скульптуре фальшивого «Мыслителя» не подошли! — думал в панике Кулебякин. — А как подойдут поближе, сразу увидят, что «Мыслитель»-то не настоящий!»

— Так чего вы молчите, Виктор Евграфович, я вас спрашиваю?! — повысила тон госпожа мэр.

Кулебякин понял, что теряет сознание, его фигура дала сильный крен в сторону, но Спесивцев сбоку плечом подпер своего начальника, не давая директору грохнуться на пол. В зале повисла пауза, длинная неприятная пауза. Все напоминало дешевую оперетту, сослуживцы, сгрудившись у двери в зал, с ужасом наблюдали за разоблачением. Краснова, не дождавшись ответа, направились сразу же к статуе Родена, иностранные гости дружно засемили за ней.

— Что это?! — воскликнула Анна Антоновна, едва поравнявшись со статуей Родена. — Что это за ужасная юбка надета на «Мыслителя»?! Какой неуместный наряд, какая безвкусица! Снимите ее сейчас же!

Спесивцев ретиво кинулся исполнять поручение, неумолимо приближаясь к Никите, Никита испепелял его взглядом, решив про себя, что без боя не сдастся и юбку не отдаст, даже ценой провала всего этого авантюрного плана. Но тут ретивого служаку остановила сама Краснова.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Не стоит сейчас суетиться, Константин Яковлевич! — строго выговаривала мэр. — Надо было подумать обо всем заранее и подготовиться в визиту уважаемых гостей! Приведите статую в надлежащий вид после нашего ухода. Не стоит показывать гостям вашу безалаберность!

В общем-то, Спесивцев и не возражал, а Никита понял, что в эту минуту, он боготворил эту чудную женщину. Он вздохнул с облегчением, Краснова удалялась из зала, уводя за собой длинный хвост делегации. Но тут совершенно неожиданно Никита чихнул, в нос ему попала какая-то пылинка. Все на секунду замерли и как по команде одновременно обернулись, устремив взгляд на скульптуры. У всех на лицах застыло удивление, эта часть зала был пустой, здесь не было ни кого, кроме скульптур, а статуи, как известно, не чихают.

— Виктор Евграфович, даже не знаю, что думать. Прямо не экскурсия сегодня, а сплошные курьезы, — сделала глубокомысленный вывод Краснова: — То в зале у вас полумрак, словно половина ламп перегорела, то скульптуру Родена зачем-то обрядили в юбку из листьев, то уже у вас статуи чихают. Вы, прямо, оригиналы!

— Рады стараться, — зачем-то ответил директор. Даже находчивый Спесивцев тут не знал, что сказать.

— Это все арт-хаус, он во всем виноват, а мы стараемся, чтобы не отставать от моды. Идти в ногу со временем, так сказать, — пропищала Аллочка, эскурсовод, очень смышленная девушка.

— Ах, ну раз так, — развела руками Краснова, которая ничего не понимала в искусстве, — ну пусть будет... Но пыль все-таки в зале витрите!

Тут у одного зарубежного гостя глаза полезли на лоб. Он был в полном недоумении, что-то объясняя своим друзьям. Мэр занервничала и спросила у переводчика:

— Что такое? О чем он говорит?

— Он говорит, что скульптура, то есть «Мыслитель», теперь опирается на другую руку, чем минуту назад.

— Как это может быть?! Странно все это! Что вы скажете на это, господин директор?

Директор сильно побледнел и стал похож на гипсовую статую, которую изображал Никита. Остальные сотрудники музея тоже были похожи на восковые фигуры мадам Тюссо. И тут снова на выручку пришла смышленная Аллочка. Все-таки хорошая у нас молодежь! Она премило улыбнулась, стараясь произвести хорошее впечатление на иностранных гостей и на мэра, и сказала, как ни в чем не бывало:

— Знаете, это вечернее освещение, неверный свет создает иллюзию, обман, когда все кажется не таким, как на самом деле. Вот нашему гостю и показалось...

Что именно показалось, Аллочка не стала уточнять, не вдаваясь в подробности. Краснова почти поверила, но тут со своим словом встрял переводчик: — Знаете, мне тоже почему-то показалось, что несколько минут назад «Мыслитель» опирался на другую руку. Не

может же быть приступ галлюцинаций у всех одновременно.

Заслышав эти слова, Никита понял, что пропал. Но слава Богу, все обошлось. Знал бы он, что его мучения только начинались. Как ни странно, делегация осталась довольной посещением музея. Иностранные гости на все лады расхваливали экспозицию музея и новый новаторский подход. В прессе появился хвалебный отзыв журналиста, и народ валом повалил в музей. Местная публика потянулась за сенсацией, поглазеть на чудную скульптуру Родена, производящую неизгладимое впечатление на зрителей.

Никита устал работать статуей, ему все осточертело. Особенно было ужасным в конце дня смывать с себя грим и глину, прилипшую к коже. Никита проклинал тот день, когда переступил порог музея. Но судьба-злодейка приподнесла ему еще один фортель. Неугомонные школьники сняли его на телефон и видео выложили в интернет. Так Татьяна узнала о позоре Никиты. Невзирая на все обиды и душевные раны, Татьяна как настоящий друг поспешила прийти на выручку бывшему парню. Таня немедленно отправилась к любительнице частного сыска мадам Брошкиной и просто умоляла помочь Никите.

Мадам Брошкина была на высоте, как всегда. Ей понадобилось всего пару дней, чтобы найти похищенную статую и вернуть ее в музей. Никита с чистой совестью, наконец-то, уволился из музея. На следующий день он заявился к детективу Брошкиной, чтобы поблагодарить ее за свое спасение. Нельзя сказать, что мадам Брошкина сразила Никиту наповал, но что-то таинственное и непостижимое было в ее облике. На вопрос: «Как ей удалось найти пропавшую скульптуру?», Брошкина таинственно улыбнулась, как Мона Лиза, и поведала всю историю:

— Дело в том, Никита, вы пострадали, по существу, из-за бутылки водки.

— Надо же, какая пошлость. Я чуть не погиб, чуть не застрелился, а виной всему бутылка водки...

— Скорей всего, пристрастие одного лица к спиртному. Но главным злодеем оказался Зайцев. Это он задумал похитить скульптуру и свалить все на вас. Он и подговорил слесаря дядю Петю похитить статую, подкупив его бутылкой водки. Дядя Петя вместе со своим приятелем похитил скульптуру из фургона.

— Дядя Петя, как он мог?! — воскликнул в сердцах Никита.

— Не судите его слишком строго. Он, всего лишь, слабый человек, подверженный пороку пьянства. К тому же, он не знал, что так все обернется. Он во всем сознался и повинился, как только я стала с ним говорить. Он сказал мне, что очень страдал от того, что по его вине у вас начались неприятности. Но все же главный злодей и зачинщик Зайцев. Он приревновал вас к Ксюше, у него на нее были виды, а тут вдруг появились вы, молодой и красивый, как древнегреческий бог Аполлон, конечно же, неказистый с виду Зайцев жутко ревновал, вот и устроил аферу с похищением века.

— Какая низость! Как я зол! — взревел Никита, намереваясь немедленно броситься на розыски Зайцева, чтобы свести с ним счеты.

Когда Никита поспешно простился и выходил в дверь, мадам Брошкина кинула ему вслед:

— Никита, можете не торопиться! Зайцев поспешно уволился и скрылся из города, вам не удастся с ним по квитаться. Идите лучше к Татьяне.

— К Татьяне... — Никита замер на пороге. — Мы с ней поссорились...

— Милые бранятся, только тешатся. Она вас любит и уже простила. Так поспешите же к ней скорей.

Никиту не нужно было долго уговаривать, он тут же отправился к Татьяне. Так влюбленные снова воссоединились...

Глава

ВСЕ БАБЫ ДУРЫ! (МАЛЬЧИШНИК)

«Семейная жизнь прекрасна! В ней столько достоинств!» — скажет дилетант и будет прав. Жена-красавица рядом, налаженный быт, вкусные обеды и чистое выглаженное белье. Какой мужчина не мечтает об идеальной супруге?! Но на деле все оказывается иначе. Жена из ласковой кошечки превращается в сварливую мегеру, у которой только одно на уме, как отнять у вас кровно заработанные деньги. А еще требует, чтобы вы ей беспрестанно уделяли внимание. Гуляли бы с ней по городу под ручку, ходили бы по магазинам (глупейшее занятие, кстати!), а еще она вас как музейный экспонат все норовила бы показать своим подругам, хвастаясь перед незадачливыми подружками своим удачным выбором. Но и это еще не все! Ей непременно захочется вас потащить на какую-нибудь глупую выставку, в кинотеатр или на вечеринку, и все с одним и тем же умыслом — утереть нос незамужним подружкам и продемонстрировать вас как свой удачный трофей.

Какое бесстыдство, скажете вы! И будете правы, потому что это именно вы — мужчина, самец, который ведет охоту на хорошеньких самочек, и именно вы, как охотник, выбираете свою дичь. Антон Герасимов был сыт семейной жизнью по горло. Радужные мечты испарились после нескольких месяцев супружеской жизни. Всем известно, что за жарким медовым месяцем часто наступает ледниковый период взаимного охлаждения. Нельзя сказать, что Виктория, супруга Антона Герасимова, была плохой женой. Нет! Она старалась и всячески демонстрировала свою любовь к супругу и свои способности, как хозяйки дома. Но современные женщины слишком самовлюбленны, они чересчур помешаны на своей внешности и заиклены на своей работе, а еще чего хуже, страстно мечтают сделать карьеру.

Ссоры начались, как обычно, из-за пустяков. Антон считал, что Виктория к нему излишне придирчива. Она все время делала ему замечания, короче, придиралась по пустякам, чтобы он убирал за собой свои вещи и не разбрасывал их по квартире, чтобы не лежал целыми днями на диване, уткнувшись в телевизор, на улице не пялился по сторонам, рассматривая хорошеньких девиц, не пил много пива и не задерживался допоздна с друзьями в баре или клубе. Ну, не обидно ли было вам, выслушивать такие придирки?!

В общем, Антон, как-то проснувшись поутру со страшного бодуна, понял, что жена ущемляет его права. Антон жаждал свободы и простора, свободного безмятежного полета горного орла. Вечером, за ужином, Антон Герасимов высказал все свое недовольство семейной жизнью супружнице своей — Виктории. Виктория вначале опешила от таких слов, она не ожидала от мужа такого подвоха. Собравшись духом, Виктория тут же устроила скандал на пустом месте, высказав мужу все, что о нем думает, и выставила Антона с вещами за дверь. Тут пришло время удивляться Антону, ну он совсем не ожидал такого поворота дел. Он, конечно, стал свободным и полетел свободным горным орлом из гнезда. Но как-то обидно было покидать насиженное уютное гнездышко.

Антон резко развернулся и что силы забарабанил кулаками в дверь. «Виктория,пусти!!! Открой дверь!» — орал на весь подъезд обиженный Антон. Супруга была невозмутима и пригрозила, что если Антон не прекратит дебоширить, она вызовет полицию. Ну как жить после этого на белом свете?!

И вот теперь Антон ехал на своей машине по ночному городу, раздумывая, как ему поступить дальше. Ехать в отчий дом к папаше олигарху не хотелось, там бы его ожидали такие же щедрые нотации. Антон устал от нравоучений! Он пребывал в меланхолии, душа его была в растрепанных чувствах, он ждал утешения, а не нравоучений. Заехав в бар, Антон запил обиду, нанесенную ему женой, хорошей порцией виски и поехал навестить своего хорошего друга Германа Вареникова.

«Что-то я давно не был в гостях у Германа, — размышлял Антон, подъезжая к дому приятеля. — Интересно, как у него сложилась семейная жизнь. Их отношения с Маринкой были почти идеальными». Какого же было разочарование и удивление Антона, когда он узнал от Маринки, что Германа нет дома, да еще в такой поздний час. Всем друзьям было известно, что Герман был страшным домоседом и почти примерным семьянином.

— Германа нет дома? Странно! А где же он? — вежливо осведомился у хозяйки дома Антон.

— Не знаю! — резко ответила Маринка, явно рассерженная чем-то, намереваясь тут же захлопнуть дверь и тем прекратить всякие расспросы. В ее голосе читалось явное недовольство обиженной женщины.

Но Антон ухитрился просунуться в полуоткрытую дверь и задал глупейший вопрос:

— Вы что поссорились?

Маринка рассердилась еще больше. Она вытолкала наглеца за дверь и крикнула: «Иди поищи его в баре на углу дома! Он там околачивается!..» и громко стукнула дверью.

Скоро Антон смог убедиться в правильности слов Маринки. Германа он увидел за стойкой бара с рюмкой водки в руке и кислой миной. Завидев приятеля, Герман размяк и приветливо улыбнулся:

— А это ты, Антоха... Присаживайся.

— Эка тебя развезло, брат. С чего ты это?! Еще только середина недели, а ты тут прозябаешь у стойки бара... Почему не дома рядом с любимой женой? Помнится, вы прекрасно ладили...

— Не напоминай мне о Маринке! — вдруг вспыхнул Герман. — Я на нее зол. И, вообще, все бабы дуры!

— Кто бы спорил! Тут я с тобой согласен.

— А ты почему здесь? — хитро прищурился Герман. — Видно, Виктория выставила тебя за дверь? — позлорадствовал друг.

— Нет! Я сам ушел! — гордо ответил Антон.

— Ну вот, я сам тоже ушел!

— Не понимаю, что между вами произошло, — сказал Антон. — Ладно мы с Викторией, оба горячие и неуживчивые, но вы, Герман, были с Маринкой идеальной парой... и вдруг... такая ссора. Я давеча заезжал к тебе домой, Маринка меня даже на порог не пустила. И была злоющей, как баба-яга...

— Маринка завела любовника, — сказал Герман таким тоном, словно любовник был каким-то паршивым беспородистым котом.

— Да иди ты?! — искренне изумился Антон. — Этого не может быть! Маринка и любовник — вещи несовместимые...

— Я тоже так думал! — перебил друга Герман. — Понимаешь, Антон, я ей верил... Я в ней души не чаял, ну ты же помнишь, она для меня была свет в окошке...

— Неужто предала?! Ты их сам застукал или соседи донесли? А ну рассказывай все по

порядку! — приказал Антон.

— Повадился к нам в дом захаживать некто Жорж, модный стилист, — начал свой рассказ Герман. — Эдакий расфранченный тип с ужимками обезьяны.

— Нелестно ты о нем говоришь, — заметил Антон. — Правда, я бы сразу его выкинул за дверь как паршивого кота.

— А Маринка его все время принимает. Этот Жорж не вылезает из нашего дома второй месяц, а Маринка все его подкармливает как кота-приблуду, кормит борщами, котлетами и пирогами, а на меня ноль внимания. Сыт я или голоден, ей все равно. Все только на Жоржа смотрит восхищенными глазами и лепечет слащавым голоском: «Ах, Жорж такой умный, такой обходительный, такой интеллигентный. Его все уважают...» А я, значит, для нее уже никто! — зло говорил Герман, делясь со своим другом наболевшим.

— Откуда он взялся этот Жорж? Кто он?

— Стилист какой-то. К тому же, из этих, ну ты понимаешь, не традиционной ориентации...

— Тогда, вообще не понимаю, чего ревновать? — сказал Антон.

— Мне кажется, что он притворяется, а сам того...

— Чего того? — не понял Антон.

— Того, вроде, нормальный...

— А шифруется для чего?

— Для имиджа, — предположил Герман. — Сам понимаешь, им, стилистам, сейчас без этого никак нельзя...

— Да ты, прям, в этом так разбираешься!.. — съехидничал Антон. — Сам, часом, не того, не из этих будешь?..

Герман отвернулся от приятеля с обиженным лицом. Антон похлопал его по плечу:

— Не обижайся, Герман. Я ж того... пошутил.

— Шутки у тебя дурацкие, Му-му.

— А че сразу обзывать?! — вспыхнул Антон. Теперь уже Антон отвернулся от приятеля с недовольным видом. Антона Герасимова из-за фамилии еще в школе прозвали Му-му. Он страшно не любил эту кликуху.

— Хватит обижаться, — сказал примирительно Герман. — Давай лучше выпьем, что ли... У нас сегодня, вроде, мальчишника.

— Герман ты сегодня расхотелся не на шутку, — удивился Антон, — ты ж у нас самый малопьющий.

— Сегодня повод есть. В печали я из-за Маринки... Кстати, Антоша, чего это ты вдруг решил поссориться с Викторией? У вас же, вроде, было все хорошо...

— Надоело все! Пилит и пилит с утра до ночи. И то не так и это не так! И посуду за собой не убрал и вещи свои по дому раскидал, и до обеда я в кровати лежу...

— Перевоспитывает, значит! — с пониманием сказал приятель.

— Вот-вот! Спрашивается, чего ей не хватает?! Из дома меня выгнала с вещами, что я ей бомж какой-то.

— Так ты теперь домой вернешься, к родителям? — спросил Герман.

— Еще чего?! — вспыхнул Антон. — Родители только и ждут этого. Они, знаешь, как обрадуются, особенно отец. Он считает, что мало уделял мне внимания в детстве, у него сейчас только проснулись отцовские чувства, и отец мечтает наверстать упущенное время, будет меня все время воспитывать и пичкать нравоучениями. Поздно лепить из меня идеал,

мне уже скоро тридцатник стукнет.

— Это точно, — согласился Герман. — В таком возрасте люди не меняются.

— Так где ж ты будешь жить теперь, Антон?

— Я решил, Герман, у тебя пока остановиться. Перекантуюсь у тебя какое-то время...

Надеюсь, ты не выгонишь друга.

— Так я того... ушел от Маринки... — виновато улыбнулся Герман.

— Ну ты, блин, даешь, Герман! Нашел время! — возмутился Антон. Он задумался на секунду и сказал: — Впрочем, как ушел, так и вернешься домой. Делов-то!

— Не-а, я гордый. Сам не вернусь, пока Маринка не позовет...

— А если не позовет?

— Не может такого быть! — уверенно сказал Герман. — Я мужчина видный, положительный со всех сторон, да за мной любая побежит. Только свистни!

Антон скептически посмотрел на неказистого с виду Германа, но промолчал. Оба молчали какое-то время, каждый переживал по-своему свой уход из дома. Радужные перспективы скитания по чужим углам не вселяли никакой надежды. Герман, усталый от выпитого спиртного, уже клевал носом, Антон уже тоже устал от перипетий сегодняшнего дня.

— Так это все хорошо! — нарушил молчание Антон. — Но только надо решать, где нам остановиться на неделю-другую...

— Тебе хорошо, у тебя денег куры не клюют, можешь в гостинице остановиться, — сказал завистливым голосом Герман.

— Нет, в гостинице не подойдет, там нет домашнего уюта.

— Может, тогда Никите позвонить? — предложил Герман. — Никита живет один. Со своей девушкой Татьяной у него свободные отношения, без обязательств...

— Звони! — приказал Антон. — И сразу говори, что мы уже едем к нему, чтоб не отвертелся. Сейчас заскочим в супермаркет, затаримся и айда к нему.

Глава

ОВСЯНКА, СЭР!

Никита жил необремененный семейными обязательствами. Татьяна настояла на свободных отношениях. Поначалу Никита заартачился, он возмущался таким легкомысленным отношением к его персоне, но потом, увидев все прелести свободной жизни, со временем утихомирился и привык.

Всем известно, что в последние годы самым популярным стало слово кризис. Этот кризис стал основательно портить жизнь миллионам людей в разных странах, привнося сумятицу в души людей и неся с собой всевозможные экономические трудности. Короче, многие из-за кризиса стали беднее и у многих в карманах стал гулять ветер. Этот кризис прямо уже достал всех! Не обошел стороной кризис и Никиту. Это неприятное, не до конца изученное простыми обывателями, явление также рикошетом ударило и по Никите. Неприятности следовали одна за другой. Вначале из-за кризиса он попал под сокращение, и ему пришлось уволиться из престижной организации, где он числился штатным психологом. Затем он столкнулся с банальным фактом своей ненужности обществу. Он нигде не мог устроиться по специальности, потом Никита попытал счастья в школе, пытаясь устроиться учителем общественных дисциплин. Здесь никто не ждал нашего героя с распростертыми объятиями. Просматривая на досуге сайты по трудоустройству с всевозможными вакансиями, Никита сделал неутешительный вывод. Больше всего требуются мужчины в возрасте от 20 до 50 лет на должность охранников, грузчиков и курьеров. Еще требовались опытные экспедиторы, реализаторы на рынки, ну и прочие специальности, прямо скажем, не очень интеллектуальных профессий. Были еще предложения устроиться компьютерщиком, но это скорее было из области фантастики, потому что Никита не очень шарил в этой области, в отличие от всеведущего Германа.

Тогда Никита, горько вздохнув о своей нелегкой судьбе бедного застенчивого интеллигента, подался в реализаторы на продуктовый склад. Там предлагали не плохую зарплату, к тому же, склад находился неподалеку от его дома. Вначале Никита даже был рад такой работе, испытав нужду, он наслаждался обилием продуктов вокруг себя. К тому же, зарплату платили вовремя. Никита твердо знал, невзирая на все коварство экономического кризиса и все его подлые выходки с обвалом рынка и девальвацией, он всегда будет сыт. Но идиллия длилась недолго. Во-первых, Никите задерживали зарплату уже четвертый месяц, во-вторых зарплату за последний месяц выдали овсянкой. Пачками с овсянкой были забиты все шкафчики на кухне и холодильник. Все что не уместилось на кухне, Никита отнес на балкон. Жуя по утрам сухую овсянку, Никита хмуро улыбался: «Блин, жую каждый день овсяный геркулес, скоро сам стану Геркулесом!»

Нельзя сказать, что Никита не любил овсяную кашу, нет, он очень уважал этот диетический продукт. Но все-таки он был бы не против, если бы зарплату выдали хотя бы гречкой или макаронами. Никита думал, что гречкой он меньше бы давился, чем овсянкой, поедая ее на завтрак, обед и ужин. Было отчего впасть в уныние.

Тут шумною толпой заявили к нему друзья Антон и Герман и напросились на постой. Никита не очень протестовал, зная щедрую натуру Антона. Антон и Герман стали выгружать

сумки. На столе появилась большущая пицца с грибами и ветчиной, пельмени, копченая скумбрия, селедка, рыбные консервы, печень трески, колбаса, сыр, зеленый горошек, майонез, кетчуп, даже уже готовые шашлыки. Никита чуть не захлебнулся слюной, в последние две недели он питался исключительно овсяной кашей.

— О-о! — воскликнул восторженно Никита, глядя на стол: — Даже кабачковая икра есть. Здорово! Уже не помню, когда ее ел.

Герман как-то снисходительно посмотрел на товарища:

— Никита, ты любишь кабачковую икру?

— Обожаю!

— Не знаю, я как-то больше люблю борщи с пирогами... — начал было Герман, но Никита его перебил:

— Разбаловала тебя Маринка сытной кухней да всякими разносолами.

— Никита, подавай сюда бокалы! — скомандовал Антон, усаживаясь во главе стола.

— Есть подать бокалы! — с готовностью ответил Никита.

Приятели выпили за встречу по одной, потом по второй, потом еще «за все хорошее!», завязалась душевная беседа. Стол ломился от закусок, пиво, водка и коньяк лились рекой. Никто не стоял над душой, приятели отдыхали как в старые добрые времена. Никто не читал морали, никто не учил жизни. Красота! Друзья шумно рассказывали о своем житьи-бытии, перебивая друг друга.

Глядя на это пиршество и изобилие еды, Никита отдыхал душой от опостылевшей овсянки. Увидев колбасу в красивой упаковке, Никита сразу же налетел на колбасу, потом уплетал за обе щеки магазинные пельмени, пиццу, салями, бутерброды с сыром и ветчиной. В конце вечера еще умудрился слопать целую селедку. Герман скептически смотрел на гастрономический марафон Никиты и сделал колкое замечание другу: «Никита, ты что с голодного края?! Куда в тебя столько влазит? Весь вечер только и жуешь, даже тосты пропускаешь.» Никита в ответ только что-то пробормотал, жуя очередной бутерброд.

Засиделись за полночь. Антон был не против полуночничать до утра, но Никита сослался на то, что ему рано вставать на работу, и отправился на боковую. Компания распалась, не было того уже куража и веселья, вскорости и Герман отправился спать. «Эх, такой стол, а выпить не с кем!» — махнул рукой Антон и поплелся спать.

На следующий день компания завалилась в модный ресторан «Три богатыря», где по случаю своей холостяцкой жизни приятели набрались как черти. Антон швырял деньги направо и налево, раздавал щедрые чаевые официантам, заказывал дорогие блюда, виски и шампанское, платил музыкантам. Потом еще поехали тусить в крутой клуб. Компания каждый вечер шумно, как цыгане, кочевала по модным заведениям города, не жалея денег, всюду им были рады.

Антон совершенно забросил работу, на которую его по благу устроил отец, и предавался безудержному веселью. Так прошло две недели жизни на широкую ногу, в кутежах и загулах. Антон и его друзья кутили напропалую, не задумываясь о завтрашнем дне. Гром грянул среди ясного неба, когда Антон, расплачиваясь в одном баре, случайно обнаружил, что на карточке нет денег. Пришлось скидываться Антону и его друзьям, чтобы оплатить счет, бармен был страшно недовольный, и сердитым взглядом смотрел на Никиту и Германа, когда они из карманов вытряхивали мелкие купюры. У Антона купюры были покрупнее, но все равно денег не хватило. Их заставили мыть посуду. Злые и угрюмые, они мыли тарелки часа два на кухне этого заведения. Антон был недовольнее всех, но ничего не говорил.

Никита и Герман шумно высказывали свое недовольство, Никита говорил, что «в этом баре дурацкие правила», Герман во всем соглашался с другом.

На следующий день Антон Герасимов позвонил отцу и попросил денег. Но старший Герасимов был категоричен:

— Деньги надо зарабатывать, сынок!

— Ну, пап, дай денег! Совсем жить не на что! — продолжал канючить Антон. — Поиздержался я. Мне неудобно перед друзьями, вчера пригласил их в бар, а на карточке не оказалось денег, наскребли, что было из наличности, все равно не хватило, заставили нас мыть посуду...

— Надо же, как вам не повезло! — зло заметил Владислав Петрович.

— Папа, ну это не смешно. Я твой сын, я сын олигарха, а у меня нет денег! Дай денег!

— Иди работай!

— Куда! Я ничего не умею...

— Иди работать в мой офис!

— Там от меня больше вреда будет, — сопротивлялся Антон до последнего. — Я допущу какую-нибудь служебную ошибку, а у тебя, папа, может прогореть весь бизнес.

— Ничего, сынок, это мой офис, я потерплю, пока ты чему-нибудь научишься. Заодно и присмотрю за тобой.

— Папа, ну это несправедливо! — воскликнул в праведном гневе Антон.

— Антон, несправедливо транжирить деньги, заработанные мною в поте лица! — вспылil Владислав Петрович и повесил трубку.

— Хоть застрелись! Вот житуха настала. Еще, блин, отец моды взял, бросать трубку, такая бестактность с его стороны! — подумал Антон, отключая мобильник. Он был страшно недоволен своим родителем.

Антон, не будь дураком, позвонил своей матери. Сженанна Викторовна услышав о страданиях сына, тут же откликнулась на его просьбу и дала ему денег. Но это была не та сума, на которую рассчитывал Антон. Веселье продолжилось в том же духе, вечеринки в кафе и посещения ресторанов в компании друзей. Кутили уже с меньшим азартом, чем прежде, уже не заказывали дорогих блюд и элитного алкоголя, обходились простыми закусками и обычной водкой с пивом.

...Проснувшись поутру часов этак в двенадцать после очередного кутежа, Антон понял, что безумно хочет пить. Он позвонил по мобильному телефону Герману и попросил того «быть другом и принести воды», так как он, Антон, мается после вчерашнего. «Может тебе еще и кофе в постель принести!» — зло огрызнулся спросонья Герман, который спал на кухне на диване. Герман выключил телефон. Антон не унимался и позвонил снова: «Ну, Герман, будь другом, принеси воды! Голова трещит, страшно сушит... Ты же на кухне спишь, а там вода рядом.» — «Железная логика!» — процедил сквозь зубы Герман. «Да и захвати еще чего-то пожрать, — попросил Антон, — есть ужасно хочется.» — «Так пить или есть?!» — рассвирепел Герман. «Не кипятись, Герман! Не забывай, я все-таки главный спонсор и требую почтения и уважения к моей персоне!» — сказал Антон.

«Был главный спонсор!» — злорадно подумал про себя Герман. Потому что вчера невзначай выяснилось, что у Антона закончились и те деньги, которые он выпросил у матери. Герман чертыхнулся и с недовольной миной поднялся с дивана. Мало того, что он здесь ютился на кухне на маленьком диванчике у окна, так еще Антону с утра воды подавай. Антон, чертяка, сам заграбастал себе большую кровать в зале, безапелляционным тоном

сразу заявив, что он все-таки главный спонсор и ему положены удобства. Никита спал в соседней комнате, а Герман оказался в ссылке, на кухне. С утра у него ломило все кости, диван был крошечный, и Герман не вмещался. За ночь Герман умудрился несколько раз свалиться с дивана на пол. Герман страшно был зол на Антона. Честно говоря, Герман сам тоже себя неважнецки чувствовал, вчера Герман выпил лишнего, и теперь у него ужасно болела голова.

Подойдя к зеркалу в коридоре, Герман уставился на свое отражение. Из зеркала на него смотрела какая-то образа. Взлохмаченные волосы, опухшие глаза, недовольная рожа. Герман кисло усмехнулся своему отражению, пятерней расчесал спутанные волосы на голове и принялся готовить завтрак «этому обормоту Антону. Черти бы его побрали! Блин, как в армии — дедовщина!» — зло буркнул Герман, хотя в армии никогда не служил. Герман поставил кастрюлю с водой на плиту, чтобы приготовить овсянку, и принялся намазывать масло на хлеб, делая бутерброды. Размешав кое-как растворимый кофе с сахаром в чашке, Герман поставил все на поднос и пошел в комнату Антона. В эту минуту Герман остро ощущал социальное неравенство, он посылал проклятия в адрес эксплуататора Антона и неимоверно жалел себя, считая себя угнетенным классом. О том, что Герман две недели шиковал за счет Антона и бесплатно жил у Никиты, Герман благоразумно не вспоминал. «Я, прям, и повар, и официант, и дворецкий в одном лице! — думал Герман. — Фигаро здесь, Фигаро — там!»

Герман отворил дверь в комнату и шутливо сказал: «Овсянка, сэр!» Но как только Герман вошел в комнату, на него со всех ног, очертя голову, с веселым визгом бросился лабрадор Кеша, такой же неумный и бесшабашный как и его хозяин Антон. Кеша, наверное, подумал, что этот завтрак принесли ему и с лаем кинулся к Герману. Герман не ожидал такого горячего приема и от неожиданности выронил поднос из рук. Чашка с горячим кофе пролилась на Антона, тот ошпаренный вскочил с постели и тут же упал на пол, поскользнувшись на бутерброде с маслом.

— Да... этот кофе в постель я запомню на всю жизнь, — сказал Антон, усаживаясь на полу и потирая ушибленную руку и коленку.

Не обращая никакого внимания на своего хозяина, Кеша с аппетитом поедал бутерброды с маслом и колбасой. Глядя на эту картину, Герман подышал со смеху. Герман беззвучно трясся от смеха, злорадно думая о том, что он отомщен. Антон от этого обиделся еще больше. Вдруг Герман испуганно глянул на лабрадора и закричал:

— Антон, твой пес съедает последнюю колбасу!

— А что в доме больше нет колбасы?! — раздосадовано спросил Антон.

— Я бы сказал больше, в доме на кухне вообще ничего не осталось из еды, не считая овсянки. Ее, кажись, навалом! Никите в последнее время зарплату выдают исключительно овсянкой.

— О, нет, я так не могу! — возмутился Антон. — Питаться одной овсяной кашей.

— А что ты хотел, Антоша? — спросил Герман. — За то ты свободный, независимый мужчина, ведешь праздный образ жизни...

— Герман, прекрати! — перебил друга Антон. — Хватит уже на мне вымещать свое зло. Если тебе здесь не нравится, можешь убираться обратно к себе домой. Маринка тебя уже заждалась, наверное...

— А вот и не уйду никуда отсюда! — зло сказал Герман. — Это дом Никиты, он меня приютил, буду жить, сколько мне вздумается.

— Ну и живи, а я пошел, — сказал Антон.

— Куда? — сразу же оживился Герман.

— В ресторан, где меня вкусно покормят! — сказал Антон, одеваясь на ходу.

— В какой ресторан, у тебя же денег нет? — спросил Герман, он был страшно заинтригован.

— У меня есть в городе много мест, где мне рады! — самовлюбленно произнес Антон. — А ты оставайся тут, Герман, жуй овсянку!

— Антон, ты бросишь друга?! — опешил от такой наглости Герман.

— Ладно уже... собирайся! — милостиво произнес Антон. — А где Никита? Пусть и он собирается!

— Никита, как всегда на работе, — ответил Герман.

— Ясно, — сказал Антон. — Я понял, овсянка в этом доме никогда не кончится...

Когда на следующий день Антон уселся завтракать, Герман с невозмутимым видом поставил перед ним на стол тарелку с кашей:

— Овсянка, сэр!

Антон покривился на тарелку с кашей и с неохотой приступил к еде, но сухая пересоленная каша не лезла в горло.

— Герман, ты опять пересолил кашу, — с недовольным видом бурчал Антон.

— Ничего, ешь, ешь... — приговаривал Герман. — Все равно в доме кроме овсянки ничего не осталось.

— Блин, ну почему Никите не выдали зарплату гречкой или макаронами? — искренне возмущался Антон.

— Или картошкой, — соглашался Герман, давясь сухой овсяной кашей.

В тот же день Антон решил более не злить отца, завязать с разгульной жизнью и выйти на работу. А еще Антон решил помириться с Викторией.

СТИЛИСТ ЖОРЖ

Стилист Жорж — продвинутый и модный, он денди, цитирует Вергилия и Бомарше. Но жизнь в свете, в модной тусовке, нелегка и трудна, а порой даже опасна... Чего только стоит посещение модных вечеринок.

Жорж был известным стилистом, у него не было отбоя от клиентов. Но Жорж был неправильным стилистом, он слыл денди, был большим оригиналом, на светских вечеринках цитировал Вергилия и Бомарше, у него даже были хорошие манеры, к тому же, он был хорош собой. От остальных стилистов его отличали брутальность и надменный взгляд, несмотря на мягкие черты лица, холеные руки и некоторую манерность в его поведении. В общем, личность весьма незаурядная. Что же касается слухов в свете и модных тусовках, то Жорж был таким же скандальным, как и все стилисты, порой не брезговал и черным пиаром.

Жизнь его проходила на виду у публики, жадной до сплетен. Но никто не знал, что за фасадом успешного стилиста скрывалось нечто, что могло навеки скомпрометировать Жоржа в глазах модной тусовки, в которой он вращался. Жорж хранил страшную тайну. Дело в том, что он был неправильным стилистом, то есть он был не геєм, как того требовала мода, но всячески изображал из себя «голубого». Потому что Жорж однажды понял, что без этой странности с нетрадиционной ориентацией имя себе не сделаешь в современном мире, а Жорж очень хотел стать знаменитым, потому и кочевряжился, играя роль.

Но однажды он оказался на грани провала. Его пригласили на вечеринку в модный ресторан. Здесь не было хорошеньких женщин, и решительно не за кем было приударить, стол был скудным, а вино кислым. Такая же кислая физиономия была и у Жоржа. Он неимоверно скучал, вечеринка оказалась, на редкость, скучной, но уйти вначале вечера Жорж не решился, приняв разумное решение помелькать для видимости еще полчаса на глазах собравшейся публики, строя из себя всем довольного пижона. Он так мастерски играл свою роль, и прямо корчил довольную рожу, общаясь с гостями, что, глядя на него со стороны, можно было подумать, что он безумно рад сегодняшней вечеринке, и, вообще, безумно рад всем приглашенным.

Затем, покрутившись среди гостей и создав благоприятное впечатление о своей персоне, Жорж хотел тихо удалиться из ресторана, по-английски, не прощаясь. Ничто не предвещало скандала. Жорж держался с апломбом и хорошо играл свою роль, пока к нему не подошел худощавый дрыщ в подстрелянных штанах, кажется, его звали Карл. Этот Карл, встряхнув своей лохматой шевелюрой, игриво посмотрел на Жоржа и кокетливо подмигнул ему сильно накрашенными глазами. Жорж напрягся от такого пристального внимания к своей персоне, рука непроизвольно потянулась за шампанским, стоявшим на столе. Не раздумывая и не заморачиваясь насчет бокалов, Жорж стал пить шампанское из бутылки, напроць забыв об этикете. Казалось, никто не заметил его оплошности. Выпив всю бутылку шампанского из горла, Жорж тут же икнул и уставился хмурым взглядом в собеседника. Он сказал недовольным видом:

— Чего тебе, Карл?

Карл слащаво улыбнулся и сказал противным голосом:

— Я хотел с тобой познакомиться, дружок.

— Со мной?! — вдруг опешил Жорж.

— С тобой, зануда. Бестия ты такая, — не унимался новый знакомый. — О, какие у тебя мышцы, Жорж! — восхищенно произнес Карл. — У тебя фигура то, что надо!

Жорж ничего не сказал, а про себя подумал: «Не то что, у тебя, сморчок!» Карл стал присаживаться рядом на соседний стул, явно навязывая свое общество.

Ситуация выходила из-под контроля, Жорж понимал, что отделаться от нового знакомого будет не так просто. Он знал такую породу навязчивых людей, которые обязательно есть в любой компании. «О, от их назойливого внимания не так-то просто отделаться!» Но тут была еще фишка в том, что Карл решительно вознамерился приударить за Жоржем. Жорж запаниковал, не зная, что делать. В голове вдруг промелькнула шальная мысль: «А, может сбежать из ресторана?! Ну его к лешему эту карьеру! И на черта я приперся на эту вечеринку!» Жорж посмотрел по сторонам, еще не поздно было дать деру. Он сидел на отшибе, вдали от шумной компании, у большого окна и печально смотрел на ночной город. Все знали его привычку к меланхолии и не придавали этому значения, считая это просто чудачеством Жоржа. Огни ночного города заворожили его творческую натуру, он вздохнул печально.

— О, да ты эстет! — воскликнул Карл. — Ты романтик, как и я. Вид ночного города также будоражит мое воображение. Жорж, давай с тобой прогуляемся ночными улицами...

— Что?! — Жорж со злостью уставился на Карла. — Да пошел ты!..

— Не понял?! — вдруг насторожился Карл, явно не ожидая такого ответа.

Жорж понял, что сказал лишнее, он виновато улыбнулся:

— Я хотел сказать, что не в настроении гулять сегодня под открытым небом. Того и гляди, дождь пойдет...

— Понимаю... — лукаво улыбнулся Карл. Он сказал писклявым голосом: — Ты намекаешь, что можно было бы уединиться где-нибудь в укромном месте?..

— В общем, я ни на что не намекаю! — сказал Жорж решительно, пресекая всякие пошлые намеки.

— Ух, как с тобой трудно! — вдруг выпалил Карл, забыв о кокетстве, заговорив басом.

«Ты гляди, у птенчика голос-то прорезался, — подумал самодовольно Жорж. — Хоть на мужика стал похож, а то фиглярничает и жеманничает как баба. Тьфу ты на него! Привязался черт на мою голову! Хоть бы оставил меня в покое, а то хоть волком вой!» Подвыпивший, изрядно набравшийся Карл и не думал оставлять Жоржа в покое. Карл продолжал действовать Жоржу на нервы, неся какую-то ахинею про каких-то незнакомых Жоржу людей, собрав до кучи целый ворох сплетен, Карл тараторил без умолку, то смеясь, то говоря с придыханием, понизив голос, какие-то чужие секреты, которые Жоржу и на фиг были не нужны. Бабки в любом дворе просто сдохли бы от зависти, узнав, сколько сплетен собрал этот модник и проныра. Вот Карл решил чокнуться бокалом с Жоржем и выпить с ним на брудершафт, потом Карл развязно уселся рядом и положил свою руку на колено Жоржа. Жорж вскочил, как ошпаренный, выбив бокал с шампанским из рук Карла. Не ожидая такого фортеля от нового знакомого, Карл фыркнул как мокрая крыса, вылезшая только что из воды, и подозрительно уставился на Жоржа.

— Сдается мне, ты не тот стилист! — зло выпалил дрыщ. Голос у него был противным и писклявым.

— В смысле?! — опешил от такой наглости Жорж. — Все знают мое имя, я у всех на

устах!

— Ты не из наших!

— В каком смысле?!

— Ты не гей!

— Вот еще глупости! — возмутился Жорж и скорчил недовольную гримасу. — Я стопроцентный гей!

— Ты притворяешься, противный!

— Ничего я не притворяюсь...

— Тогда поцелуй меня!

— Как... здесь... на глазах у всех?! — опешил Жорж.

— Да. А что здесь такого...

Жорж завис как старый компьютер.

— А-а, вот видишь! — злорадно зашипел дрыщ. — Я тебя сейчас разоблачу. Скорее все идите сюда! Я вам сейчас такое расскажу! — заорал Карл на весь зал.

Собравшиеся в зале перепугано переглядывались, не понимая в чем дело, кто-то из гостей уже направился, было, в их сторону. Жорж подскочил на месте как ужаленный, он подлетел к Карлу и закрыл ему рот рукой, чтобы тот не вопил. Тогда Карл стал кусаться, Жорж завопил от боли и со злости треснул Карла по лбу. Карл обиженно скривился и стал звать на помощь, к ним уже спешил один из гостей с вечеринки. Этот мужичок на вид был покрепче, не то, что хлюпик Карл, Жорж быстро соображал, в какую сторону ему бежать. Карл понял, что Жорж хочет сбежать, и ухватил его за рукав, и тут же закричал своему приятелю, уже подходившему к ним:

— Представляешь, Анатоль, он — не гей! Он все время притворялся! Надо вывести его на чистую воду.

— Что?! — взревел басом детина. — Да как он смел? И кто его вообще пустил на эту вечеринку, где собрались порядочные люди.

— Не знаю! Только мне кажется, надо пойти и всем рассказать, что этот Жорж — самозванец! Что он не настоящий. Мужчины схватили упирающегося Жоржа за руки и потащили в большую залу, где кутила вся компания. Жорж стал отчаянно сопротивляться. На подходе к банкетному залу, он вырвался и побежал, но дрыщ с дружкой кинулись за ним вдогонку, чертыхаясь на ходу и грозя побить Жоржа, что есть силы. Тут Жорж увидел проходящего мимо официанта с подносом в руке. Жорж ухватился за поднос, пытаясь вырвать его из цепких рук официанта, но официант вцепился в блюдо и удерживал его изо всех сил, как будто это была самая ценная вещь на свете. К Жоржу уже подбегали запыхавшиеся Карл и Анатоль, они злорадствовали над беглецом и грозили ему всеми карами небесными. Разоблачение был неминуемым, эти два остолопа тут же выведут его на чистую воду, всем все расскажут, Жоржа ждал провал и крушение карьеры. Выход был один — сбежать, а потом все представить в свете, как анекдот, как небылицу. Карл был почти никому не известен как дизайнер, Анатоль, вообще, был далек от мира моды. А у Жоржа был авторитет, признание в обществе, имя... Эх, что тут говорить, надо было действовать! Тогда Жорж что силы ударил кулаком официанта в бок, тот покачнулся и потерял равновесие, выпустив поднос из рук. Поднос с грохотом упал на пол, Жорж с пола схватил поднос и принялся им отбиваться от своих преследователей. Бой был неравным. Разъяренные Карл и Анатоль мечтали поколотить Жоржа. Тут еще и обиженный официант подоспел, горя праведным гневом отобрать блюдо у наглеца! Трое против одного. Жорж яростно

сопротивлялся, с боями пробиваясь к лестнице. Ступив на первую ступеньку, Жорж кинул блюдо на пол и кинулся бежать к выходу в вестибюль. Завидев драгоценный поднос, официант опрометью кинулся к нему, те, кто бежал следом, перекатались через него и кубарем полетели с лестницы.

Оглянувшись в дверях на преследователей и убедившись, что те, наконец, отстали, Жорж выбежал из ресторана на улицу, сел в первое попавшееся такси и поехал домой. Ему было досадно, что его раскрыли, что завтра же этот скандал может просочиться в прессу, и имиджу его придет конец. Обидно еще было от того, что, убегая от преследователей, Жорж оставил в гардеробе дорогую меховую шубу. Забрать ее сейчас не представлялось возможным.

Но с тех самых пор, с момента его позорного бегства из ресторана и неминуемого разоблачения, Жорж стал осторожнее и умней. На время, по совету друга, он уехал из города, чтобы не мелькать перед глазами любопытной публики и не отвечать на дурацкие вопросы дотошных репортеров. Кое-как удалось замять скандал, слава богу, на его бизнесе это ни как не отразилось, и Жорж как стилист даже стал более популярным, чем прежде. Вот так! А мораль какова — не стоит шастать по вечеринкам без разбору!

Все симптомы на лицо

Глава

ВСЕ СИМПТОМЫ НА ЛИЦО

Такого предательского удара от судьбы Антон Герасимов не ожидал. Мало того, что он поссорился с Викторией и ушел из дома, вдобавок ко всему оказался совершенно без денег, снимал угол своего приятеля Никиты, так он еще и заболел. У него появились все признаки неизлечимой болезни. Было от чего захандрить и впасть в отчаяние.

Современная медицина зашла очень далеко, она не только оказалась способной излечить многие тяжелые недуги, но и обнаружить у человека еще целый ворох новых болезней, о которых человечество даже не подозревало. То есть догадывалось где-то в кошмарных снах, а тут оказалось перед фактом. Причем не гарантия, если вы пришли на прием к врачу абсолютно здоровым человеком, что вы выйдете из врачебного кабинета таким же здоровым.

Если вам поутру посчастливилось проснуться счастливым и здоровым человеком, не отчаивайтесь, ваше время еще не настало. Достаточно включить телевизор и дожидаться рекламы, в которой красочно, со вкусом и выражением предлагаются лекарства от всех болезней. Тут же идет перечень страшных болезней, которые подстерегают неосторожных обывателей. О! Средневековый лекарь сдох бы от зависти, сегодня существует такой сумасшедший выбор лекарств от всех недугов! Что подтверждает истину, что здоровье человека дороже ему всего на свете.

Если вы сразу не вскочили с дивана и не побежали в ближайшую аптеку, чтобы купить чудодейственные пилюли, рекламированные по телевизору, не отчаивайтесь, у вас еще все впереди. Гуляя по городу и ездя в общественном транспорте, вы обязательно нос к носу наткнетесь на яркие кричащие вывески аптек, которые настойчиво предлагают горожанам немедленно позаботиться о своем здоровье, словно сигнализируя «Не проходите мимо!»

Недуг беспокоил и Антона Герасимова. О, это был страшный недуг — нехватка денег. Из-за этого вечно веселый романтик Антон превратился в унылого меланхолика. Обидно было и то, что его стали избегать друзья, которые раньше очень дорожили дружбой с Антоном. Вот вчера, например, Антон спустился в метро и случайно там встретил своего давнишнего приятеля, художника Севу Лаптева. Сева был развеселый тип, гуляка и выпивоха еще тот. Когда-то они вдвоем зажигали вместе в художественной мастерской Севы, отрывались по полной, культурная программа была очень насыщенной, щедро оплаченная из кармана Антона. Вначале Сева Лаптев очень обрадовался встрече с Антоном, но когда услышал просьбу Антона одолжить ему денег на неопределенное время, Сева тут же замкнулся в себе, насупился и заторопился откланяться, ссылаясь на очень срочные дела. «Интересно, какие срочные дела могут быть у художника?» — недоумевал Антон, провожая взглядом так позорно бежавшего старого приятеля. В метро было полно народу, Сева Лаптев быстро скрылся из виду. Антон понимал, что теряет друга, от того на душе у него было тоскливо, он скривился как от зубной боли. «Подумать только! — думал сын олигарха, стоя в подземке на станции метрополитена. — Стоит стать бедным хотя бы на один, и ты теряешь хороших друзей, которые еще вчера были рады тебя видеть...» Это философское открытие еще больше повергло Антона Герасимова в хандру.

Как-то проснувшись ближе к обеду, Антон от нечего делать включил телевизор. Переключая каналы, Антон наткнулся на какой-то боевик. Идея фильма была, прямо скажем, не нова, супермен в очередной раз в одиночку спасал все человечество от вселенского зла. Но лихо закрученный сюжет с погонями и стрельбой полностью захватил внимание Антона, и он решил досмотреть фильм до конца. Он застыл у экрана телевизора, ожидая развязки событий. Но тут неожиданно началась реклама. Антон стремительно бросился на кухню, чтобы успеть за время рекламы сделать себе кофе и бутерброды. Рекламные ролики быстро сменяли друг друга, сюжет о комфортных подушках и ортопедических матрасах сменил сюжет о чудодейственной силе какой-то газировки, потом была реклама пива, водки, чипсов, мази от грибка, были заманчивые предложения от мобильных операторов, затем пошел сироп от кашля и таблетки от поноса. Завершал рекламный блок ролик, рекламирующий препарат для сердца. Закадровый голос был очень убедительным, он строго увещевал срочно купить препарат для сердца, иначе вам наступит хана. Тонем оракула ведущий перечислял перечень симптомов заболеваний сердца...

Стуча на кухне столовыми приборами, Антон прислушивался к телевизору, чтобы не прозевать продолжение фильма. Антон насторожился, слушая перечень симптомов, при которых необходимо принимать рекламируемый препарат. Антон почувствовал головокружение, тошноту, слабость в ногах и тяжело опустился на диван. Смотреть фильм ему расхотелось. До него вдруг дошел ужасающий факт, что он неизлечимо болен, и жить ему осталось совсем чуть-чуть. Антон как подшибленный повалился на диван и укрылся покрывалом, его мучил озноб.

Герман и Никита, придя вечером с работы, были сильно удивлены, обнаружив Антона лежащим в постели. Такое поведение было не типичным для Антона. Вид у него был бледный, голос сильно дрожал. Друзья всполошились.

— Антон, ты что заболел? — участливо спросил Никита. — Может, лекарств каких купить?

— Может, у тебя температура? — предположил Герман.

— У меня сильная слабость в теле и одышка, — сказал слабым голосом Антон. Мне кажется, у меня больное сердце... Друзья, я могу умереть, — вдруг сказал надрывным голосом Антон.

— Это с чего это ты взял?! Ты что доктор? — спросил Никита. — Впрочем, не удивлюсь, если у тебя на самом деле прихватило сердце, после всех этих загулов и кутежей.

— Это точно! — подытожил Герман.

— Вы такие жестокие! — ужаснулся Антон. — У вас нет сострадания ко мне.

Заслышав такое, Никита не удержался и выпалил: — Это что-то новенькое, ей Богу! Антон, у тебя с головой все в порядке. Я пришел с работы, усталый и голодный как черт, а ты тут, лежебока, весь день провалялся в постели и еще несешь какую-то хрень.

— Это не хрень, я, действительно, болен, — сказал обиженно Антон и отвернулся к стене.

— Понятно, какой-то очередной новый бзик, — заключил Никита.

— Антон, а может ты того? — предположил Герман.

— Чего того? — не понял Антон.

— Ну того... решил откосить, и не идти завтра на работу в офис. Помнится, ты обещал отцу выйти на работу...

— Герман, ты офанарел?! — вспыхнул Антон. — Что ты несешь! Говорю же, я болен!

Болен...

— Чем? — ехидно улыбнулся Никита. — Вся эта история с мнимым больным начинала выводить его из терпения.

— На глупые вопросы не отвечаю! — сказал с достоинством тяжело больного человека Антон. — Я между прочим, могу умереть...

— О, боже, я этого больше не выдержу! — закричал Никита и выбежал на кухню.

Антон страдальчески посмотрел на Германа: — Герман, друг, ну ты же мне веришь.

Герман не торопился с ответом. Ситуация была необычная, он первый раз видел Антона больным, Герман не знал, как реагировать на случившееся.

— Вы думаете с Никитой, что я притворяюсь, чтобы не идти завтра на работу, — крайне обиженно сказал Антон. — Тогда скажи, почему я валяюсь в кровати? Можно же было просто позвонить в офис и сказать, что я заболел и все!

— Логично! — согласился Герман. — С этим не поспоришь... Постой, я не могу понять, как ты определил, что ты болен? Ты что доктора вызывал?

— Увы, друг! Я сам узнал об этом...

— Откуда? — спросил заинтригованно Герман.

— Из телевизора... там была реклама сердечного препарата...

— Ну, теперь понятно! — съязвил Никита. Он только что вошел в комнату. Он протянул чашку Антону: — На выпей пока сладкого чая с лимоном, говорят, успокаивает...

Антон с благодарностью посмотрел на друга и стал пить чай. Никита и Герман молчали, каждый думал о своем. Наконец, Никита нарушил молчание первым:

— Антон, я никогда не думал, что ты такой мнительный.

— Нет, ты подожди, Никита! — быстро заговорил Герман. — Может быть, Антон на самом деле болен. Ему нужны срочно лекарства.

Герман был очень трогательным, выступая в защиту Антона, Антон с благодарностью посмотрел на друга и сказал:

— В такие трудные минуты жизни так важно понимание окружающих тебя людей...

Никита не дал договорить Антону и строго спросил:

— Купить лекарства, говорите?! А на какие шишы, спрашивается! Деньги тью-тью, ушли, мне зарплату выдают только овсянкой, а лекарства сейчас очень дорогие.

— С этим не поспоришь! — согласился Герман.

— Может, заложить в ломбард ноутбук Германа? — страдальческим голосом сказал Антон.

— Еще чего?! — вспыхнул Герман. — Ты меня извини, Антон. Ты мне друг, но ноутбук дороже! Заложи лучше в ломбард свои дорогие часы.

— Я их уже заложил в ломбард...

— Это когда это? — очень удивился Никита.

— Когда мы шумно гуляли на прошлой неделе в ресторане «Три богатыря». Не плохо тогда посидели...

— Да, шумно погуляли, — резюмировал Никита. — Ну, ты отдыхай, Антон, а мы с Германом пойдем на кухню ужин готовить. Кстати, что тебе приготовить.

— Омлет с ветчиной, — слабым голосом сказал Антон.

«Ишь ты, омлет с ветчиной ему подавай! У Антона губа не дура!» — ворчал по дороге на кухню Герман. «Может, он того... действительно болен?» — предположил Никита. «Может, и болен, только зачем сразу закладывать мой ноутбук в ломбард?!» — продолжал

возмущаться Герман. На кухне составили консилиум, шумно обсуждая диагноз Антона и как поступить в данном случае. Никита предложил сообщить о случившемся родителям Антона, Герман не возражал.

На следующий день к Антону с самого утра началось паломничество. Первой пришла домработница Герасимовых тетя Глаша. Она пришла с полными пакетами домашней еды, «чтобы побаловать разными разносолами больного Антошу», как выразилась сама тетя Глаша. Она похлопотала возле Антона и ушла. Затем приехал водитель Герасимовых Толик. Он внимательно посмотрел на Антона, задал ему несколько наводящих вопросов, потом спросил, что Антону нужно. На что Антон слабо махнул рукой и произнес трагическим голосом: «Видишь, страдаю я, болею... Мне уже ничего не нужно. Возможно, я даже умру... Болезнь подтачивает мои силы изнутри...» На такую глубокомысленную речь Толик сказал: «Ага!» и уехал. Потом приехал сам Владислав Петрович Герасимов. Отец уговаривал сына прекратить разыгрывать эту комедию, взяться за ум, и идти на работу, на крайний случай, вернуться домой, там ему окажут помощь лучшие врачи. Но Антон только отмахнулся от слов отца, сказав, что «ему уже ничего не поможет», и отвернулся к стене.

Владислав Петрович на цыпочках вышел из комнаты сны и направился на кухню, где его поджидали Никита и Герман.

— Давно это с ним? — спросил старший Герасимов.

— Как деньги кончились! — сказал Герман.

— Понятно, а поконкретней можно...

— Со вчерашнего дня, — сказал Никита, — как посмотрел телевизор днем, так и свихнулся. Видно, крутили какую-то рекламу про лекарства и про болезни.

— Он у меня такой мнительный! — пожалел сына Владислав Петрович.

— Это точно! — согласился Никита.

— Думаю, надо вызывать врачей, — сказал Владислав Петрович. — Лучших врачей! Мне для сына ничего не жалко.

— Знамо дело! — кивнул головой Никита. Потом он подумал и добавил:

— Нам бы для начала денег бы немножко... ну, вы понимаете, Владислав Петрович, — виновато улыбнулся Никита, — на продукты, а то совсем пустой холодильник...

— Это точно! Есть нечего, — сказал с готовностью Герман. — Одна овсянка осталась. — Герман деловито шмыгнул носом и сказал: — Неделью почти сидим на одной овсянке...

— Бедные вы мои! Как же вы живете? — посочувствовал Владислав Петрович и достал из кармана толстый бумажник. Шелест купюр заставил оживиться упавших духом и Никиту, и Германа. Даже Антона слова отца не оставили равнодушным. Он все слышал, весь разговор на кухне. Тронутый до глубины души заботой отца, Антон сказал: — Спасибо, папа, что не оставил нас в беде!

— А то! — сказал Владислав Петрович. — Что мы чужие люди. Обращайтесь, если что...

Через несколько дней Антон поправился, он встал с кровати, распахнул окно и принялся энергично делать зарядку. Хандры как ни бывало, он стал, как и прежде, весел и бодр, но только с тех самых пор Антон перестал смотреть рекламу по телевизору, какая бы яркая и увлекательная она ни была!

НЕЖЕНАТЫЙ ХОЛОСТЯК

Глава

Татьяна и Никита вконец рассорились, когда Татьяна ни с того, ни с сего решила вдруг поучаствовать в телевизионном шоу «Неженатый-5». Еще когда Татьяна проходила отборочный тур в конкурсе для участия в этой на шумевшей телепередаче, Никита назвал ее авантюристкой и даже снизошел до обидных слов, обозвав при этом легкомысленной дурочкой, которая повелась на яркую рекламу по телевизору и соблазнилась участвовать в этом бесстыдном шоу, выставя напоказ перед публикой свои чувства. Впрочем, никаких неприличных сцен в на шумевшем и популярном среди телезрителей (особенно среди женской половины) шоу «Неженатый» не предполагалось. Единственное, что вызывало некое смущение у Татьяны, а заодно и у ее подруг, Виктории и Маринки, было то, что одинокий неженатый мужчина привлекательной наружности должен был выбрать себе пару из 25 претенденток. Отбор на конкурс был серьезным, представители съемочной группы тщательно отбирали девушек по внешним данным, не забывая при этом взглянуть на анкеты участниц. Но Татьяна с честью справилась, пройдя отборочный тур, о чем она с победным видом заявила своим подругам, а те уж, в свою очередь, не преминули об этом сообщить вконец расстроенному Никите.

Никита просто рвал и метал, мечась по дому, словно разъяренный тигр в клетке. Герман ему даже сделал замечание, что Никита взбесился и ведет себя, как жуткий собственник и ревнивец, и вообще не в адеквате.

— Это я в неадеквате?! — вспыхнул еще больше Никита и посмотрел со злобой на Германа. — Татьяна, моя девушка, между прочим. Подрядилась участвовать в этом глупейшем шоу, где 25 молоденьких глупых куриц будут щеголять друг перед дружкой в разных модных нарядах, выпендриваясь перед надутым индюком, чтобы обратить на себя его внимание, а затем отправляться с этим холостяком на свидание и флиртовать с ним напропалую.

— Согласен, что это шоу имеет несколько фривольный характер.

— Фривольный говоришь! — вспыхнул еще больше Никита. — Мне это вообще напоминает брачные игры в гареме, когда одалиски, то бишь наложницы, готовы вцепиться когтями в лицо сопернице, чтобы только ее выбрал султан хотя бы на одну ночь.

— Ну, я бы не стал все так усугублять, — возразил Герман. — Понимаешь, приятель, это шоу, всего лишь шоу. Татьяне захотелось покрутиться перед телекамерой, как и остальным девчонкам, чтобы их показали по телевидению, все женщины, по природе своей, актрисы, а это шоу, что-то вроде игры, безобидной такой... К тому же, вы, вроде бы, с Татьяной недавно расстались или мне показалось?

— Замолчи, Герман!!! — заорал Никита и посмотрел на приятеля страшными глазами. — Если ты не прекратишь сейчас же нести эту ахинею и защищать Татьяну, эту, с позволения сказать, аморальную женщину, так и знай, ты мне больше не друг.

— Ну, ладно, раз ты так просишь, я вообще слова не скажу, — сказал обиженный

Герман и отвернулся к окну с демонстративным видом.

Никита в запале даже не заметил этого, он продолжал изливать свою душу, нервно прохаживаясь по комнате из угла в угол: — Я тут просмотрел предыдущие сезоны этого реалити-шоу. Так представляешь, некоторые бесстыдницы даже целуются в кадре с этим холостяком. А что они вытворяют за кадром, даже трудно себе представить. А ты говоришь «шоу»!

— Вообще-то последние пять минут я вообще ничего не говорю, а только слушаю, — с иронией в голосе заметил Герман. — Ты же мне запретил говорить!

— Ну, ладно, Герман, не кипятись, — миролюбиво заговорил Никита. Ты же видишь, в каком я нахожусь состоянии, мне надо выговориться, с кем-то поделиться своей проблемой.

— Тоже мне сделал из мухи слона. Да вылетит твоя Татьяна на первых же сериях.

— Ты так думаешь? — Никита с надеждой посмотрел на приятеля.

— А то! Все знают, что у твоей Татьяны несносный характер. Она страшно неуживчивая, любит поссориться из-за пустяка.

— А твоя Маринка лучше?!

— Не трожь Маринку! — сердито сказал Герман, вставая со стула. Он подошел вплотную к Никите со сжатыми кулаками. Никита посмотрел сверху вниз на невысокого худощавого приятеля и сказал: — Герман, оставь эти разборки на потом, я все равно не буду с тобой драться.

— А ты тогда извинись! — настаивал на своем Герман.

— Чего это вдруг?!

— Ты оскорбил Маринку.

— Никого я не оскорблял. Просто сказал, что все бабы одинаковые, — в раздражении Никита махнул рукой и снова, как заводной, забегал по комнате. — Все они сварливые, глупые и, к тому же, страшные кокетки, любят, чтобы мужчины их ревновали и дрались из-за них...

Герман не стал слушать эту тираду до конца и отправился восвояси. Стук захлопнувшейся входной двери остановил поток высказываний Никиты. Он молча стоял озадаченный посреди комнаты, осознавая, что из-за его мудрых речей он только что поссорился еще и с Германом. Это было так обидно, Никите так многое хотелось еще сказать, гнев его был таким праведным, но свободных ушей поблизости не было, а изъясняться самому было как-то уже неинтересно. Обида и боль душили Никиту. Он считал себя брошенным Татьяной, но хуже всего ему представлялся тот позор, на который его обрекала неверная легкомысленная Татьяна. «Теперь все приятели и знакомые будут судачить у Никиты за спиной, обсуждая тот фортель, который выкинула его девушка.» Такого позора он еще не знал. Одна была надежда и спасение на то, что Татьяна вылетит из шоу на первых порах. Никита тут же поделился своими мыслями с вовремя подоспевшим Антоном. На что Антон саркастически заметил:

— Надежды юношей питают...

— Хм, Антон, где это ты таких крылатых фраз набрался? — искренне изумился приятель.

— Не все тебе, Никитушка, мудреными словами всем досаждать.

— Не понял...

— Не понял он. Гляди какой, не сообразительный. А кто Германа довел? Вылетел из подъезда как чумной, чуть меня с ног не сшиб.

— Ну мы с Германом... того... немного разошлись во мнениях... на женщин.

— Понятно, ты что-то ляпнул о Маринке.

— Ну, так, вскользь, ненароком...

— Наверное, сказал, что все бабы стервозные и склочные по характеру...

— А ты откуда знаешь? Ага, наверное, Герман уже успел наябедничать?

— Ничего он мне не сказал, — буркнул с недовольным видом Антон. — Ты просто, Никита, в последнее время сам не свой и кидаешься на всех подряд, как раненый зверь.

Никита опять вспылал, хотел сказать Антону обидные слова, напомнив тому, как того бросила Виктория и отправилась в круиз с миллионером и щеголем Гусаровым, и как Антон на своей яхте гонялся за Викторией по всему Эгейскому морю. Обидные слова уже готовы были сорваться с языка, но Никита смолчал, понимая, что сейчас не время сводить счеты. Никита не хотел ссориться с другом. Он замолчал, не зная, как себя вести дальше, что говорить и что делать в создавшейся ситуации. Его лицо искривила гримаса боли, на глаза навернулись слезы, но Никита мужественно держался до конца, не желая показать своих слез и свою боль перед товарищем. Антон молча созерцал страдания друга. Ну что он мог сделать?! Позвонить Татьяне и отговорить участвовать в этом глупом шоу? Она бы все равно его не послушалась. Антон, конечно же, мог подключить связи своего отца, а главное, его деньги, и тогда Татьяна просто выпрыгнула из проекта, даже не засветившись в нем. Но тут Антону на ум пришла одна безумная идея, но об этом он решил рассказать Никите в следующий раз, когда тот придет в себя. А пока приятели отправились в любимый бар «Три богатыря» выпить по кружочке пива и отвести душу...

* * *

Виктория и Маринка с нетерпением ждали выходного дня, чтобы увидеть очередную серию реалити-шоу, в котором участвовала Татьяна. В кадре она смотрелась гармонично и очень эффектно. Уже выбыло из проекта половина девушек, осталось 12 претенденток. Это уже было отличным результатом, Татьяна с завидным постоянством мелькала по телевизору, ее уже многие узнавали на улице. Для рядового страхового агента выбиться в участницы известного шоу и практически стать телезвездой — это была сумасшедшая удача. Даже ее подруги — Виктория и Маринка — не рассчитывали на такой головокружительный успех. Татьяна ликовала. Все — подруги, знакомые, сослуживцы, мама, поздравляли ее с выходом в финал. Их осталось всего семь девушек. Завтра им предстояло лететь в Испанию, где должна была определиться победительница шоу, и холостяк — тридцатилетний бизнесмен красавец Сергей Пивоваров — должен был выбрать из всех претенденток ту одну единственную, с которой свяжет свою дальнейшую судьбу. Правда, Татьяна слышала, что не всегда шоу «Неженатый» заканчивается свадьбой. Но все равно она лелеяла надежду на то, что Сергей остановит свой выбор на ней, оценит все ее достоинства по заслугам, а дальше... Татьяна даже себе самой боялась признаться, какой она будет счастливой, и какой они будут красивой парой, и тогда все поймут, что она не зря согласилась участвовать в этом проекте. Ее, как и других девушек, уже заметили и пригласили сниматься в рекламе. А фото на обложке глянцевого журнала — это что-то да значит! Там, глядишь, и карьера дальше сложится. Татьяна поверила в свои силы, она была настойчива, целеустремленна, трудолюбива, у нее были хорошие внешние данные.

Была глубокая ночь, Татьяна не спала, она мечтала, и видела себя рядом с принцем — прекрасным голубоглазым красавцем Сергеем Пивоваровым. Как они гуляют вместе с ним

по золотому песку, рядом плещутся голубые волны, они строят замки на песке. Они счастливы, они мечтают о будущем, с замиранием сердца Татьяна закрывала глаза, и тут ее голубая мечта разбивалась вдребезги, рядом с ней, почему-то, оказывался не Сергей, а ее Никита, с которым она так резко разорвала отношения. В одночасье ее мир грез рушился, как замки на песке от нахлынувшей волны. В душе появлялось смятение, на безмятежном лице улыбка сменялась хмурым выражением. Татьяну мучила совесть, уколы сожаления разрывали ей сердце. Но она ничего не могла с собой поделать, ей самой казалось, что она безумна влюблена в неженатого Сергея. Да ей было даже жаль Никиту, Татьяна знала от подруг, что он безумно ревнует ее к холостяку Сергею и невероятно страдает от этого. Даже где-то в глубине души девушка почувствовала жалость к своему бывшему другу, но она была слишком упряма, чтобы сама признаться в этом, к тому же, сразу же в памяти всплывали обидные слова, сказанные им, Никитой, в ее адрес. Маринка по простоте душевной пересказала разговор Германа и Никиты, о котором ей сообщил Герман. Татьяна плотно сжимала губы от досады. Нет. Она больше никогда не будет с Никитой после тех обидных слов, сказанных в ее адрес Никитой. Татьяна докажет всем, что она сильная, что она желанная, и что они с Сергеем смогут быть счастливы. Оставалось дело за малым, победить в конкурсе и стать единственной претенденткой на руку и сердце, ну и конечно, кошелек и банковский счет голубоглазого красавца холостяка.

Победа, казалась, впереди. Сергей на последнем свидании был очень нежен с Таней, оказывал ей всяческие знаки внимания. Романтический ужин при свечах в старинном замке располагал к откровенности. Дух рыцарства витал под гулкими сводами замка, в свете мерцающих свечей все казалось таинственным и нереальным. Таня смотрела на Сергея восторженными глазами, она ждала объяснения в любви. Но сегодня ее ждало разочарование, Сергей поведал Тане, что уже был женат, но развелся, брак оказался неудачным. Татьяна ждала, что Сергей сейчас начнет во всем обвинять свою жену, мол, стерва попалась и все такое. Но он, наоборот, повел себя по-джентльменски, взяв вину на себя, мотивируя тем, что мало уделял внимания жене из-за частых командировок. Татьяна тут же отметила про себя его благородство и безукоризненность в поведении с любимой женщиной. «Он не стал обвинять жену и делать ее крайней в отношениях, как мой Никита».

Таня улыбнулась кавалеру чарующей улыбкой. Она верила в свою звезду, ей казалось, что победа так близка. Из всех претенденток осталось только трое, она, блондинка Светочка — маникюрша из салона, хороша собой, но слишком глупа и незнатна, и Рита — брюнетка с миндалевидными глазами, излучающими натиск и желание любой ценой достичь желаемого. Рита не была на столько красивой, как Татьяна и смазливая Светочка, но вполне могла претендовать на роль роковой красавицы. При любой возможности она висла на плече Сергея, с пылкой влюбленностью взирая на холостяка, всем своим видом выказывая любовь и привязанность. От такой щенячьей преданности трудно отмахнуться даже такому завидному жениху как Сергей Пивоваров. И Таня начала нервничать в шаге от победы. Сегодняшнее свидание ее явно разочаровало. Положение не спасло даже дорогущее платье с низким декольте. Она грациозно повела обнаженными плечами, слегка поежившись, словно от холода, повеявшего от старинных стен замка.

— Однако, как здесь зябко, — сказала Таня, мило улыбнувшись собеседнику.

На эти слова кавалер застенчиво улыбнулся и сказал виновато:

— Как жаль, что я не догадался захватить с собой шаль, чтобы укутать твои плечи, дорогая Танюша. — Чтобы согреть тебя, я могу тебя только обнять и поцеловать.

Сколько длился этот поцелуй, Таня не помнила, у нее закружилась голова. Но от прикосновения его рук и жаркого поцелуя девушка покраснелась как маков цвет. Сергей с нежностью посмотрел на подругу: — Танюша, как же ты хороша, твои ланиты порозовели как алая роза. Мне хочется говорить стихами:

Уста твои медовые манят меня к себе.

Ты вся восторг, ты вдохновенье...

От этих слов у девушки душа ушла в пятки, она поняла, что не безразлична своему кавалеру. Она желанна, она любима, она станет избранницей Сергея!

Сергей Пивоваров с восхищением смотрел на Танюшу. Он восторгался этой женщиной, он воцарился над ней, но... Не мог назвать своей. Дело в том, что Сергей Пивоваров был бизнесменом, дельцом, для него превыше всего было дело, бизнес, прибыль! Именно поэтому он согласился участвовать в этом дурацком шоу, он должен был терпеть всяческие выходки участниц, их манерность, кокетство, глупейшее выражение лиц, изображающее влюбленность, хотя многие пришли на этот проект исключительно ради того, чтобы засветиться по ящику. Соперничество между красавицами было серьезным, иногда доходило и до драки между претендентками. (Хорошо еще, что они дрались не при нем). Некоторые друзья итак посмеивались над ним, что он согласился на участие в этом шоу. Но Сергей не мог остановиться на полпути и разорвать контракт, и послать всех к черту, даже когда ему все это реалити-шоу надоело до чертиков. Сергей делал хорошую мину при плохой игре. Он изображал из себя пылкого кавалера, трепетно ухаживающего за хорошенькими девушками, увлеченного любовной игрой и флиртом с участницами шоу. По окончании шоу, по условиям заключенного с ним телестудией контракта, Сергея ждала приличная сумма денег. А деньги ему сейчас, ох, как были нужны. Ведь по вине своей жены Натали, которую он чуть ли не расхваливал перед Татьяной, Сергей едва не разорился. Дело в том, что Натали так же играла из себя трепетную возлюбленную и покорную жену, но как только подвернулся удобный случай, сбежала со своим любовником на Мальдивы, прихватив с собой средства Сергея. Сергей тут же кинулся вдогонку за обманщицей и предательницей. Кое-что из средств удалось вернуть, но все равно финансовое состояние его пошатнулось, и теперь Сергей был вынужден играть из себя озабоченного холостяка, ищущего свою вторую половинку.

Если бы он мог, он, честное слово, выбрал бы Татьяну. Она была не только красавицей, умницей, но еще очень порядочной честной девушкой. Правда, с вздорным, капризным характером, но это уже другой вопрос. Но Сергей не мог выбрать Татьяну, потому что она была не богатой. Главным призом этого шоу была Рита, наследница многомиллионного состояния. Рита не обладала модельной внешностью, но была очень хороша собой, особенно чарующими были ее карие глаза. Ее томный взгляд мог свести с ума кого угодно. Но главное, что делало Риту неотразимой, так это деньги ее отца. Покорить сердце Риты оказалось не сложно, она влюбилась в Сергея, как кошка. Во многом этому способствовали романтическая обстановка на съемках и соперничество между девушками.

Оставалось несколько дней до окончания шоу, когда все точки над «і» будут расставлены.

Сергей был атлетично сложен, он любил заниматься спортом. Все свое время, свободное от съемок, он проводил в тренажерном зале или на пляже, занимаясь пляжными видами спорта — волейболом, футболом или катался на водном скутере. Причем, скорость езды на скутере всегда была приличная. Однажды Сергей на скутере случайно столкнулся с

моторной лодкой. Кто там был прав, кто виноват, нужно было еще разбираться, но результат был плачевным. Сергей поломал ногу и попал в больницу. Шоу осталось без главного героя, съемочная группа была в панике, и это за три дня до окончания съемок. Срочно созвонились с руководством телеканала, те, не долго думая, предложили заменить героя под благовидным предлогом. Мол, дескать, это все было задумано заранее для остроты ощущений у зрителя, дабы сломать стереотип ведения передачи. Как говорится в народе, сделать «ход — конем по голове!».

Ну что, надо сказать, эффект был потрясающим. Зрителей еще ждал приятный сюрприз с заменой главного героя, но девушек-финалисток это новость огорошила в буквальном смысле слова. Впечатлительная Светочка не нашла ничего лучшего, как от услышанной новости упасть в обморок. Татьяна выдержала, устояла, но только сильно побледнела. Рита билась в истерике. Она внушила себе, что безумно влюблена в Сергея, знала, что она победит, отец несколько дней назад сообщил ей об этом, когда она пожаловалась родителю на своих соперниц Светочку и Таню. Рита уже знала, что Сергей у нее в кармане, и вдруг такой облом. Конечно, Рита могла сойтись с Сергеем Пивоваровым итак, без красивых съемок и театральных декораций, но впечатление и картинка уже были испорчены. А тут в Рите проснулся охотничий инстинкт, когда она увидела, как ее соперницы прихорашиваются перед зеркалом перед встречей с новым героем. У Риты от решительности замерло сердце, она не собиралась уступать соперницам и вступила в борьбу за неизвестного ей еще мужчину. Ясно было итак, что он молод и хорош собой, это были главные критерии отбора холостяков.

И тут девушек ждал еще один подвох. Новый участник появился в кадре, не представившись, к тому же, спрятав лицо под маской, так сказать инкогнито. Все участницы, выстроившись в ряд в красивых нарядных платьях замерли от неожиданности. Цепким взглядом девушки изучали нового холостяка. Первой не выдержала напряжения Рита, она тихо молвила, словно про себя: «Слава Богу, он хорошо сложен». Ей вторила Светочка: «Да, этого у него не отнять, фигура у него супер». Таня выразила общее стремление: «Но все же, к чему вся эта таинственность? Почему лицо скрыто под маской? Я бы хотела увидеть его лицо, прежде чем, идти с ним на свидание». «Тоже мне, Мистер Икси!» — возмутилась Светочка. — «Мистер Икс» — поправила ее Таня. «Какая разница, — махнула рукой Рита. — Лица все равно не видать».

Интрига развивалась нешуточная, когда стало известно, что первой на свидание с незнакомцем пойдет Светочка. «Ух, белокурая бестия! Опять всех обскакала! Мало того, что в финал прошла, так и тут нас опередила», — в раздражении ворчала Рита. Таня тоже была в недоумении, почему выбор незнакомца пал сразу на Светочку. «Ведь сразу видно, что она пустышка и дура набитая», — рассуждала девушка. Но ход ее мыслей перебила Рита, разразившись бурной тирадой: «Таня, ну ты мне скажи, чем мы хуже этой крашеной курицы? У нее мозгов — ноль. Почему мужчины такие глупцы, что сразу кидаются на блондинок?» — «И не говори!» — согласилась Таня. — «Ничего, Танюша, мы с тобой сплотимся и поставим на место эту зарвавшуюся дрянь, — сказала Рита. — Мы же с тобой подруги?» — «Правда?!» — очень удивилась Таня. Но спорить с Ритой не стала. «Подруги — так подруги. Если это поможет убрать соперницу, почему не побыть подругами какое-то время».

Когда Света собираясь на свидание, мотыльком летала по комнатам, Рита времени зря не теряла и подсыпала конкурентке в туфли толченное стекло. Таня тоже была не на высоте. Ее мучила безумная ревность от того, что незнакомец сразу предпочел ей Светочку. Потому

Таня решила ей тоже отомстить, правда, не столь кардинальным способом, как Рита, но все же, любимую расческу у Светланы она стащила и припрятала у той под подушкой, мол, «это не я и хата не моя». Света вернулась со свидания мрачнее тучи, даже девушки прониклись к ней симпатией впервые за все время конкурса, хотя Светуля раздражала всех конкретно, такую кокетку и жеманницу надо было поискать. Рита подошла к Свете и первой спросила: «Ну, как там... у вас... все прошло?» Вместо ответа Света расплакалась, в сердцах кинув на пол букет желтых роз, она принялась топтать ногами ни в чем не повинные цветы. Но сквозь слезы и всхлипывания Танюша отчетливо слышала: «Девочки, он мной... пренебрег... Сказал, что он всю жизнь... искал другую...» Таня вздохнула с облегчением. У Риты тоже в сердце зародилась надежда. В общем спать все легли умиротворенные...

На следующий день настал черед идти на свидание Рите, на нее пал выбор незнакомца в маске. Тут Рита возликовала, она с победным видом обвела взглядом всех присутствующих и без малейшей скромности заявила: «Наконец-то, незнакомец понял, кто тут настоящая женщина, а кто всего лишь подделки!» Эта тирада вызвала в Светочке новый приступ слез, а Таня окончательно пала духом. Нет, не то чтобы она смирилась со своим поражением, просто обидно было проигрывать, когда дошла до финала. К тому же, Танюша искренне была уверена в том, что она красивее Риты. Почему незнакомец в очередной раз ее проигнорировал, Таня решительно не понимала.

Рита вернулась со свидания в приподнятом настроении и даже фальшиво напевала какую-то легкомысленную песенку типа «Миленький мой, будь со мной». Светуля и Таня тут же объединились и составили союз, глядя на счастливое лицо конкурентки. Девочки о чем-то тихо шептались в углу, пристально наблюдая за Ритой со стороны. Та летала по комнатам и щебетала, щебетала словно райская птичка, ни на кого не обращая внимания. Потом Рита уселась в кресле и задумалась, мечтательно устремив взгляд в окно. В руках она держала букет белых роз, подаренных ей холостяком.

— Может уже хватит летать в облаках! — властным тоном наконец заявила Таня, ей безумно хотелось узнать все подробности прошедшего свидания. Заслышав голос подруги, Рита очнулась как ото сна и вернулась с небес на землю:

— А-а? о чем ты спрашивала, Таня?

— Я говорю, может ты поделишься, Рита, с нами своей радостью. Как прошло свидание, например?

— Отлично! Он влюбился в меня с первого взгляда. Все знают, что я не отразима, даже Сергей Пивоваров мне об этом говорил.

— Ну, вот и крутила бы шуры-муры со своим Пивоваровым, — недовольно буркнула Светуля, — а незнакомца оставила бы нам.

— Хм, а ты злая, Света! — сказала Рита тоном метрессы. — Ты же прекрасно знаешь, что Сергей Пивоваров находится сейчас в больнице.

— Ничего, он скоро подлечится. Ему снимут гипс и вы отправитесь в свадебное путешествие.

— Светочка, ты хочешь, чтобы я связала свою судьбу с неудачником. Всем известно, что Пивоваров уже сошел с дистанции.

— Странная ты, Рита! — тут же возразила Света. — Ты же все время сама на него вешалась, всем говорила, что безумно влюблена в него, никому проходу не давала, буквально заедала других девушек, а тут Сергей вдруг резко стал тебе безразличен.

— Может быть, я ошибалась в своих чувствах... А за незнакомца я буду бороться до

конца, так и знай, Светуля, тебе ничего здесь не светит.

— Просто ты, Рита, как собака на сене, сама не гам, и другому не дам...

— Что?! — взревела Рита и бросилась к Свете с кулаками.

Между девушками завязалась драка, они толкались и таскали друг друга за волосы. Таня пыталась разнять их, но они не обращали на нее абсолютно никакого внимания. Тогда Таня позвала на помощь, на крик явился запыхавшийся ассистент режиссера Олег Пышкин, он и разборонил дерущихся. Девушки разошлись по разным углам комнаты, зализывая, так сказать, свои раны. Больше всего, конечно досталось Светуле, она была помельче против Риты. Рита вырвала у нее приличный клочок волос и залепила оплеуху. Но Света тоже не осталась в долгу, она что силы расцарапала лицо ненавистной ей соперницы. Вид у обеих был не комильфо. До конца проекта девушки дулись друг на дружку, косясь недобрым взглядом. Чтобы не повторился подобный инцидент, девушек расселили по разным комнатам.

На третий день настала очередь Танюши идти на свидание с холостяком. Она страшно нервничала, прихоращиваясь перед зеркалом. Как ни странно, Рита пришла ее поддержать, хотя сама же сказала девушкам, что будет бороться за незнакомца до конца. Таня с благодарностью посмотрела на Риту, ей сейчас так не хватало добрых напутствующих слов. По условиям контракта, заключенного накануне съемок, она не могла позвонить ни маме, ни своим подругам. А так хотелось услышать дружеское слово. За два месяца съемок она совершенно одичала в этом «террариуме», как она называла собрание претенденток на руку и сердце холостяка.

Свидание проходило на берегу моря. Здесь был накрыт столик для двоих, за ужином они могли любоваться закатом. Вид завораживал, это была идиллическая картина, шум прибоя и краски уходящего дня. На песке кавалер выложил сердце из красных лепестков роз, перед этим вручив Тане букет алых роз. Таня в душе ликовала, она единственная из девушек удостоилась букета из алых роз, это было практически признание в любви. Томный взгляд незнакомца сводил ее с ума, его бархатистый голос завораживал. Он нежно касался ее руки, галантно ухаживая за ужином. На миг Татьяна забыла про все на свете, про Никиту, которому причинила боль, про страстный поцелуй с Сергеем Пивоваровым. Ей казалось, что на свете существуют только они двое Она и Он, ее незнакомец, Мистер Икс. Мир был создан для них, для того, чтобы они встретились, и между ними зародилась любовь. Природа вторила ее романтическому настроению, ничто не омрачало лирической обстановки. Весь вечер он не сводил с нее влюбленных глаз. Таня была неотразима в белом платье, вышитом золотыми нитками, на тонкой грациозной шее она повязала воздушный белоснежный шарф, который играл на ветру, волосы были собраны в высокую элегантную прическу. От легкого ветерка несколько прядей волос выпало из прически. Мужчина взял в руки завиток волос, выпавший из прически, и накрутил локон себе на палец. Он наклонился к ней, чтобы поцеловать, Таня, затаив дыхание, закрыла глаза. Мужчина прошептал: «Сейчас мы отправимся с тобой на яхту, если ты пожелаешь мы можем там провести ночь вдвоем. Ты согласна?». Таня замерла, не зная, что сказать в ответ. Она боялась сказать и «да» и «нет», дабы поспешным решением не испугнуть своего Мистера Икс. Он расценил ее колебание по своему, сказав полупшепотом: «Не спеши с ответом, дорогая. От твоего решения может зависеть вся наша дальнейшая жизнь». И тут их губы слились в страстном поцелуе, голова у Тани пошла кругом, ей показалось, что она никогда в жизни еще не была так счастлива.

И вдруг, откуда ни возьмись, на стол запрыгнула черная кошка. Она пролила бокал с

вином прямо на белоснежное Танино платье, испортив дорогой наряд, а заодно и настроение девушки. Девушка схватилась руками за голову, она готова была разрыдаться от отчаяния. Кошка запрыгнув на стол, хозяйничала вовсю, она, не церемонясь, стащила с блюда омара, приготовленного под соусом Бешамель с добавлением шафрана. Но хищница не удержала добычу в зубах и уронила омара на белоснежный костюм Мистера Икс. Его белый костюм был безнадежно испорчен соусом Бешамель цвета шафрана. Мужчина в сердцах вскочил со стула, опрокидывая при этом стол. «Черт подери, откуда здесь взялась эта безмоглая тварь?! — вспыхнул мужчина. — Кто принес сюда кошку? Кто-нибудь скажет мне, что это за безобразие?!» На минуту вся съемочная группа замерла от изумления, никто не ожидал такого исхода романтического свидания.

Таня стояла в мокром от шампанского платье посреди пляжа возле опрокинутого столика и горы разбитой посуды, как в воду опущенная, щеки ее от стыда были пунцовые, в эту минуту она готова была провалиться сквозь землю. Никогда еще она не представляла в свете, на людях, в таком не презентабельном виде. Мистер Икс постарался ее утешить, улыбнувшись, мужчина сказал:

— Забавная ситуация получилась, не правда ли, Танюша.

— Забавнее не придумаешь, — кисло улыбнулась Таня. — Знаешь, о чем я сейчас думаю?

— О чем же?

— Я просто мечтаю и надеюсь, что этот кадр не попадет на экраны телевизоров, иначе я этого позора не перенесу.

— Ты же хотела славы, идя на этот проект.

— Кто тебе сказал, что я хотела именно славы?

— Ну все девушки мечтают стать знаменитыми и чтобы их показали по телевидению.

— Возможно, я мечтала найти свою судьбу.

— Еще не все потеряно, поверь мне.

— Нет! Ты не понимаешь, потому что ты мужчина, что для женщины значит платье и красивый внешний вид. А у меня испорчено платье, испорчено романтическое свидание, встреча с тобой. Может быть, я мечтала о ней, о встрече с таким мужчиной, как ты.

— Но испорченное платье — не повод огорчаться. Поверь мне, ты мне нравишься и такой, — сказал мужчина и обнял Татьяну. Но вместо облегчения она почувствовала себя еще горше, слезы градом посыпались у нее из глаз. В эту минуту вдалеке, у самой кромки воды слева, Таня увидела ухмыляющееся лицо Риты. Таня поняла, что черную кошку на съемку притащила Рита. О, как же Таня в этот момент возненавидела Риту! Она просто мечтала, бросить все и кинуться к интриганке и наказать ее, отхлестать по лицу, стереть с ее лица эту наглую довольную ухмылку. Таня отвернулась, чтобы сдержаться, она из всех сил старалась держать себя в руках. Возможно, если бы рядом не было Его, ее прекрасного принца, Мистера Икс, она опустилась до этого шага возмездия, но нет, в его присутствии она не могла так низко упасть в его глазах. Таня проглотила обиду и на зло Ритке улыбнулась своему спутнику, кавалер ответил ей лучезарной белозубой улыбкой. Видя эту идиллическую картину, Рита скривилась, как от боли, отвернулась и поплелась с пляжа в гостиницу.

На всех порах к ним уже бежал взволнованный ассистент режиссера Олег Пышкин. Он суетился возле героев романтического свидания, с видом знатока приговаривая:

— Сейчас все исправим... Накроем новый стол, откроем бутылку с шампанским, принесем из ресторана новые блюда.

— Вы, главное, омаров под соусом с шафраном больше не приносите, — рассмеялся холостяк.

— Хорошо, я это учту, — деловито отвечал Пышкин. — Надо же, какая оказия вышла с кошкой, да еще черная, тьфу, тьфу, тьфу!

— Да вы суеверны, Олег, — искренне рассмеялся Мистер Икс. — Какая разница, какого цвета кошка, главное, что она напакостила.

— Не скажите, уважаемый герой. У нас, у киношников, свои забобоны есть. Вот Сергей Пивоваров вылетел из проекта, а ведь никто даже представить не мог, что так обернется. И вот сейчас... черная кошка прорвалась на съемочную площадку. Это все не к добру.

В общем, съемка продолжилась, когда наступили сумерки. Весь день пошел наперекосяк и на яхту сегодня уже никто не отправился. Таня вернулась в гостиницу ночевать. Рита и Светуля ликовали, они начали вместе дружить против Татьяны. Они заговорщицки шептались по углам, ехидно посмеиваясь и колко поглядывая в сторону Татьяны. Таня сделала вид, что не замечает их довольных лиц. Она была счастлива, потому что Мистер Икс повел себя, как галантный кавалер и постарался ее приободрить в сложной ситуации. А еще Таня вспоминала его взгляд, каким он смотрел на нее, его улыбку и его поцелуй.

...До конца проекта оставалось несколько дней. Холостяк практически определился с выбором. Съемочная группа вздохнула с облегчением, этот незадачливый проект подходил к концу. Таня поняла, что Мистер Икс выбрал ее из всех претенденток, она ликовала и была на седьмом небе от счастья. В эту минуту зазвонил телефон, это был Никита. Таня заколебалась, не зная, брать трубку или нет, она боялась ему признаться, что влюблена в другого, сердце защемило, Никита был таким милым с ней, они были счастливы вместе, правда, это было уже в прошлом. Но, ведь, было же! Таня нажала клавишу и сказала:

— Алло.

— Как твой проект? — спросил, как ни в чем не бывало, Никита.

— Уже заканчивается...

— Мы скоро увидимся?

— Да, возможно...

— У тебя изменился голос, Тань. Что-то случилось?

— Нет!

— Ты поторопилась ответить.

— Тебе показалось...

— Ты влюбилась в холостяка? — догадался вдруг Никита.

— Нет! — поторопилась ответить Таня.

— Я тебе больше не нужен?

— Ну, почему же? Мы можем встречаться, как друзья.

— А если я не хочу быть для просто другом?

— Я не знаю, Никита, я ничего не знаю! Прошу тебя, давай поговорим в следующий раз, — попросила девушка.

— А если следующего раза больше не будет?

Таня всхлипнула и положила трубку. После разговора с Никитой она не спала всю ночь, утром встала невыспавшаяся с мешками под глазами. А у нее был сегодня такой важный день, холостяк, ее Мистер Икс должен был выбрать победительницу и вручить кольцо. Визажисты, стилисты и модельер возились с ней три часа, дабы она предстала перед зрителями во всем блеске своей красоты. Девушка глянула на себя в зеркало и осталась

довольна собой. Алые губы притягивали взор, удлинённые ресницы делали её похожей на куклу Барби. Длинные чёрные локоны обрамляли её белое лицо. На шее красовалось дорожное бриллиантовое кольцо, взятое напрокат в модном ювелирном салоне. Чёрное платье с открытой спиной подчеркивало грациозность её фигуры, туфли-лодочки на длинной шпильке делали её ещё стройней. Но в душе у Тани была паника, она вдруг пожалела, что пришла на этот проект, но она сама понимала, что отступить было уже поздно. И она несмело, как робкая дебютантка, ступила в главный съёмочный павильон, не зная ещё, что её ждёт впереди, победа или разочарование, оации или провал.

Вокруг царила суетливая атмосфера, схожая с той, которая царит в театре накануне премьеры, Таня почувствовала себя, как актриса, задействованная в дешевой оперетте. Ассистент режиссера Олег Пышкин просто рвал и метал, извергая из себя бурное негодование и нецензурную лексику. Он летал как фурия по съёмочной площадке и орал на всех случайно попавшихся ему под руку. И все понимали, что Пышкин не просто так нервничает и злится, вообще-то, он парень был не плохой. Дело в том, что срывался финал, заключительный аккорд телепередачи, анонсированный за две недели. Финал передачи решили провести в прямом эфире для пущей значимости и торжественности момента, дабы пощекотать нервы зрителей. Все было заранее оговорено, Мистер Икс выбрал себе в партнерши Танюшу, никто из съёмочной группы, собственно говоря, и не возражал, пара получилась замечательная, красивая и ладно сложенная, Танюша была под стать Мистеру Иксу. В конце передачи главный герой должен был снять маску со своего лица, и это тоже добавляло интриги, особенно у телезрительниц. Но главное, все мечтали поскорей закончить этот проект и перевести, наконец, дух, потому что все члены съёмочной группы безумно устали, а ещё потому, что считали этот сезон неудачным, как будто любимую народом передачу кто-то сглазил.

И вот до эфира оставалось полчаса, а Мистер Икс не явился на съёмочную площадку, он не выходил на связь и отключил свой мобильный телефон. Назревал скандал, а это неизменно обрушило бы рейтинг телеканала. Руководитель проекта Ростислав Щеголев гневно взирал на членов съёмочной группы и грозно спрашивал:

— До эфира осталось 25 минут!!! Где главный герой, я вас спрашиваю?!! Мало того, что героя экстренно пришлось менять посреди сезона, так ещё конкуренты узнали про инцидент с чёрной кошкой на съёмках. Кто «слил» информацию нашим конкурентам, я вас спрашиваю?! Если вы не сыщите главного героя за 20 минут, я всех поувольняю к чертовой бабушке! Без выходного пособия.

Растерянная команда молчала, робко потупив взор, люди не знали, что сказать, а главное всем было обидно от того, что им не заплатят. В эту минуту жалостливые лица членов съёмочной команды могли тронуть кого угодно, даже прокурора, но только не их руководителя. Все понимали, что это конец, за 25 минут невозможно найти главного героя для такой передачи. В эту минуту в павильоне появился, хромя на больную ногу, Сергей Пивоваров, его явно никто не ждал, он виновато улыбнулся и сказал, что решил поприсутствовать на заключительном этапе съёмок, как зритель. Пышкин стукнул себя по лбу и выкрикнул «эврика!» Коллеги подозрительно посмотрели на него, подумав, что он рехнулся. Но Олег Пышкин уже все просчитал, со словами: «Дорогой вы наш человек! Вы-то нам и нужны!» ассистент режиссера бросился на встречу Сергею Пивоварову.

— Вы знаете, Сережа, это просто удача, что вы сегодня явились на съёмочную площадку, — тараторил ассистент режиссера, схватив Сергея Пивоварова за пуговицу

костюма, чтобы тот случайно никуда не убежал.

— Правда?! — изумился Сергей.

— Правда! — утвердительно кивнул головой Пышкин. — Дело в том, что в последний момент, мы все переиграли. Понимаете, зрительницы очень полюбили вас, они нам звонили, обрывали телефоны и просто требовали, чтобы мы вернули вас на съемочную площадку.

— Не может быть?! — искренне изумился Сергей. — А как же новый герой, Мистер Икс?

— Забудьте про него! Его больше нет!

— Совсем?! Он, что, тоже пострадал во время съемок?! — ужаснулся Сергей Пивоваров, медленно пятясь к выходу.

— Нет! Боже избавь. Это я фигурально так выразился. Он жив, здоров, но зрительницы вы понимаете меня?..

— Да, наверное, — неуверенно солгал Пивоваров.

— Они хотят видеть вас, потому мы срочно в спешке переписали концовку сценария. Скажи, Влада.

Сценаристка с готовностью махнула головой. Тут закивали и все члены съемочной группы, радостно улыбаясь своему спасителю. Так Сергей Пивоваров снова чудесным образом вернулся в проект. Передачу пришлось немного задержать, но это было уже не суть важно, главное финал был спасен. О всем случившемся Таня не знала, она была у себя в примерной, когда она вышла в павильон для участия в сцене признания, она была крайне удивлена, увидев перед собой радостное и глупое одновременно лицо Сергея Пивоварова. Она остановилась посреди комнаты, как вкопанная, а он галантно преклонил перед ней одно колено и произнес слова признания. Таня не слышала, что он говорил в конце, потому что принялась убежать. Она ждала признаний от Мистера Икс, Сергей Пивоваров ей стал абсолютно безразличным. Не понимая, что она делает, она стремительно выбежала из студии и побежала по длинным коридорам, пытаясь оторваться от погони, так как за ней гнались ассистент режиссера и остальные члены съемочной команды в надежде догнать беглянку и вернуть в кадр. Не помня себя, Таня сбежала по лестнице на первый этаж и оказалась в фойе студии, она воровато озиралась по сторонам, но Пышкин уже ее догонял. Татьяна кинулась к входной двери, намереваясь выскочить на улицу. «Держи ее!!!» — безумным голосом заорал охраннику Пышкин, понимая, что теряет драгоценную добычу из рук. Охранник кинулся к беглянке, но Таня успела выскочить на улицу, поймала первую попавшуюся машину и уехала в неизвестном направлении.

Пышкин в отчаянии уселся на ковер посреди фойе и зарыдал как малое дитя, финал был сорван окончательно. Тут подоспели остальные члены съемочной группы, все были бледны и злы. Повисла пауза...

...Татьяна не помнила, как здесь очутилась, она приехала к дому Никиты и стремительно вошла в подъезд. Она безумно хотела увидеть Никиту, именно сейчас. Но больше всего она боялась застать его с другой. Остановившись в нерешительности возле его двери, она позвонила в дверь, никто не ответил, из комнаты доносилась музыка, тогда девушка забарабанила в дверь кулаками и закричала: «Никита, открой, это я! Пожалуйста!» Никита открыл дверь и замер на пороге, заведя подругу.

— Что ты здесь делаешь? — спросил Никита. — Не понимаю, ты же должна быть сейчас в телестудии... Сегодня финал...

— Я сбежала со съемочной площадки. Можно мне пройти в дом, или ты... не один?

— Проходи, конечно... Так что все-таки случилось?

Таня молчала несколько минут, собираясь мыслями, потом тихо заговорила:

— Понимаешь, все началось с глупой игры... Мне захотелось, всем доказать, тебе, себе... что я что-то значу в этой жизни. И вот я участвую в конкурсе. И представляешь, я победила, я оказалась среди претенденток, а там были очень красивые девушки...

— Я знаю...

— Ты смотрел эту передачу?

— Да... Несколько эпизодов.

— Ты, наверное, смеялся надо мной.

— Нет. Ты была на высоте...

— Спасибо. Ты настоящий друг.

— Всего лишь друг? — грустно улыбнулся Никита.

— Ты обиделся на меня?

— Есть немного...

— Ну, знаешь, ты сам виноват, если бы ты не дал мне повода. Ты стал ухаживать за другой...

— ... я всего лишь хотел заставить тебя ревновать.

— Тебе это удалось, — грустно улыбнулась Таня.

— Ну, как там твои романтические свидания? Ты же вышла в финал. Ты прямо у нас нарасхват. Тебя же выбрал среди остальных претенденток и Сергей Пивоваров, и новый участник, некий Мистер Икс. Кстати, почему он был в маске? Наверное, он дурен собой?

— Не говори так о нем.

— Ты его уже защищаешь. Значит, он тебе понравился. Поэтому ты убежала, когда в финальной сцене увидела перед собой Сергея Пивоварова.

— Ты прямо всевидящий.

Никита замолчал, обиженно отвернувшись от Татьяны. Воцарилось молчание. Татьяна стояла посреди комнаты, не зная как ей поступить, потом она повернулась и сказала:

— Мне уйти?

— Как хочешь!

— Ты кого-то нашел! — догадалась девушка. Она сразу сникла, словно это было для нее ударом. Никита ничего не ответил. Таня поплелась к двери, переступив порог, она намеревалась уже закрыть за собой дверь. Тут за ней вдогонку бросился Никита:

— погоди! Ну, что ты делаешь?!

— Я уйду, потому что поняла, что больше не нужна тебе.

— Я не говорил этих слов.

— Странно, знаешь, я когда убежала из студии, взяла машину, первую попавшуюся и почему-то сразу приехала к тебе, ни к маме, ни к подругам, хотя я очень сильно за ними соскучилась...

— Я рад...

— Нет, — замотала головой Таня, ты не рад меня видеть. Ты стал другим, и голос у тебя стал другим, и взгляд...

— Возможно, я многое пережил за это время.

— Да, я виновата перед тобой. Прости, если сможешь. Я уйду!

— Не уходи! Останься, хоть на миг, прошу тебя. Я люблю тебя, Татьяна.

Никита обнял девушку и поцеловал, Таня закрыла глаза, отдаваясь сладостному чувству.

Никита рассмеялся и щелкнул девушку по носу, она опешила, не ожидая такой реакции.

— Точно такой же глупый вид у тебя был, когда мы целовались на романтическом свидании на берегу моря.

— Так это был ты?! — изумилась девушка. — Ты — Мистер Икс?!

— Нет, Танюша, я твой Никита...

Больше книг на сайте - Knigolub.net